Американистика на Дальнем Востоке

Ежегодный бюллетень

5. 2019

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Благовещенский государственный
педагогический университет»

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Ежегодный бюллетень

Выпуск 5

Благовещенск
Издательство БГПУ
2019

УДК 94 (73)
ББК 63.3 (7 Сое)
А 61

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 5 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – 132 с.

ISBN 978-5-8331-0421-7

В бюллетень включены научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам американистики. Авторы – ученые и преподаватели вузов Дальнего Востока, других регионов Российской Федерации, а также представители зарубежных научных центров.

Бюллетень преследует цель объединить исследователей-американистов из разных регионов для обсуждения наиболее актуальных аспектов истории и культуры США.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного педагогического университета

ISBN 978-5-8331-0421-7 © Издательство БГПУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Перевезенцев А.Л.

ОСОБЕННОСТИ ИНЖЕНЕРНОЙ КАРЬЕРЫ ГЕРБЕРТА ГУВЕРА: «ДОКТОР ПО ЛЕЧЕНИЮ БОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ»…… 7

Шевченко С.А.

БОРЬБА ЗА ХОРОШИЕ ДОРОГИ В ШТАТЕ ВАШИНГТОН И ДОРОЖНЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ 1911 ГОДА…… 15

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Донченко А.И.

СВЯЗЬ США С КОЛУМБИЙСКОЙ НАРКОЭКОНОМИКОЙ И ПОЛУВОЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ……. 21

ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

Бадван Н.А., Ярыгин Г.О.

ОБРАЗ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ХАШИМИТСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ ИОРДАНИЯ……... 27

Кузнецов Д.В.

«КОНФЕДЕРАТОПАД» В США: ПРИЧИНЫ, ХОД СОБЫТИЙ, ПОСЛЕДСТВИЯ…… 36

Ярыгин Г.О., Пугина М.М.

АКТУАЛЬНЫЕ В XXI ВЕКЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ КОЛЛЕГИИ ВЫБОРЩИКОВ…. 59

ПРАВО

Косихина С.С.

КАТЕГОРИИ «НЕСПОСОБНОСТЬ» И «НЕ В СОСТОЯНИИ» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ США…….. 64

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Туарменский В.В., Туарменская А.В.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОПАРКОВЫХ СТРУКТУР НА РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В США НА ПРИМЕРЕ СИЛИКОНОВОЙ ДОЛИНЫ…… 69

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сова О.Н.

ИНДЕЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗМА СОВРЕМЕННЫХ САПАТИСТОВ В БОРЬБЕ С АМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛЬЮ ГЛОБАЛИЗАЦИИ……. 75

ФИЛОЛОГИЯ

Брянцева И.В.

РОМАН Ф.К. ДИКА «ЧЕЛОВЕК В ВЫСОКОМ ЗАМКЕ» КАК КЛАССИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РОМАНА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ…… 81

Вакорина И.В.

О НЕКОТОРЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВАХ АКТУАЛИЗАЦИИ ТЕМЫ МАТЕРИНСТВА В МЕМУАРАХ А. БАНДЕЛЕ «НЕЧТО ПРЕКРАСНОЕ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ МАТЕРИ-ОДИНОЧКИ» (A. BANDELE“SOMETHING LIKE BEAUTIFUL: ONE SINGLE MOTHER’S STORY”)……... 88

Никулина А.К.

«МАЯТНИК, РАСКАЧИВАЮЩИЙСЯ МЕЖДУ МНОЖЕСТВОМ ПОЛЮСОВ»: АЛЛЮЗИВНОСТЬ И ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ В РОМАНЕ Д.Ф. УОЛЛЕСА «БЕСКОНЕЧНАЯ ШУТКА»…… 93

Сапожникова Ю.Л.

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ БЕЛЫХ ВО ВРЕМЕНА СЕГРЕГАЦИИ В ЮЖНЫХ ШТАТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА» Х. ЛИ И «ПРИСЛУГА» К. СТОКЕТТ)…….. 99

МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ

Варданян К.О., Волкова Э.Л.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В США…… 104

Мамедов Заур Ималверди оглы, Ильин Д.А.

СОВЕТСКАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В 1985-1991 ГГ.: ОЦЕНКИ ЦРУ……. 113

Нуртдинова А.К.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА США ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ 120

Покровская Д.М.

К 110-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ КАНАДСКОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕДОМСТВА: КАНАДА НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ В ПЕРИОД МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ…….. 125

ПРЕДИСЛОВИЕ

С 2015 г. под эгидой Центра американских исследований БГПУ осуществляется выпуск ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке». В бюллетень включаются научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам американистики. Авторы – ученые и преподаватели вузов Дальнего Востока, других регионов Российской Федерации, а также представители зарубежных научных центров. Бюллетень преследует цель объединить исследователей-американистов из разных регионов для обсуждения наиболее актуальных аспектов истории и культуры США.

Учитывая, что в настоящее время американистика представляет собой комплексную междисциплинарную отрасль гуманитарных наук, в качестве авторов ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» выступают историки, политологи, социологи, экономисты, правоведы, культурологи, литературоведы, философы, а также специалисты в области международных отношений. В статьях отражены текущая внутренняя и внешняя политика США и их история, правовая и экономическая система США, американское общество и его культура, различные аспекты повседневной жизни общества в США.

В настоящем, 5-м выпуске ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» сформированы следующие, построенные по тематическому принципу, блоки статей: ИСТОРИЯ; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ; ПРАВО; НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ; ФИЛОЛОГИЯ. Кроме того, в отдельный блок, который получил название «МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ», выделены статьи, авторами которых являются аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы в области американистики.

***

К участию в следующих выпусках ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» приглашаются научные работники и преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, а также все заинтересованные лица.

Несмотря на название, участие в следующих выпусках ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» не ограничивается только теми, кто в настоящее время проживает на Дальнем Востоке России. Редакция приветствует участие научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов вузов из других регионов Российской Федерации, а также представителей зарубежных научных центров.

ИСТОРИЯ

Перевезенцев Александр Леонидович,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории и религиоведения,
Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова,
г. Актобе, Республика Казахстан
alex_perevezentsev@yahoo.com

ОСОБЕННОСТИ ИНЖЕНЕРНОЙ КАРЬЕРЫ ГЕРБЕРТА ГУВЕРА: «ДОКТОР ПО ЛЕЧЕНИЮ БОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ»

Аннотация. *Статья посвящена малоизученному в отечественной исторической науке периоду жизни и деятельности 31-го президента США Герберта Гувера – годам его выдающейся инженерной карьеры. На материалах американской историографии и «Мемуаров» самого Герберта Гувера показан его путь к заслуженному признанию в качестве одного из лучших горных инженеров своего времени; автором анализируются особенности профессиональной деятельности «инженера и менеджера международного масштаба». Показано, каким образом Гувер прославился в своей сфере деятельности в качестве успешного кризисного менеджера, «доктора по лечению больных предприятий» – шахт и заводов, из убыточных становившихся прибыльными. Сделан вывод о том, что именно начало Первой мировой войны покончило с инженерной карьерой Г. Гувера, подвигнув будущего президента США, по его собственным словам, вступить на «скользкую дорогу общественной жизни».*

Ключевые слова и фразы: *Герберт Гувер, 31-й президент США, инженерная карьера.*

Perevezentsev Alexandr Leonidovich,
Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of History and Religious Studies,
K. Zhubanov Aktobe Regional State University,
Aktobe, Kazakhstan
alex_perevezentsev@yahoo.com

FEATURES OF THE HERBERT HOOVER'S ENGINEERING CAREER: "DOCTOR FOR TREATMENT OF SICK ENTERPRISES"

Abstract. *The article is devoted to the period of life and activity of the 31st US President Herbert Hoover, which has been little studied in Russian historical science – the years of his outstanding engineering career. The materials of American historiography and "Memoirs" of Herbert Hoover himself show his path to well-deserved recognition as one of the best mining engineers of his time; the author analyzes the features of the professional activity of an "engineer and manager of an international scale". It is shown how Hoover became famous in his field of activity as a successful crisis manager, "doctor for the treatment of sick enterprises" – mines and factories, from unprofitable ones that became profitable. The conclusion is made that it was the beginning of World War I that ended the engineering*

career of H. Hoover, prompting the future US president, in his own words, to embark on the "slippery road of public life".

Key words and phrases: *Herbert Hoover, 31st US President, engineering career.*

Герберт Гувер (1874-1964) прежде всего известен в качестве 31-го президента США (1929-1933), а также выдающегося гуманитария, в годы Первой мировой войны и последующий период спасавшего от голода миллионы людей во множестве европейских стран, включая Россию. Гораздо менее известен начальный период его биографии – трудное детство в небольшом квакерском поселении Вест Бранч (Герберт Гувер уже в 9-летнем возрасте стал круглым сиротой), скитания по родственникам в Айове и Орегоне, учеба на геологическом факультете только что открывшегося Стэнфордского университета… Став дипломированным горным инженером, Г. Гувер начинал работать простым «откатчиком породы» на одной из шахт в Калифорнии, а затем сделал стремительную и успешную карьеру геолога, инженера и менеджера международного масштаба. Его первый международный опыт пришелся на Австралию, где он проработал с мая 1897 по декабрь 1898 года, а продолжился в Китае – с февраля 1899 по октябрь 1901 года, где чета Гуверов едва не погибла во время знаменитого восстания «боксеров».

В ноябре 1901 года, прибыв в Лондон после нескольких лет работы в Австралии и Китае, еще совсем молодой, 27-летний горный инженер Герберт Гувер стал партнером в крупной британской горнодобывающей корпорации «Бьюик, Моринг и Компани». По своей организационной структуре она строилась на партнерской (а не корпоративной) основе – и в таком виде существовала уже около 150 лет. Когда один из старших партнеров по возрасту уходил на отдых, часть его доли предлагалась для покупки новым младшим партнерам – в данном конкретном случае Гувер приобрел 20% акций у потомка одного из основателей компании, мистера Бьюика, а также мистера Хупера [4, p. 73].

Так, Гувер стал ответственным «совладельцем» около двадцати шахт и других объектов горнодобывающей промышленности, разбросанных по всему миру. Внутри компании существовало определенное разграничение полномочий, когда каждый из партнеров отвечал за ту сферу деятельности, в которой он был наиболее компетентен. Главной функцией Гувера стало управление шахтами – как в качестве инженера, так и администратора. Кроме того, на новой должности от него требовались и иные навыки, в том числе полноценной «финансовой ответственности» и умения ладить с людьми – промышленниками, управленческим персоналом, биржевыми маклерами, прессой и, в конечном счете, представителями т.н. широкой общественности [1, p. 44].

На тот момент, когда Гувер вошел в число основных партнеров, бизнес компании включал в себя добычу самых разных полезных ископаемых – угля в Китае, Уэльсе и Трансваале, олова в Корнуолле, золота в Австралии, Новой Зеландии и Юго-Западной Африке, меди в Куинслэнде и Канаде, серебра и свинца в Неваде, а также бирюзы на Синайском полуострове в Египте [4, p. 74]. Ее филиалы находились в Нью-Йорке, Калгури, Мельбурне и Йоханнесбурге, то есть по всему миру от Америки и Африки до Австралии. Гувер почти на семь лет стал частью этой огромной инженерно-промышленной системы.

Партнерство в солидной промышленной корпорации сделало Гувера одним из самых высокооплачиваемых специалистов в мире. Одна из американских газет, «San Francisco Chronicle», в одном из своих номеров за 1902 год поместила статью о нем, назвав молодого соотечественника «самым высокооплачиваемым специалистом своего возраста в мире» [3, p. 40]. Действительно, в свои 28 лет Герберт Гувер зарабатывал

около 33 тысяч долларов в год (не считая дивидендов и иных видов прибыли от ряда инвестиционных проектов по всему миру), что по меркам того времени составляло очень значительную сумму. Для сравнения – оклад губернатора Калифорнии в это время составлял около 6 тысяч долларов в год.

Занимаясь различными аспектами управления своими сотрудниками – от инженеров до простых рабочих – по его же собственным словам, «настолько много, насколько это было возможно», Гувер стремился учитывать все тонкости этого процесса, что, несомненно, пригодилось ему в будущей политической деятельности.

Вместе с тем и в «привычной» инженерно-технической сфере он становится все более и более компетентным и опытным специалистом, о чем говорят многочисленные статьи Гувера, публиковавшиеся в то время в многочисленных технических журналах и изданиях различных профессиональных ассоциаций. Один из исследователей заметил по этому поводу, что Гувер «уже к тридцати годам приобрел выдающийся авторитет в международном масштабе». Когда о нем по-прежнему говорили как о «юном Гувере», он уже был выдающимся инженером. Дэвид Бернер в своей работе отмечает, что позднее «Американский Институт Горного Дела» назовет Г. Гувера «Инженером столетия» [1, p. 44]. Майкл Тейтельбаум, в свою очередь, подчеркивает, что «с ростом своей профессиональной репутации» Герберт Гувер очень быстро «заработал себе это почетное прозвище» [11, p. 18].

В отличие от большинства других партнеров, в основном «осевших» в окрестностях Лондона и Нью-Йорка, Гувер решил работать большую часть времени «в поле», поближе к производству. Как отмечал впоследствии сам Гувер, «проблемы у фирмы возникали по всему миру, и я был вынужден постоянно путешествовать. Так, за время моего партнерства в «Бьюик, Моринг и Компани» я пять раз обогнул земной шар» [4, p. 75]. Близкий друг и биограф Герберта, Уилл Ирвин, заметил как-то по этому поводу, что в период между 1901 и 1914 годами для Гувера «всходить на борт океанического лайнера было столь же обычным делом, как для любого из нас – добираться для своей работы на общественном транспорте». «Его каюта при этом», – продолжает исследователь, – «становилась своеобразным «плавучим офисом», в котором Герберт обычно был занят чтением или научной деятельностью» [6, p. 109].

Чтобы наглядно представить себе количество поездок и стран, в которых ему довелось побывать за последние годы, Гувер однажды сел за стол и набросал их перечень в хронологическом порядке: «1901 год – Китай, США, Англия, Франция, Индия, Австралия, Новая Зеландия. 1902 год – Франция, Италия, Англия, Австралия, Новая Зеландия, Канада, США» [4, p. 76] и т.п. Со временем в этот список все чаще стали попадать такие экзотические для западного человека страны, как Бирма, Малайзия, Египет и Южная Африка.

Первая поездка, которую Г. Гувер совершил уже в новом качестве партнера фирмы, была в хорошо известную ему Австралию, по-прежнему переживавшую эпоху «золотой лихорадки». Прибыв в декабре 1901 года в Калгури, Гувер обнаружил, что за прошедшие с момента его отъезда три года здесь мало что изменилось. На взгляд теперь уже достаточно опытного инженера и менеджера, здесь, на золотодобывающих шахтах его компании в Западной Австралии, срочно требовались серьезные изменения как в управлении персоналом, так и в осуществлении многих производственных процессов.

По его мнению, успешной работе в Австралии прежде всего мешали три обстоятельства: во-первых, человеческая «frailty» (в переводе с английского языка – «слабость, хрупкость, непрочность, неустойчивость»), прежде всего потому, что австралийские золотые прииски были «ареной самых недобросовестных сделок на фондовой бирже»; во-вторых, геологическая «frailty», связанная с эрозией почвы в

пустынной местности; и, в-третьих, инженерная «frailty», благодаря которой техническая работа на шахтах была «далека от уровня высших стандартов» [4, p. 77]. Зачастую ценность месторождения определялась буквально «на глазок», систематическое определение уровня запасов и качества добываемого золота путем детальной выборки была малоизвестна. Для того чтобы обеспечить эффективность работы и современное управление производственными процессами, модернизировать оборудование и сократить расходы, Гувер решил привлечь к работе пятнадцать квалифицированных инженеров, металлургов и управляющих шахтами из ведущих американских университетов (из Стэнфорда, Колумбийского и Калифорнийского университетов и «Colorado School of Mines»).

Из Китая Гувером были вызваны лучшие специалисты, работавшие там под его началом, – Джон Эгнью и Уилфред Ньюберри. Были организованы и проведены независимые инспекции по всем направлениям деятельности. Закупки оборудования стали производиться только централизованно и могли осуществляться теперь только одним офисом в Калгури. Все убыточные и, по оценке Гувера, «не подлежащие реанимации» шахты были закрыты, также как и часть «бесперспективных». Эти административные меры привели к сокращению расходов на 40 процентов и соответствующему повышению заработной платы. В результате добыча золотоносной руды увеличилась до 500 тысяч тонн ежегодно, что оценивалось суммой в 8-9 миллионов долларов при общем количестве занятых на предприятиях фирмы всего в 2 тысячи человек [4, p. 78].

Еще одной проблемой, связанной с золотодобычей в Австралии, было то, что многие владельцы шахт и приисков специально завышали предполагаемые запасы и объемы добычи драгоценного металла, чтобы повысить стоимость своих акций на бирже. Эта тенденция стала приобретать настолько опасные масштабы, что стала предметом специального парламентского расследования, инициированного правительством Западной Австралии. Гувер, будучи уже довольно опытным инженером и менеджером, очень быстро научился не доверять подобным оценкам, предпочитая перепроверять любую информацию – в письме одному из американских друзей он как-то отметил, что «ни одна страна в мире не сталкивалась с таким количеством мошенничества и шарлатанства в инженерной сфере, как Австралия» [1, p. 48].

Гувер и его коллеги продемонстрировали в Австралии блестящие образцы передового менеджмента. Самым ярким примером может служить ситуация с компаниями «Lake View» («Озерный пейзаж») и «Айвенго», новый управляющий которыми, английский банкир Фрэнсис Говетт, попросил навести здесь порядок в сфере управления. Когда эта работа была завершена и шахты стали приносить прибыль, к Гуверу с подобными просьбами стали обращаться представители и других компаний (в «Мемуарах» упоминаются названия около 10 из них – The Champion Reef, the South Calguri, the Cosmopolitan, the Bellview…), действовавших на австралийском континенте [4, p. 79]. В 1902 году «Lake View», богатейшая шахта в Калгури, благодаря дружбе Гувера с Говеттом перейдет под контроль «Бьюик, Моринг и Компани» [1, p. 46].

Еще одной особенностью работы в Австралии было то, что многие шахты в регионе оказывались заброшенными из-за высокой (на какой-то определенный период времени) себестоимости добычи золота, но со временем – по мере создания, разработки и внедрения новых технологий в сфере методов добычи или обработки металлов – их можно было успешно «реанимировать». Некоторые шахты в Австралии, согласно воспоминаниям Гувера, «оживали» подобным образом по нескольку раз.

Важным участком работы Гувера в новом качестве стала Южная Австралия, где ему вместе с братом Теодором пришлось заняться решением сложной инженерной задачи по «восстановлению» знаменитых шахт Брокен Хилла, расположенных в Новом Южном Уэльсе, примерно в 450 милях к северу от Мельбурна, посреди обширной каменистой пустыни с характерным названием «Great Stony Desert» (Огромная Каменистая Пустыня). Здесь на протяжении 30 лет осуществлялась добыча серебра и свинца. Отработанная при этом руда, подобно высоким холмам, возвышалась вокруг шахт. В этих отвалах было много цинка, но в то время никто не знал еще способа его извлечения.

Несмотря на «ужасные природные и бытовые условия» Гуверу – благодаря его поистине выдающимся техническим и организационным способностям – удалось «вернуть к жизни» две или три заброшенные шахты, составлявшие основу бизнеса «Broken Hill Mines», а также ряд других, более мелких, считавшихся перспективными, но возможности которых «не были реализованы в полной мере» – их Гувер в кратчайшие сроки усовершенствовал, сделав весьма прибыльными [7, p. 106].

Важнейшим фактором этих достижений, по мнению исследователей, стала разработка (при помощи новейших достижений в области химии) и дальнейшее усовершенствование Гуверами – Гербертом и Теодором (также ставшим к тому времени достаточно успешным инженером) – процесса извлечения цинка из руды, уже использованной для добычи других металлов и «списанной в отходы». После многочисленных, занявших более года опытов и экспериментов в области механики и химии, им удалось найти успешное решение проблемы. Теодор позднее обобщил результаты опытов в одном из журналов по горному делу. Публикация была удостоена специального приза [1, p. 47].

Как уже упоминалось, в отвалах вокруг шахт находилось 14 миллионов тонн содержащих цинк «отходов» – под руководством Гуверов компания «Broken Hill Mines» создала металлургические заводы по производству цинка, получив значительную прибыль и буквально «вдохнув новую жизнь» в существование целого региона [6, p. 112]. В сентябре 1905 года в Мельбурне была зарегистрирована «Цинковая Корпорация», которая приносила Гуверу и другим ее основателям значительную прибыль вплоть до «обвала» цен на цинк, случившегося в 1908 году [1, p. 47].

Кроме вопросов менеджмента, важной составляющей работы Гувера являлись также поставки необходимого оборудования и организация производственных процессов на «второй ступени» – между разведкой и собственно добычей.

С нескрываемой гордостью говоря о результатах своей работы в Западной и Южной Австралии, Гувер отмечает, что к моменту окончания периода «партнерства» объем добычи золота на месторождениях компании вырос более чем в два раза, достигнув в денежном выражении 18 миллионов долларов ежегодно при 4-5 тысячах работников. По словам Гувера, им удалось «значительно улучшить условия организации труда» рабочих и специалистов, следствием чего стал тот факт, что Гуверу и его коллегам – в отличие от руководства других компаний региона – никогда не приходилось иметь дело с забастовками персонала [4, p. 82].

Летом 1904 года Гувер впервые посетил Южную Африку, побывав в Трансваале, где у компании находились в управлении несколько шахт по добыче золота и угля. В это время все большее внимание «Бьюик, Моринг и Компани» стала привлекать добыча «не таких романтических, как золото», как шутливо отозвался о них Гувер, но требующихся для развивающейся мировой промышленности металлов – олова, цинка, свинца и меди. В сотрудничестве с крупными лондонскими и мельбурнскими компаниями Гувер и его партнеры создали огромную корпорацию по добыче

«промышленных» металлов в Австралии. В «Примечаниях» к своим мемуарам Гувер не без гордости отмечает, что и 45 лет спустя эта корпорация исправно платит высокие дивиденды своим акционерам, оставаясь одним из мировых лидеров в сфере добычи цинка и свинца [4, p. 89].

Важной датой для дальнейшего становления Гувера как одного из лучших горных инженеров мира стало 22 июля 1908 года – день, когда он покинул «Бьюик, Моринг и Компани» и пустился в «свободное плавание» предпринимательства, посчитав себя уже вполне «созревшим» для открытия собственного бизнеса.

Продав за 169 000 долларов свою долю в компании другому партнеру, У. Дж. Лорингу, Герберт Гувер здесь же, в Лондоне – городе, по праву являвшимся в то время «международной финансовой столицей горной промышленности» [8, p. 1] – основал одноименную фирму («Herbert C. Hoover»), которая стала специализироваться на оказании консалтинговых услуг и инженерного обеспечения в данной сфере деятельности.

Вскоре Гувер открыл представительства своей фирмы в Нью-Йорке и Сан-Франциско; со временем к ним добавились филиалы в Санкт-Петербурге и Париже, а также офисы в Мельбурне, Шанхае и Мандалае. Уже через несколько лет им была создана настоящая «бизнес-империя», в различных промышленных, инженерных и финансовых структурах которой под началом Гувера стали работать около 75 000 человек по всему миру [3, p. 7].

Гувер привлек к работе в своей фирме несколько молодых инженеров, не обещая им больших финансовых выгод, но гарантируя интересную работу и профессиональный рост. У него не было «партнеров» в общепринятом смысле этого слова, да и себя в соответствующем разделе своих «Мемуаров» Гувер шутливо назовет «внештатным инженерным сотрудником международного масштаба». Как отмечает в своей работе Д. Хиншоу, говоря о периоде жизни Гувера между 1908 и 1914 годами, «все это время он поддерживал связь с офисами в Сан-Франциско, Нью-Йорке, Лондоне, Мельбурне, Шанхае, Санкт-Петербурге… Характер его работы постепенно менялся – от рядового специалиста он вырос до координатора и администратора сложнейших производственных процессов» [5, p. 66].

Но главной его функцией, с которой, как уже было сказано выше, Гувер справлялся поистине виртуозно, был вывод из кризиса прежде успешных, но с какого-то момента становящихся убыточными компаний. По мнению одного из коллег, он – до самого конца своей профессиональной карьеры – фактически был превосходным «доктором», который занимался своеобразным «процессом лечения» приходящих в упадок, «больных» компаний. Он «диагностировал» болезнь и успешно «лечил» ее [6, p. 107-108].

Герберт Гувер со временем превратился в ключевую фигуру сообщества ведущих горных инженеров (их в мире в то время было не так много, и все они знали друг друга), тесно сотрудничавших между собой.

Один из показательных случаев, характеризующих его работу в то времен, связан с одной из находившихся в Бирме шахт. Гувер работал здесь для клиента, получая заработную плату и долю от общего дохода. Эта шахта считалась безнадежной – казалось, что не было должного средства для очищения металла от большого количества примесей. Гувер после проведенного им тщательного исследования смог решить эту сложную проблему и даже разработал свой технологический подход к обработке руды и получению нужного качества металла. Вскоре шахта начала приносить значительную прибыль, часть которой, естественно, досталась и Гуверу.

Гувер был учредителем множества международных (с соответствующей приставкой «Inter» – от слова «international») фирм – «Inter-Russian», «Inter-Yukon»,

«Inter-Mexican», «Inter-California» и многих других. «Посредством их использования, – отмечает исследователь, – создавалось такое впечатление, что Гувер пытался «ухватить» все то, что еще могло бы скрываться где-либо под поверхностью земли» [1, p. 55].

«Инженерное самосознание» специалиста, по мнению Г. Гувера, должно состоять из трех важнейших компонентов – честности, изобретательности (находчивости) и интуиции. «Его подход к решению разного рода инженерных проблем состоял из 5 последовательных шагов – определения ценности проекта, а также метода «атаки» (на него), затем – детального описания требующихся для этого методов, средств и инструментов, исполнения самой работы и, наконец – управления полученными результатами. Он, по существу, соблюдал эту последовательность при решении любых (технических и прочих) возникавших в его жизни проблем», – отмечал Уилтон Экли, один из биографов выдающегося инженера [2, p. 26].

Исследователями отмечается тот факт, что Гувер к этому времени уже был избран президентом Американского Института Инженеров, а также удостоен золотой медали Американского Общества Инженеров Горного Дела и Металлургии [6, p. 108], что свидетельствовало о реальном обретении им самого высокого статуса в своей сфере деятельности.

Несмотря на достигнутые в профессиональной сфере успехи (в инженерно-промышленной среде его имя стало всемирно известным «брэндом» и символом успеха), со временем Г. Гувер почувствовал настоятельную необходимость каким-то образом приобщиться к «общественной жизни» в своей стране.

Говоря о своей инженерной деятельности, Гувер не без сожаления констатировал тот факт, что «когда пришла война, моя профессиональная карьера закончилась». Известное событие, произошедшее 28 июля 1914 года в Сараево (имеется в виду убийство сербскими заговорщиками австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда, послужившее поводом к началу Первой мировой войны.), изменило ход всех последовавших событий и предопределило в конечном счете его дальнейшую судьбу. «Выстрел в Сараево, – подчеркнул в своем биографическом исследовании Ричард Нортон Смит, – направил Гувера, по его же собственному определению, на «скользкую дорогу общественной жизни» [10, p. 80]. Эта дорога, как мы знаем, со временем привела его на самую вершину политического Олимпа – в Белый дом.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Burner, David. Herbert Hoover: A Public Life. – Newtown, Connecticut: American Political Biography Press, 2005.
2. Eckley, Wilton. Herbert Hoover. – Boston: Twayne Publishers, A Division of G. K. Hall and Co., 1980.
3. Herbert Hoover National Historic Site and Presidential Library Museum. – Lawrenceburg, IN: R.L. Ruchrwein, The Creative Company, 2006.
4. Hoover, Herbert Clark. Memoirs. Vol. 1. Years of Adventure: 1874-1920. – New York: The Macmillan Company, 1951.
5. Hinshaw, David. Herbert Hoover: American Quaker. – New York: Farrar, Straus and Company, 1950.
6. Irwin, Will. Herbert Hoover: A Reminiscent Biography. – New York: Grosset and Dunlap Publishers, 1928.
7. Kellogg, Vernon. Herbert Hoover: The Man and His Work. – New York: D. Appleton and Company, 1920.

8. Nash, George H. The Life of Herbert Hoover, vol. 2: The Humanitarian, 1914-1917. – New York: W.W. Norton and Co, Inc., 1988.
9. Ruth, Amy. Herbert Hoover. – Minneapolis, MN: Lerner Publications Company, 2004.
10. Smith, Richard Norton. An Uncommon Man: The Triumph of Herbert Hoover. – New York: Simon and Schuster, 1984.
11. Teitelbaum, Michael. Herbert Hoover (Profiles of the Presidents). – Mankato, MN: Compass Point Books, 2003.

Шевченко Сергей Александрович,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра новой, новейшей истории и международных отношений,
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск
shevchenkovskrs@yandex.ru

БОРЬБА ЗА ХОРОШИЕ ДОРОГИ В ШТАТЕ ВАШИНГТОН И ДОРОЖНЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ 1911 ГОДА

Аннотация. *Статья посвящена проблеме принятия транспортного бюджета в штате Вашингтон в период законодательной сессии Легислатуры 1911 г. На основании анализа и систематизации архивных источников, не введённых в научный оборот, в статье описываются социально-антропологические, географические и экономические причины поляризации вашингтонской общественности вокруг дорожного вопроса. Анализируется роль исполнительной власти штата в противостоянии Сената и Палаты представителей по законопроекту № 458. Отмечаются общественно-политические последствия провала транспортного бюджета в штате.*

Ключевые слова и фразы: *США, Вашингтон, дороги, строительство, политика, легислатура, прогрессивизм.*

Shevchenko Sergey Aleksandrovich,
Cand.Sc. in History, Associate Professor,
Department of Modern and Contemporary History and International Relations,
National Research Tomsk State University,
Tomsk
shevchenkovskrs@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the problem of adoption of the Washington state transport budget during the legislative session of 1911. Research based on the analysis and systematization of archival sources that have not been put into scientific circulation. The article describes the socio-anthropological, geographical and economic causes of the backwardness of the road system in the State. Author reveals the reasons of society polarization around the road problem. The role of the state executive in the confrontation between the Senate and the House of Representatives under Bill No. 458 is analyzed. The socio-political consequences of the failure of the transport budget in the state are noted.*

Key words and phases: *USA, Washington, roads, road building, policy, legislature, progressivism.*

Прогрессивный период в истории США характеризовался поляризацией населения по широкому спектру вопросов: алкогольного запрета, предоставления женщинам и ряду национальных меньшинств права голоса, о роли государственного участия в экономике, социального страхования и многих других. То было время развития и достижений, общественных противоречий и борьбы за новую «прогрессивную» Америку. Особенности этого этапа не миновали и штат Вашингтон, где высокая степень социальной поляризации обуславливается его географическим разделением на западный и восточный регионы труднопроходимым перевалом

Каскадных гор. Данная статья – попытка продемонстрировать степень социальной поляризации между промышленной (городской) и сельской (фермерской) общественностью штата Вашингтон в вопросе дорожного строительства. Несмотря на узость заявленного предмета, представленный в статье кейс лаконично встраивается в общеисторический контекст рассматриваемой эпохи. Научная актуальность обуславливается отсутствием внимания к данному сюжету в историографии.

Пожалуй, наибольшее влияние на историю Вашингтона оказало его географическое положение. Гористая западная часть штата, с её богатыми лесами, запасами полезных ископаемых и большим количеством осадков контрастирует на фоне равнинного восточного Вашингтона, для которого характерна небольшая растительность и сухой климат, идеально подходящий для сельского хозяйства. На протяжении XIX в. жизнь большинства жителей штата строилась в соответствии с этими условиями. Такие факторы, как ветер, дождь и снег, оказывали едва ли не большее влияние на дорожное строительство, чем человек. Понимая, что люди не смогут совладать с природой, провинциальные вашингтонцы с подозрением относились к любым новациям, подразумевающим инвестирование средств в дорожное строительство. Отсутствие денег в бюджете обуславливало пассивность государственных властей в решении инфраструктурных проблем – вплоть до 1905 года дорожным строительством занимались окружные советы, которые привлекали к этой задаче местное население в рамках обязательных трудовых отработок [2, с. 211].

В конце XIX в. под влиянием интенсивной индустриализации, развития коммуникационных систем – телеграфа, телефона и распространения автомобильного транспорта, фермеры начинают переосмысливать вопросы о роли природы в жизни человека. Вступая в индустриальный мир, сельские жители начали представлять себе дороги не как нечто натуральное и неизменное, данное природой, но как общественно-полезную собственность, которую по своему усмотрению может изменять человек. Пришло осознание того, что плохие дороги являются барьером, отдаляющим их от благ развивающегося мира: эффективной торговли, хорошего образования, церковного служения и широкого спектра досуговой деятельности.

Логическим следствием наступающих когнитивных изменений стало формирование общественного запроса о создании хорошей дорожной системы в штате. Для строительства «технологического» дорожного полотна, пригодного для автотранспорта, были необходимы инновационные и дорогостоящие решения. Это требовало привлечения крупных финансовых ассигнований, централизации органов управления, расширения аппарата исполнительной власти штата, формирования многочисленной рабочей силы и решительных кооперативных действий между властями округов и штата. Таким образом, общественный лозунг о создании хороших дорог становится ключом к большой политической борьбе за появление современного мира в провинции, благодаря которой сельские жители надеялись преодолеть традиционную изоляцию в пользу развития прочных связей с городской Америкой.

Законодательная сессия 1905 года стала поворотным моментом в этой борьбе. Именно тогда был создан Дорожный департамент, а также введена специальная система прямых дорожных налогов [1, с. 189]. Если до этого момента финансирование дорожного строительства осуществлялось слабо [13, M. Hay to E. Burlingame. January 9], то теперь штат мог позволить себе формирование собственного бюджета, предназначенного на дорожное улучшение (таблица 1).

Таблица 1

Структура денежных доходов штата Вашингтон, поступивших от дорожных налогов (в долл. США)*

Год	Сумма
1905	82 146.00
1906	132 553.00
1907	286 536.00
1908	372 391.58
1909	783 986.76
1910	898 364.24

*Составлено по [12, C.W. Clausen to W. R. Roy, March 10].

Однако, несмотря на рост налоговых поступлений, возведение дорог в Вашингтоне осуществлялось медленными темпами. Строительство одного дорожного километра требовало, в среднем, 7 тыс. долл. [12, President of Washington good roads association to western motor car. January 12.], поэтому с 1905 по 1911 гг. в штате было построено лишь 310 километров государственных дорог.

Проблему, таким образом, можно было решать только в отдельно взятых местах, на повсеместное строительство средств не хватало. Это привело к поляризации населения, которую можно рассмотреть сквозь призму противоречий между городскими и сельскими жителями. Дороги в городских окрестностях строились под набирающий популярность легковой и грузовой автомобильный транспорт, в силу географии региона и технического предназначения требовали бóльших финансовых затрат. Дорожная система в сельской местности была ориентирована на гужевой транспорт и, соответственно, являлась менее дорогостоящей. Фермеры требовали первоочередного строительства дорог в провинции, что стимулировало бы развитие торговых отношений с западным Вашингтоном. Горожане требовали улучшения инфраструктуры в местах большего скопления населения – городе и пригороде, благодаря которой они могли быстрее добираться из одного города в другой [12, The general necessity of good roads]. Так как самые крупные города штата были сосредоточены на тихоокеанском побережье (Ванкувер, Олимпия, Такома, Сиэтл, Эверет, Беллингхем), указанную конструкцию общественных противоречий можно обозначить и как противостояние западного и восточного регионов. В тоже время её не следует рассматривать только сквозь призму конкуренции восточного и западного Вашингтона, она вполне применима и к ситуациям внутри отдельных округов штата. К примеру, в 1911 году началась борьба за строительство дороги между жителями Линдена и Кастера – небольших городов, расположенных в 16 км друг от друга в тихоокеанском округе Уотком на северо-западе штата. В этом месте должен был пролегать участок Тихоокеанского шоссе (ТОШ)[1]. Когда в Линдене узнали, что конгрессмен Эдвард Браун, представляющий округ в Сенате, активно лоббирует проект направления Беллингхем-Кастер-Блейн[2], в городе собрался народный сход. На нём был сформирован специальный гражданский комитет, который издал петицию с требованием отставки сенатора и представил администрации штата свой проект участка шоссе – Беллингхем-Линден-Самас [4]. Иными словами, «дорожный вопрос» обрёл свою географическую плоскость, которую, вследствие нарастающего

[1] Национальный инфраструктурный проект, проходящий через Калифорнию, Орегон и Вашингтон и соединяющий, таким образом, южную и северную границы США.

[2] Сенатор был преуспевающим бизнесменом, его фермы располагались недалеко от г. Кастер.

общественного давления на конгрессменов, можно соотнести с географией избирательных округов и рассмотреть в Легислатуре штата.

В период законодательной сессии 1911 года, в нижней палате был представлен законопроект № 458 «Об улучшении и строительстве некоторых государственных дорог» [7, p. 411]. Его основой служило положение об очередном выделении средств на строительство государственных дорог. Ключевыми пунктами, по которым возник раскол между Сенатом и Палатой представителей, являлись:

– объём предстоящих ассигнований;

– утверждение конкретных участков строительных работ.

Доминирующее число депутатов нижней палаты выступало за сбалансированный транспортный бюджет и организацию строительных работ в сельской местности восточного Вашингтона [7, p. 622-623.]. Большая часть сенаторов выступала за строительство Тихоокеанского шоссе на западе штата и добивалась увеличения дорожных налогов [7, p. 773-774]. После того как принятые Сенатом поправки не были одобрены в Палате представителей, билль перешёл в согласительный комитет [7,p.789]. Большинство комитета предложило Сенату отклонить внесённые поправки, однако палата отказалась пойти на уступки [7, p. 805]. Представители Республиканской партии, доминирующей в законодательном собрании, не достигли компромисса и конкуренция за государственное финансирование привела к фракционному расколу [12, State highway construction in Washington. P. 3]. В конечном счёте законопроект был провален в последний день законодательной сессии, а строительство государственных дорог прекращалось на следующие два года из-за отсутствия финансирования[3].

В эпицентре этого политического противостояния оказался губернатор штата Мэрион Хэй, у которого имелось право созвать внеочередную сессию Заксобрания и склонить обе палаты к компромиссу [14, May 23]. Губернатор оказался в затруднительном положении. Во-первых, его в корне не устраивала сложившаяся ситуация, т.к. он считал решение дорожного вопроса одной из важных заслуг своей администрации [15, June 12]. Во-вторых, любое решение в данном случае являлось для него игрой с нулевой суммой. В случае созыва сессии он бы потерял поддержку восточно-вашингтонских избирателей, отказ от созыва стоил бы ему поддержки западных конгрессменов.

Тем временем весной 1911 года возможность созыва сессии всерьёз рассматривалась как сторонниками, так и противниками этой меры[4]. К примеру, в резолюции Коммерческого клуба г. Маунт-Вернон указывалось на необходимость созыва сессии и стратегической значимости дорожного строительства в западной части штата [13, Resolution, adopted Mount Vernon Commercial Club, April 3]. Напротив, представители небольшого города Сентрал Гранж из восточного Вашингтона в своей петиции отмечали: «настоящая система расходования (дорожных фондов – *С.Ш.*), осуществляется не в интересах фермерства» и призывали губернатора воздержаться от созыва Легислатуры [14. Resolution of Central Grange #295]. Губернатор медлил с решением, но склонялся ко второй позиции. Он считал, что проект ТОШ является слишком дорогостоящим и в текущей ситуации ассигновать средства на его строительство, значит определить бездорожный характер восточной части штата на

[3] Отдельным законом было утверждено выделение средств в размере 94 тыс. долларов на строительство государственных дорог для погашения задолженности перед подрядчиками и закрытия уже подписанных контрактов [9, p. 427].

[4] Отмечу, что после вступления в должность губернатора весной 1909 года, М.Хэй уже созывал внеочередную сессию для проведения антикоррупционного расследования в отношении нескольких государственных служащих. Не имевший тогда широкой поддержки, губернатор смог нанести удар по своим политическим соперникам [3].

долгие годы. «Мы все убеждены, что нам нужны хорошие дороги, но мы не можем позволить себе потратить крупную сумму на пустое строительство, которое через два или три года мы найдем ненужным», – писал М. Хэй [14, M. Hay to A.W. Swigert. May 23].

Окончательное решение губернатора не созывать внеочередную сессию было обусловлено следующими причинами. Во-первых, на него повлияла позиция «колеблющихся» сенаторов, представлявших западные округа. Примечательно, что партийная принадлежность в данном случае не имела отношения к делу. К примеру, против созыва сессии выступал как упоминавшийся выше сенатор-республиканец Эдвард Браун, так и демократ Джон Чэппелл из 16 округа (Скамания, Кликитат). Оба они выступали за строительство ТОШ. Однако если Брауна беспокоило усиление противоречий между жителями округа по вопросу о конкретном маршруте [13, Ed Brown to Marion Hay, April 11], то Дж. Чэппелл был против повышения налогов, что являлось обязательной опцией в случае принятия проекта по строительству ТОШ [13, J. Chappell to M. Hay. March 31]. В-третьих, созывая сессию, губернатор должен был мотивировать своё решение. В таких случаях традиционно глава исполнительной власти в США обращается со специальным посланием к конгрессменам, выражает свою позицию по проблеме и призывает законодателей поддержать её. Поддержка восточно-вашингтонского проекта Палаты представителей не только бы осложнила избирательную кампанию губернатора на Западе штата, но и привела к тому, что западные сенаторы с большей долей вероятности прибегли бы к обструкции[5] проекта и провалили бы заседание сессии [13, April 11]. Последнее, в свою очередь, повлекло серьёзные репутационные потери для губернатора и подорвало его отношения с теми западными сенаторами, кто оказывал ему поддержку[6]. Губернатор отмечал, что «в случае созыва объединённой сессии Легислатуры, мы можем получить худший «джек-пот», чем когда-либо. В течение месяца я ездил по штату и скажу, что как минимум 90% жителей против созыва сессии» [13, M. Hay to Ed Brown. April 17].

Таким образом, в период Прогрессивной эпохи в штате Вашингтон заметно усилились общественно-политические противоречия между городской (западной) и сельской (восточной) общественностью по вопросу о дорожном строительстве. В качестве причин повышения градуса социальной поляризации можно отметить географическо-климатические, технологические и экономические. Общественный запрос о строительстве современной дорожной системы привёл к провалу транспортного бюджета во время законодательной сессии 1911 года. Результатами этого стало прекращение взимания прямых дорожных налогов и дорожного строительства в штате на период до 1913 года. Показательным общественно-политическим результатом стали разгромные для Республиканской партии итоги выборов 1912 года, на которых особой критике подверглась позиция партии в дорожном вопросе. Республиканцы уступили 9 мест в Сенате и 35 мест в Палате представителей демократам, прогрессистам, социалистам и народным[7] [8, p. 111-112]. Но если проблемы на выборах в Легислатуру были ожидаемы, то ошеломляющая

[5] Обструкция (filibuster) – политическая тактика, умышленно применяемая некоторыми законодателями в Сенате США и в верхних палатах законодательных органов штатов, с целью затягивания дебатов по законопроекту для того, чтобы отсрочить голосование по его принятию. Непрерывное, многочасовое выступление по вопросам, не относящимся к конкретному законопроекту, является главным методом обструкции.

[6] Среди них, к примеру, были Временный президент Сената У. Паулхамус и влиятельный сенатор Дж. Фальконер.

[7] Стоит отметить, особенность этих выборов. Социалисты в первый и единственный раз в истории штата получили места в законодательном собрании, а Народная партия пережила второе, пускай и короткое, возрождение расширив своё присутствие в обеих палатах [6, p. 6].

победа демократа Эрнеста Листера над М. Хэем на выборах губернатора штата стала настоящей сенсацией, изменившей дорожную политику государственных властей [2].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Шевченко С.А. Положение заключенных в дорожно-строительных «лагерях доверия» штата Вашингтон: снабжение санитарные условия, досуг и распорядок дня. (1913-1917 гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 411. – С. 188-194.
2. Шевченко С.А. Развитие дорожной системы штата Вашингтон (1889-1913 гг.). Правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – №4 26. – С. 211-216.
3. Bergman J.H. The impeachment trial of John H. Shively // The Pacific Northwest Quarterly. – Vol. 59. – No.3 (Jul., 1968). – P. 128-136.
4. Bellingham Herald, February 20, 1911.
5. Brazier D. History of the Washington Legislature 1854-1963 / D. Brazier. – Olympia: Published by Washington State Senate, 2000. – 171 p.
6. Goodman G.H. State of Washington. Members of the State Legislature by District since 1889 / H. G. Goodman. – Olympia: Legislative information center. 2014. – 218 p.
7. House Journal of the Twelfth Legislature of the State of Washington, 1911. – Olympia, Washington: E.L. Boardman, Public Printer, 1911. – 1296 p.
8. Meany S.E. Governors of Washington. Territorial and State / E.S. Meany. – Seattle: University of Washington press, 1915. – 249 p.
9. Session Laws of the State of Washington. Twelfth Session, 1911 / Compl. by I.M. Howell. – Olympia: E.L. Boardman public printers, 1911. – 774 p.
10. Snowden A. C. History of Washington. The Rise of and Progress of an American State Vol. 5 / C.A. Snowden. – NY: The Century History Company, 1909. – 422 p.
11. Spencer L. A History of the State of Washington / L. Spencer – NY: The American Historical Society, 1932. – 94 p.
12. Washington State Archives. Governor Ernest Lister papers. – Box 57. – Highway commission - 2, 1916.
13. Washington State Archives. Governor Marion Hay papers. – Box 16. – Highway commission, 1911.
14. Washington State Archives. Governor Marion Hay papers. – Box 16. – Highway commission, 1912.
15. Washington State Archives. Governor Marion Hay papers. – Box 16. – Highway commission, Highway-Quarries, 1909.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Донченко Алексей Иванович,
доктор культурологии, профессор,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск
alexdon@mail.ru

СВЯЗЬ США С КОЛУМБИЙСКОЙ НАРКОЭКОНОМИКОЙ И ПОЛУВОЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

Аннотация. *В статье рассматривается связь политики США на рубеже веков с экономическими и политическими процессами, происходившими в Колумбии. В частности, речь идёт об особенностях политики США в области борьбы с наркотиками и выращивании коки.*

Ключевые слова и фразы: *США, Колумбия, наркотики, полувоенные формирования, Доктрина Национальной Безопасности, партизаны.*

Donchenko Aleksei Ivanovich,
Doctor in Cultorology, Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Cultorology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk
alexdon@mail.ru

Abstract. *The article discusses the relationship of U.S. policy at the turn of the century with the economic and political processes taking place in Colombia. In particular, we are talking about the peculiarities of US policy in the field of drug control and coca cultivation.*

Key words and phases: *USA, Colombia, drugs, paramilitaries, National Security Doctrine, partisans.*

Внешняя политика США вот уже более 100 лет направлена, якобы, против наркобизнеса; их пресловутая борьба с наркотиками стала наиболее примечательной в последние десятилетия XX в. В конце 60-х гг. XX в. республиканская администрация Р. Никсона (1969-1974) официально объявила «войну против наркотиков». Это послужило катализатором для разработки единой внутренней и внешней политики, которая имела своей целью борьбу с потреблением наркотиков разными слоями общества США, что, в свою очередь, проложило дорогу для последующей антинаркотической политики Р. Рейгана, обоих Бушей, У. Клинтона и Б. Обамы[1]. Важно отметить, что эта политика борьбы с потреблением наркотиков не ставит своей целью увеличение расходов на лечение, не стремится к выяснению причин того,

[1] Эта 40-летняя «война против наркотиков» ярко продемонстрировала классовую и расовую предвзятость США [6, с. 62-74].

почему определённые слои американского общества потребляют разного рода наркотики, или улучшение социально-экономических условий жизни людей, но, главным образом, направлена против государств-производителей [10, с. 19].

Именно в середине 80-х гг. XX в., в эпоху значительных революционных событий в Центральной Америке, США заявили о том, что FARC-EP активно участвуют в колумбийской внутренней и внешней наркоторговле.. Вслед за этим обвинением, которое, как выяснилось несколько лет спустя, было ложным[2], Вашингтон заявил о том, что «торговля наркотиками угрожает целостности» и «национальной безопасности США», и была принята Директива о Национальной Безопасности № 221: Наркотики и Национальная Безопасность от 8 апреля 1986 г. [19, с. 2][3]. Реализация вышеуказанной Директивы позволила Вашингтону выстроить систему «содействия иностранным государствам», а также разрешила американским государственным службам и агентствам легально проводить прямые акции военного и иного характера в регионах, находящихся за пределами своей национальной юрисдикции [1, с. 48]. Американское законодательство прямо обозначает индустрию коки «как дело национальной безопасности, что позволяет использовать войска США в Колумбии вкупе с ЦРУ» [17, с. 87][4].

Исходя из указанной выше Доктрины, администрации Рейгана (1981-1989) и Джорджа Буша-старшего (1989-1993) побудили страны Андского региона провести экономические реформы, которые должны были стимулировать сельскохозяйственных производителей к отказу от участия от наркоиндустрии. Все страны региона должны были ещё шире открыть свои внутренние рынки для увеличения объёмов торговли, что, в свою очередь, должно было способствовать большему развитию латиноамериканских стран. Что касается конкретно Колумбии, то для неё в качестве главного аргумента выдвигалось то, что либерализация экономики приведёт к сокращению индустрии коки, так как рост товарооборота – вкупе со снижением тарифов – даст необходимые средства для сырьевого сектора экономики, что будет содействовать развитию и других секторов. Так родился Андский Акт Содействия Торговли и Искоренению Наркотиков (ATPDEA)[5].

Однако неолиберальные торговые соглашения не привели к сокращению выращивания коки. Производство коки есть, прежде всего, следствие социально-экономических условий (нищеты, отстранённости от принятия важных политических решений, отсутствие социальной инфраструктуры и пр.). Уменьшение ограничений для торговли, поскольку они относятся к макроэкономическим барьерам для местных и транснациональных корпораций, не гарантирует уменьшения социально-экономических проблем на низовом уровне. В итоге преимущественно рыночный

---

[2] П.Д. Скотт обнаружил [17, с. 86-87], что в 1984 г. власти США сфальсифицировали данные о том, FARC-EP, якобы, участвуют в производстве и сбыте наркотиков. Также данный автор утверждает, что официальные лица США сознательно манипулировали данными для того, чтобы связать FARC-EP с наркоторговлей.

[3] В это же время американская компания Occidental обнаружила на северо-востоке Колумбии одно из крупнейших месторождений нефти на континенте, и вскоре эта страна стала одним из ведущих экспортёров данного сырья [13, с. 277]. К 1989 г. транспортировка нефти по нефтепроводу Каньо – Лимон выросла на 80% [17, с. 100].

[4] Бывший глава Южного Командования США, генерал Джеймс Хилл, даже назвал коку «оружием массового поражения» [9, с. 8].

[5] Этот Акт имел строго обозначенные сроки действия – до 31 декабря 2006 г. К началу 2007 г. был подготовлен новый двусторонний американо-колумбийский Договор о Свободной Торговле. Как утверждается, он значительно превосходит оригинал [7]. 27 февраля 2006 г. представители администраций Дж. Буша и А. Урибе подписали предварительное соглашение о новом договоре, после чего последовала передача документа для ратификации Конгрессами двух стран. Ко времени написания данной книги администрация Б. Обамы (2009-2017) активно продавливает его принятие.

подход к вопросу сельскохозяйственного производства привёл просто к выгоде для избранного меньшинства собственников, поскольку их доходы выросли. Однако некоторые исследователи утверждают, что блага от ATPDEA видны, например, в росте колумбийской индустрии выращивания цветов, которая превратилась «в национальный бизнес объёмом в 600 млн долларов, что на сегодня составляет 14% мирового рынка экспорта данной продукции» [20, с. 32]. Но, хотя данный факт демонстрирует, что ATPDEA «помог» отдельной отрасли, надо заметить, что работниками данной сферы производства по-прежнему в большинстве своём являются девочки-подростки, которые получают менее 60 центов за час своей работы не имеют возможности получить систематического образования[6]. Поскольку за последние два десятка лет уровень бедности в Колумбии, как в городе, так и на селе, только рос, то становится ясно, что ATPDEA, если кому и помог, то уж точно не этим молодым женщинам, которые пытаются посредством своей работы всего лишь выжить.

Одним словом, последствия ATPDEA оказались против работников. Хотя некоторые отрасли экономики, такие как, например, индустрия выращивания цветов, приветствовали новый курс, гораздо меньше внимания было уделено разрушительным социальным последствиям неолиберальной политики. Наблюдался неравномерный рост импорта в разных отраслях сельскохозяйственного производства, который в итоге всё равно привёл к дефициту, с которым экономика не смогла справиться. И потому сельхозпроизводители опять продолжили или вернулись к выращиванию коки как средству выживания. Таким образом, в целом, ATPDEA поспособствовал развитию экономики США за счёт экономики Колумбии. «Статистические данные Всемирного Банка свидетельствуют о том, что в промежутке между 1989 и 1993 гг. колумбийские тарифы в среднем снизились с 44% до менее чем 12%, в результате чего, соответственно снизились цены на импортные товары. Поэтому вскоре профицит торгового баланса сменился дефицитом. В 1989 г. колумбийский экспорт составлял, в целом, 7,3 млрд долларов, а импорт – 6,4 млрд, таким образом, доход был примерно на уровне 1 млрд долларов. Но спустя всего 9 лет экспорт в объёме 13,6 млрд долларов был перекрыт импортом в сумме 17,5 млрд, в результате чего дефицит составил почти 4 млрд. долларов. Довольно быстро стало ясно, что политика правительства отрицательно воздействует на местного производителя, который оказался неспособным конкурировать с высокотехнологичными экономиками развитых стран» [11, с. 45].

Поскольку объёмы выращивания коки увеличивались, коммерческое инвестирование в эту отрасль отвлекало внимание от проблемы растущего уровня обнищания сельского населения. В последнее десятилетие Колумбия столкнулась с двусторонней эксплуатацией дуалистической экономики, бóльшая которой связана с наркодолларами. Во-первых, проблемы в сельскохозяйственной отрасли привели к усилению процесса колонизации новых земель для расширения посевов коки. Во-вторых, владельцы городской текстильной промышленности и экспортных промышленных предприятий стали снижать зарплаты в целях увеличения прибыли. Формально, «колумбийский легальный и нелегальный экспорт в США значительно вырос», поскольку ATPDEA существенно помог в деле отмывания денег, полученных от индустрии коки [20, с. 164]. Всё это позволило и дальше оправдывать внешнюю политику Вашингтона, выстроенную на основе ранее упомянутой Доктрины № 221,

[6] Сара Кокс выяснила [5], что «около 70% из них – это женщины, которые получают всего 58 центов за час и работают по 60 ч. в неделю, зачастую без полной оплаты сверхурочных, за исключение таких особых случаев, как празднование Дня Матери и дня Святого Валентина. Согласно многочисленным отчётам, работницы этой отрасли страдают от серьёзных проблем со здоровьем, что связано с использованием целого коктейля пестицидов, применяющегося несколько раз в неделю для сохранения красивых, непопорченных насекомыми цветков».

развернуть крупнейшую в Западном полушарии контрповстанческую операцию под предлогом борьбы против наркотиков[7]. Парадоксальным образом политика колумбийского государства по отношению к проблеме коки имела своим результатом расширение масштабов наркоиндустрии. Однако почему же предпринятые меры, направленные на организацию «комплексной борьбы с наркоторговлей, начиная с ликвидации производства в его истоке» [3], привели только к росту плантаций коки? Ответ на этот вопрос заключается в том, что в то время, как Вашингтон и Богота взяли на прицел крестьян тех регионов, которые контролировали FARC-EP, AUC проводила масштабное наступление на сельское население, одновременно расширяя свой контроль над наркоиндустрией, что имело самые серьёзные последствия.

Во-первых, профинансированная США программа распыления ядохимикатов с воздуха, безусловно, оказывает серьёзное влияние на сельское население и природную среду Колумбии. Уничтожение крестьянских посевов затруднило способность местных общин к самообеспечению – не говоря уже о развитии – что вполне естественно, стало дополнительным побудительным стимулом к продолжению и расширению колонизации новых лесных территорий. Распыление ядохимикатов с самолётов вынуждает многих крестьян покидать свои дома, деревни и регионы, что в конечном итоге приводит только к ещё большему распространению плантаций коки на новые территории. Поскольку распыление ядохимикатов продолжается, то отравляется всё бóльшое количество земли и водных источников, что неизбежно сказывается на нынешних и будущих возможностях производства пищевых продуктов, здоровье людей и экономическом развитии. Таким образом, можно смело утверждать, что американское и колумбийское государства такими методами ведут настоящую войну против бедных.

Во-вторых, сельское население Колумбии запугано поддерживаемым извне государственным насилием. Действуя согласно формуле «лишить рыбу воды», колумбийское государство использует финансовую помощь США для разрушения «связей крестьян с FARC», выдавливая «крестьян из сельской местности и изолируя их от партизан» [14, с. 142]. Редко вступая в прямое столкновение с FARC-EP, государство и полувоенные формирования сделали своей главной мишенью крестьян, мелких землевладельцев и сельскохозяйственных рабочих, которые предположительно поддерживают партизан. Для того чтобы узаконить это беззаконие на национальном и международном уровнях, необходимо иметь оправдание, и оно есть: «Хотя «План «Колумбия»» и представлен как план борьбы или войны с наркотиками, на самом деле, он направлен против предполагаемых крестьян-симпатизантов или крестьян-партизан, связанных с левыми силами. Использование полувоенных формирований для репрессий по отношении к гражданским лицам позволяет Вашингтону и их военным клиентам становится в позу отрицания своего непосредственного участия в этом (Вашингтон иногда даже порицает полувоенных), одновременно поставляя им оружие, деньги, оказывая покровительство через колумбийское военное командование» [15, с. 178]. Такая политика приводит к тому, что жертвами гражданской войны становится огромное количество людей. Стоя на страже иностранных политических и экономических интересов, колумбийское государство очень боится любого усиления поддержки FARC-EP. В результате «раскола в условиях гражданской войны,

[7] Финансирование контрповстанческой деятельности Боготой и Вашингтоном много превышает те средства, которые выделялись странам Центральной Америки в 70-80-е гг. XX в. «Вашингтон потратил около 10 млрд долларов на Никарагуа и Сальвадор во время войн 80-х гг.» [8, с. 204]. Для сравнения: в Колумбии за 6 лет на эти же цели было потрачено почти 8 млрд [4, с. 38]. В настоящее время колумбийское государство тратит на борьбу с FARC-EP по 7,3 млн. долларов в день, а США выделяют по 1,65 млрд долларов, что в сумме составляет почти 2 млрд долларов в день [12].

установилось определённое равновесие сил между олигархией и военными, с одной стороны, и крестьянами и партизанами – с другой» [15, с. 122]. Такая ситуация, разумеется, иметь большой революционный потенциал. Только в тесном единстве с народом FARC-EP могут развивать свой освободительный и трансформационный проект, и потому та подлинная гражданская война, которая имеет место в Колумбии, – это не война против наркотиков, а против вполне реальной угрозы революции снизу.

Вопреки общераспространённому мнению, результатом реакции господствующего класса является рост численности рядов FARC-EP и массовой поддержки на местах. Не имея защиты, крестьяне очень быстро сталкиваются с угрозой поголовного уничтожения, и потому столь же быстро партизаны доказывают, что только они «есть единственная сила, которая может защитить крестьян» [2, с. 68]. В этом-то и заключается основная причина, по которой сельское население периодически переходит или остаётся на территориях, подконтрольных FARC-EP. Соответственно, всё большее количество людей вовлекается в процесс обсуждения/осмысления социальных условий существования, политической ситуации в стране, истории вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских стран и общей обстановки в стране. Такого рода ситуация, безусловно, благоприятствует «развитию антиимпериалистического сознания», что приводит определённые слои общества к союзу с FARC-EP. И это вновь доказывает актуальность классового подхода и геополитическую значимость марксизма в современных условиях. Вашингтон боится того, что марксистское повстанческое движение сумеет захватить власть в данной стране[8], и тогда сама суть империализма будет поставлена под угрозу.

Третьим последствием является быстрой рост объёмов выращиваемой коки. Через несколько лет после принятия Доктрины № 221 Вашингтон заявил о том, что масштабы культивирования коки сократились, что является прямым результатом американского вмешательства в ситуацию. Однако, к его великой досаде и замешательству, независимые исследования показали, что производство кокаина за это время, в действительности, выросло в 2,5 раза [20, с. 83]. И это совершенно неудивительно в свете того факта, что на сегодня AUC получает до 4/5 своих доходов из наркоторговли и контролирует около половины наркобизнеса в стране [16, с. 409].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Avilés, William (2006) Global Capitalism, Democracy, and Civil–Military Relations in Colombia. – New York: SUNY. – 250 p.
2. Braun, Herbert T. (2003) Our Guerrillas, Our Sidewalks: A journey into the violence of Colombia, 2nd edn. – New York: Rowman & Littlefield. – 280 p.
3. Bureau of Western Hemisphere Affairs (2001) Why Americans should care about Plan Colombia, February 21 [online] http://www.state.gov/p/wha/rls/fs/2001/1040.htm (accessed September 23, 2018).
4. Campos, Carlos Oliva (2007) The United States – Latin America and the Caribbean: From neopan-Americanism to the American system for the twenty-first century, pp. 11-47 // The Bush Doctrine and Latin America, ed. Gary Prevost and Carlos Oliva Campos. New York: Palgrave Macmillan.
5. Cox, Sarah (2002) The dark side of flowers, June 7 [online] http://www.zmag.org/content/Colombia/cox_flowers.cfm (accessed January 14, 2018).

[8] США часто апеллируют к тому, что марксизм уже «мёртв». Но поскольку FARC-EP не были креатурой Советов, то сегодня они демонстрируют актуальность революционного марксизма-ленинизма.

6. Gibbs, Terry and Garry Leech (2005) Race and class dimensions of the war on drugs: A humanitarian crisis // Rutgers University Journal of Law and Urban Policy, 3(1), pp. 62-74.
7. Goodman, Joshua (2006) Trade deal threatens the war on drugs, April 26 [online] http://www.chron.com/disp/story.mpl/ap/fn/3820387.html (accessed April 26, 2006).
8. Grandin, Greg (2006) Empire's Workshop: Latin America, the United States, and the rise of the new imperialism. – New York: Metropolitan Books. – 320 p.
9. Hill, James T. (2003) Posture Statement of General James T. Hill, United States Army Commander, United States Southern Command, before the 108th Congress House Armed Services Committee, March 13. – Washington, DC: Senate Armed Services Committee. – 574 p.
10. Isacson, Adam (2005) The U.S. military in the war in drugs, pp. 15-60 // Drugs and Democracy in Latin America: The impact of U.S. policy, ed. Coletta A. Youngers and Eileen Rosin. – Boulder, Colo: Lynne Rienner.
11. Leech, Garry M. (2002) Killing Peace: Colombia's conflict and the failure of U.S. intervention. – New York: Information Network of the Americas. – 120 p.
12. Murillo, Mario A. (2015) Presidential re-election in Colombia good news for paramilitaries, October 24 [online] www.colombiajournal.org/colombia220.htm (accessed October 24, 2015).
13. Pearce, Jenny (2007) Oil and armed conflict in Casanare, Colombia: Complex contexts and contingent moments, pp. 225-273 // Oil Wars, ed. Mary Kaldor, Terry Lynn Karl, and Yahia Said. London: Pluto.
14. Petras, James and Henry Veltmeyer (2001) Globalization Unmasked: Imperialism in the 21st century. Halifax, NS: Fernwood. - 268 p.
15. Petras, James and Henry Veltmeyer (2003) System in Crisis: The dynamics of free market capitalism. Halifax, NS: Fernwood. – 348 p.
16. Richani, Nazih (2007) Caudillos and the crisis of the Colombian state: Fragmented sovereignty, the war system and the privatisation of the counterinsurgency in Colombia // Third World Quarterly, 28(2), pp. 403-417.
17. Scott, Peter Dale (2003) Drugs, Oil, and War: The United States in Afghanistan, Colombia, and Indochina. New York: Rowman & Littlefield. – 349 p.
18. Sweig, Julia E. and Michael M. McCarthy (2005) Colombia: Staving off partial collapse, pp. 11- 43 // The Andes in Focus: Security, democracy and economic reform, ed. Russell Crandall, Guadalupe Paz, and Riordan Roett. Boulder, Colo.: Lynne Rienner
19. White House (1986) National Security Decision Directive Number 221: Narcotics andnational security. – Washington, DC: Department of State. – 125 p.
20. Williams, Mark Eric (2005) U.S. policy in the Andes: Commitments and commitment traps, pp. 151-172 // The Andes in Focus: Security, democracy & economic reform, ed. Russell Crandall, Guadalupe Paz, and Riordan Roett. – Boulder, Colo.: Lynne Rienner.

ПОЛИТОЛОГИЯ
СОЦИОЛОГИЯ

Бадван Нора Аймановна,
магистрант,
факультет международных отношений,
кафедра Международных гуманитарных связей,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
badwannora@gmail.com

Ярыгин Григорий Олегович,
кандидат политических наук, доцент,
кафедра американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
g.yarygin@spbu.ru

ОБРАЗ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ХАШИМИТСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ ИОРДАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу и выявлению особенных характеристик самопозиционирования США в социальных медиа в Иордании, образа создаваемого Соединенными Штатами Америки в Хашимитском Королевстве Иордания на таких медиа платформах как «Instagram», «Facebook» и «Twitter». Для выявления особенных черт позиционирования США в пространстве социальных медиа в Иордании применяется сравнительный анализ в отношении подходов США и России по продвижению и популяризации своего образа в Королевстве. Иордания занимает шестое место среди стран на Ближнем Востоке и в Северной Африке по степени проникновения и распространения интернета внутри государства. Вероятно, это факт США побуждает применить социальные медиа для продвижения своего образа в Иордании. Авторы приходят к заключению о том, что цифровая модель «интеграции в местное сообщество», применяемая США, является более эффективной в контексте охвата аудитории и продвижения, популяризации образа государства через социальные медиа в Иордании, так как вызывает активный и живой интерес у местного населения.*

Ключевые слова и фразы: *образ США в Иордании, США, Иордания, социальные медиа.*

Badvan Nora Aimanovna,
Master candidate,
School of International Relations,
Department of International Humanitarian Relations,
Saint Petersburg State University,

St. Petersburg
badwannora@gmail.com

Yarygin Grigory Olegovich,
PhD in Political Science, Associate Professor,
the Department of American studies,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg
g.yarygin@spbu.ru

THE IMAGE OF THE UNITED STATES OF AMERICA IN THE SOCIAL MEDIA OF THE HASHEMITE KINGDOM OF JORDAN

Abstract. *This article examines the image created by the United States of America in the Hashemite Kingdom of Jordan by social media applying such media platforms as Instagram, Facebook and Twitter. To reveal distinguishing features of the U.S. approach to promoting its brand in social media in Jordan the article is grounded on the comparative analysis of the United States and Russian approaches to self-positioning in digital environment. This allows emphasizing particular policy of the United States to promote and popularize its image in the Kingdom. Jordan ranks sixth among countries in the Middle East and North Africa in terms of Internet penetration and dissemination within the country. This factor encourages the United States to apply social media to promote its image in Jordan. Authors come to a conclusion that digital model of "integration into local community", applied by the United States in Jordan is very effective in terms of statistical analysis of social media indicators, engagement of citizens of the host country and promotion of national brand.*

Key words and phrases: *image of the USA in Jordan, USA, Jordan, social media.*

Распространение цифровых технологий сближает не только страны и регионы, но и людей разных поколений и социальных классов. Результатом широкого использования интернета в сочетании с развитием спутникового телевидения и средств массовой информации, стало облегчение доступа к новостям и информации в целом.

Иордания занимает шестое место среди стран Ближнего Востока и Северной Африки по степени распространения интернета внутри страны. На 2017 г. степень распространения составляла 69%, уступая Израилю (70%), Кувейту (74%), Бахрейну (78%), Объединенным Арабским Эмиратам (99%), Катару (99%) [2].

Доминирующими медиа-платформами на Ближнем Востоке являются «Facebook» и «WhatsApp». Ими пользуется 80% населения. При использовании этих медиа-платформ большинство пользователей предпочитают арабский язык любому другому языку [5]. Они используются как для поддержания связей и развлечения, так и для просмотра новостей и поиска актуальной информации. По состоянию на 2017 г., Иордания занимает пятое место среди стран Ближнего Востока по использованию платформы «Facebook» [8]. В Королевстве одной из основных платформ является также и «YouTube». На 2017 г. доля пользователей «YouTube» для просмотра последних новостей составляет 28%, доля пользователей «Facebook» 41%, 24% приходится на долю пользователей «WhatsApp» [7].

Другой электронной платформой, которая начинает набирать популярность среди населения региона, является «Instagram». Иордания занимает восьмое место по количеству пользователей Instagram среди стран Ближнего Востока и Северной Африки. На 2016 г. эта цифра составила 260 тыс. пользователей [6].

Статья посвящена анализу и выявлению особенных характеристик самопозиционирования США в социальных медиа в Иордании, образа создаваемого Соединенными Штатами Америки в Хашимитском Королевстве Иордания на таких медиа платформах как «Instagram», «Facebook» и «Twitter». Для выявления особенных черт позиционирования США в пространстве социальных медиа в Иордании применяется сравнительный анализ в отношении подходов США и России по продвижению и популяризации своего образа в Королевстве. Используя «Instagram», «Facebook» и «Twitter» Соединенные Штаты и Россия ненавязчиво влияют на настроения населения Королевства, как на его отношение к самим себе, так и к определенным событиям.

Соединенные Штаты Америки, как и Российская Федерация, поддерживают связь со своими гражданами и с населением Иордании через официальные страницы посольств на различных платформах. У России, помимо интернет-страницы посольства, существует страница консульского отдела, находящегося при посольстве. Также для более качественной связи между Российским центром науки и культуры (РЦНК) в Аммане и гражданами был создан сайт, где пользователи могут ознакомиться с деятельностью центра, его последними новостями и предстоящими событиями.

Интернет-страница российского посольства в Аммане выглядит очень располагающе. Информация доступна на языке страны – автора ресурса – русском языке и на втором по распространению в целевой стране языке – английском. Таким образом подчеркивается уникальность страны – автора ресурса. Первое, что видит пользователь при посещении страницы – это общая фотография Владимира Путина и короля Абдаллы II. Новости обновляются достаточно часто и системно (два-три раза в месяц). Информация о После Российской Федерации находится в открытом доступе.

Интернет страница посольства США, с другой стороны, не вызывает такого сильного впечатления. Первое, что видит пользователь – это последние новости. Информация о После Соединенных Штатов в Иордании отсутствует. Новости также обновляются три-четыре раза в месяц. Но информация доступна уже не только на английском языке, но и на арабском языке.

Образ Соединенных Штатов и России на медиа платформе «Instagram»

Оба посольства имеют свои страницы в Instagram. Данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют о том, что страница посольства Соединенных Штатов в «Instagram» более развита и пользуется большей популярностью, нежели страница российского посольства.

Таблица 1: Страницы посольств России и США в «Instagram» (данные на 27 октября 2019 г.)

	Страница посольства США	Страница посольства России
Дата создания	15 июля 2012	21 декабря 2016
Количество публикаций	1382	984
Количество подписчиков	54700	1126
Среднее количество лайков на публикацию	630	27
Среднее количество комментариев	12	1

Таблица составлена авторами на основе материалов, предоставленных на официальных «Instagram» аккаунтов посольств Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации в Иордании.

Страница посольства США в Иордании ведет более активную деятельность по продвижению и распространению культуры, а также ориентирована на привлечению новых подписчиков. Она может быть охарактеризована неформальным, в некоторых случаях любительским характером при публикации контента. Подписчиками в основном являются иорданцы. Посольство делится не только рабочими моментами, но и своей повседневной жизнью. Много позитивных откликов оставляют подписчики под публикациями, посвящёнными дегустации местной кухни или путешествиям по Иордании. Сотрудники посольства при посещении различных мероприятий делают и публикуют фотографии табличками с «хэштег» #USAinJO. Это факт говорит о предварительной подготовке соответствующих атрибутов (табличек с хештегом) и системной политике, ориентированной на целевую электронную аудиторию. Дипломаты стараются создать очень дружелюбный образ, и судя по индикаторам в социальных медиа, у них это успешно получается. Языками общения с подписчиками является арабский и английский, что делает это общение более доступным для иорданцев.

Страница посольства России в «Instagram» не отличается большой активностью. Веротяно, она была создана как дополнение к официальному сайту для более широкого распространения информации и охвата более широкой аудитории. В отличие от страницы США, на начальном этапе страница имела формальный характер и информировала только о своей рабочей деятельности, но за последний год стиль страницы и контента изменился: стремительно начало расти количество публикаций, посвященных культуре, праздникам, архитектуре и неофициальным символам России. Несмотря на то, что некоторые публикации сопровождаются описанием на арабском языке, основными языками страницы являются русский и английский. Подчеркивание самобытности, с одной стороны, и ориентация на граждан России и русскоговорящих, с другой, остается неотъемлемой чертой само-позиционирования РФ в социальных медиа. Обратной связи с подписчиками почти нет. Сотрудники посольства не появляются на фотографиях и не спешат поделиться впечатлениями о своих недавних путешествиях или впечатлениях о событиях. Подписчиками являются как русские граждане, так и иорданцы.

Представляется возможным сделать заключение о том, что американцы создают менее формальный, более приветливый и располагающий образ на данной платформе, уделяя много внимания как политическим и экономическим отношениям, так и налаживанию контактов с населением Иордании напрямую в информативно-развлекательном формате.

Еще одной отличительной чертой является то, что сотрудники американского посольства стараются стать ближе к иорданскому народу, «испытав» их культуру на себе. Они учатся повязывать платок на иорданский манер, пробуют традиционно приготовленный кофе и стараются поделиться этим со своими подписчиками.

Образ Соединенных Штатов и России на медиа платформе «Facebook»

Страница американского посольства на «Facebook» не уступает по важности странице в «Instagram». Данные, приведенные в таблице 2, подтверждают, что и на этой платформе американское посольство пользуется большей популярностью, чем российское.

В связи с последним обновлением «Facebook» было сложно определить дату создания страницы, поэтому авторы ориентировались на дату первой публикации.

Таблица 2: Страницы посольств России и США в Иордании на «Facebook» (данные на 27 октября 2019 г.)

	Посольство США	Посольство России
Первая публикация	28 октября 2008	27 декабря 2013
Количество лайков	563,788	8,328
Количество подписчиков	577 000	8,478
Количество фотографий	4983	1775
Среднее количество лайков на публикацию	457	11
Среднее количество комментариев на публикацию	129	1

Таблица составлена авторами на основе материалов, предоставленных на официальных «Facebook» аккаунтах посольств Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации в Иордании.

Как и в «Instagram», так и на «Facebook» американское посольство делится сюжетами своей повседневной жизни, рабочими и неформальными событиями, впечатлениями о стране. Очень распространенными являются видео-послания не только сотрудников посольства, но и жителей Иордании посольству. Так, Омар Аль Абдаллят (иорданский знаменитый певец) несколько раз отправлял видео благодарности за теплые приемы и оперативность. Это привлекало внимание граждан и посещаемость страницы. Очень популярны видео с сотрудником американского посольства Джеромом, который с самоиронией исследует Иорданию и культуру. Также публикуется много видео о совместных военных учениях-тренировках «Eagerlion» Соединенных Штатов и Иордании. Характерной особенностью таких публикаций контента такого рода является позитивный отклик аудитории, подписчики акцентируют внимание на том, что гордятся успехами Иордании в военно-технической сфере.

Существенная часть контента посвящена студенческому обмену и образовательным программам США. Посольство постоянно приглашает молодых людей принять участие в Днях образования, которые организовываются в различных городах страны. Устраиваются встречи с представителями американских университетов для подробного информирования иорданских студентов о возможностях получить полное высшее образование в США.

Своим партнером страница называет «EducationUSA», государственную сеть международных образовательных центров, находящихся в более чем 175 странах [4]. Представители более 25 американских университетов проводят беседы и отрытые лекции для иорданских студентов, желающих получить образование в США. Эти мероприятия настолько популярны, что жители соседних арабских стран постоянно проявляют заинтересованность в их посещении и в возможности принять участие в этих программах.

Не остается без внимания и сфера культуры. Посольство постоянно размещает информацию о культурных мероприятиях и концертах, организуемых специально для иорданских граждан, и публикует отчеты и фотографии об уже прошедших событиях.

Такая активность в социальных медиа очевидно способствует налаживанию более тесных контактов между посольством и рядовыми иорданцами. Обычные люди лучше понимают, чем занимаются и живут сотрудники зарубежной дипломатической миссии, что создает объективные предпосылки к формированию и укреплению доверия.

Страница российского посольства на «Facebook» выглядит как газета политических новостей. Публикации носят чисто сугубо информативный характер. Обратная реакция исходит в основном от российских подписчиков, проживающих в

Иордании. Публикации, посвященные сфере культуры, практически отсутствуют. Подписчики на этой странице проявляют себя неактивно.

У консульского отделения нет своей страницы на «Facebook». Гражданами Российской Федерации была создана группа «Русская Иордания», которая объединяет русскоговорящих в стране и тех, кому интересно познакомится с русской культурой. Там они делятся опытом проживания, советами и впечатлениями. Важно отметить, что эта группа является закрытой. Вместе с тем заявки на вступление принимаются быстро. Участники этой социальной онлайн-группы, этого микросообщества, активно поддерживают связь: за 30 дней совершается более 297 публикаций.

Можно сделать вывод, что Соединенные Штаты прилагают больше усилий и предлагают иорданским пользователям более разнообразный контент, тем самым делая свою страницу привлекательнее для жителей Королевства. Россия, с другой стороны, придерживается взгляда о необходимости публикации контента и повестками, ориентированных на политику и экономику, что придает странице формальный, шаблонной характер.

Образ Соединенных Штатов и России в медиа платформе «Twitter»

Страница американского посольства в «Twitter», в сравнении с рассмотренными страницами первых двух социальных медиа, носит более официальный характер. Но при этом она опережает по популярности российскую страницу. Несмотря на то, что сотрудники российского посольства прилагают значительные усилия по ведению активной деятельности на этой платформе, пользователи ее читают и реагируют на нее менее интенсивно, чем на страницу дипломатической миссии США.

Таблица 3: Страницы посольств России и США в Иордании в «Twitter» (Данные на 27 октября 2019 г.)

	Посольство США	Посольство России
Дата создания страницы	Июль 2009	Март 2015
Количество подписчиков	45,700	6,272
Количество «твитов»	5,647	14,300
Количество фотографий	561	2,118

Таблица составлена авторами на основе материалов, предоставленных на официальных «Twitter» аккаунтах посольств Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации в Иордании.

В «Twitter» посольство Соединенных Штатов ведет сугубо рабочую деятельность. Публикуемые «твиты», посвящены политическим, экономическим новостям и новостям в военно-технической сфере. В основном публикуются новости из Белого дома, последние заявления президента Дональда Трампа, результаты совместной работы с Иорданией. Например, большое внимание уделяется общим военным учениям США и Иордании «Eagerlion».

Также посольство акцентирует внимание на последних успехах по защите окружающей среды. Это направление в Иордании стремительно развивается, и Соединенные Штаты, уловив эту тенденцию, активно применяют зеленую повестку на платформе «Twitter» в Иордании. В День Земли 22 апреля 2018 г. были приглашены специалисты для совместной работы с Королевским обществом по охране морской природы Иордании. Также был проведен открытый семинар с иорданскими школьниками города Акаба, на котором им рассказывали о последствиях распространения мусора в водах Красного моря.

В центре политических новостей – Сирия. Информацию по этому вопросу чаще всего публикуют на арабском языке для того, чтобы она была более доступной иорданцам. Население относится с критикой к любому вмешательству во внутренние деле извне, поэтому посольство старается быть максимально прозрачным в «Twitter», чтобы не вызвать беспокойства и отторжения у граждан.

Страница российского посольства относительно новая, но, несмотря на это, количество «твитов» намного больше, чем у США. Она также посвящена новостям в политической и экономической сферах. Информация доступна на арабском, английском и русском языках. В центре политических новостей различные встречи на высшем уровне и Сирийский кризис. Россия также стремится к нейтральной информативной тональности контента, как и США, с целью недопущения отторжения. Сирийский вопрос является крайне чувствительным для Иордании. Иорданское население надеется на скорейшее завершение войны в Сирии. 48% надеется, что это произойдет в ближайшие 5 лет, 32% – через год, а 18% думает, что это займет больше 5 лет [2].

Таким образом, подходы и США, и России к поддержанию своих страниц в «Twitter» могут быть охарактеризованы схожим образом термином «формализм». Вероятно, это обусловлено технологическими особенностями самой платформы – короткими сообщениями и масштабами охвата. В данных условиях применяется принцип блиц-информирования большой аудитории на родном (арабском) языке.

Несмотря на то, что Соединенные Штаты создают очень приветливый образ на различных медиа-платформах, рассчитывают и часто получают быстрый положительный отклик населения, иорданцы относятся лучше к российскому присутствию в своей стране. Это объясняется множеством факторов.

Внешняя политика России считается более последовательной и прозрачной [9]. Иорданцы доверяют ей больше, чем политике Соединенных Штатов Америки. По мнению населения, не бывает помощи без скрытых намерений. Они благодарны за эту помощь, но в то же время относятся к ней настороженно.

Также личностный фактор играет огромную роль. Президент Владимир Путин понимается очень сильным лидером, очень осторожным, уверенным, решительным и жёстким там, где это необходимо. Эти качества ценятся и вызывают уважение у иорданцев. Более того, тот факт, что отношения Путина и короля Абдаллы II носят скорее дружеский характер, нежели официальный, вызывает у населения доверие к российскому лидеру.

Дональд Трамп, с другой стороны, вызывает неопределенные чувства у населения. В начале 2017 г. иорданцы относились к нему скорее насторожено, ожидая увидеть первые проявления его внешней политики. Резко негативное отношение появилось после «Иерусалимской истории» и переносом посольства США. Отношение к президенту страны имеет большое влияние на ее имидж за рубежом.

Еще одним важным фактором является то, что иорданцы напрямую знакомы с российскими гражданами. Наличие большой русской диаспоры в Иордании, несомненно, сказалось на их отношении к России. Российские соотечественники в Иордании работают врачами, медсестрами, преподавателями в школах, ведут различные дополнительные образовательные программы, открывают детские сады и парикмахерские салоны. Также все они изучают арабский язык и стараются интегрироваться в культуру страны, в которой они живут [1].

Подходы двух акторов международных отношений – США и России – в отношении само-позиционирования и продвижения, популяризации образа страны в социальных медиа отличаются. Соединенные Штаты реализуют так называемую

цифровую модель интеграции США в местное сообщество в социальных медиа, которая заключается в демонстрации стремления стать ближе к населению, проникнуть в культуру Иордании, создать предпосылки для изучая арабского языка и образа жизни иорданцев, культурных и религиозных обычаев; американские дипломаты активно включены в общение с местным населением. Дипломаты проявляют заинтересованность в иорданском быте и повседневной жизни, как будто бы сами стремятся «интегрироваться» в иорданское общество.

Россия в свою очередь придерживается цифровой «модели экспозиции России местному сообществу» в социальных медиа, которая заключается в том, что продвигая свой образ, Россия рассказывает о себе, о своей истории, культуре и ценностях. Можно говорить том, что российские дипломаты демонстрируют обратную американской заинтересованность: в «интеграции» иорданцев в российскую культуру.

Основываясь на анализе статистических индикаторов социальных медиа, представляется возможным сделать заключение о том, что цифровая модель «интеграции в местное сообщество» реализуемая в социальных медиа является более эффективной в контексте охвата аудитории и продвижения, популяризации образа государства через социальные медиа в Иордании, так как вызывает активный и живой интерес у местного населения.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Российские соотечественники Иордании // Российский центр науки и культуры в Аммане [Электронный ресурс]. – URL: http://jor.rs.gov.ru/%20%09/activities/553/projects/774 (дата обращения: 25.07.2019).
2. Active social media penetration in Middle East & North African countries in January 2017 // The Statistics Portal [Электронный ресурс]. – URL: https://www.statista.com/statistics/309668/active-social-media-penetration-in-arab-countries/ (дата обращения: 21.06.2019).
3. Anticipation on the end of the Syrian civil war by respondents from Jordan in 2017, by time frame // The Statistics Portal [Электронный ресурс]. – URL :https://www.statista.com/statistics/816739/jordan-anticipation-on-the-end-of-the-syrian-civil-war-of-by-time-frame/ (дата обращения: 21.06.2019).
4. General information // EducationUSA [Электронный ресурс]. – URL: https://educationusa.state.gov/about-educationusa (дата обращения: 21.06.2019).
5. Media use in the Middle East 2016. A six-Nation Survey // Northwestern University in Qatar [Электронный ресурс]. – URL: http://www.qatar.northwestern.edu/docs/publications/research-media-use/2016-middle-east-media-use-report.pdf (дата обращения: 16.07.2018).
6. Number of Instagram user in the Middle East and North Africa in 2016, by country (in thousand) // The Statistics Portal [Электронный ресурс]. – URL: https://www.statista.com/statistics/730042/mena-number-of-instagram-user-by-country/ (дата обращения: 21.06.2019).
7. Share of leading social media for news in Jordan in 2017, by platform // The Statistics Portal [Электронный ресурс]. – URL: https://www.statista.com/statistics/781167/jordan-social-media-for-news-by-platform/ (дата обращения: 18.07.2019).
8. 23.05.2017 .صحيفة الرأي // 66% انتشار استخدام «الفيسبوك» في الأردن (66% пользователей «Facebook» в Иордании // Аль-Раи. 23.05.2017) [Электронный ресурс]. – URL:

http://alrai.com/article/10391815/إقتصاد/66--انتشار-استخدام-الفيسبوك-في-الأردن (дата обращения: 25.07.2019).

9. العاهل الأردني يدعم التواجد الروسي في الشرق الأوسط // الشرق الأوسط 24NEWS. 03.10.2019 (Иорданский Монарх поддерживает российское присутствие на Ближнем Востоке // Аль Шарк Аль Аусат 24NEWS.03.10.2019) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.i24news.tv/ar/%D8%A3%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1/middle-east/1570121381 (дата обращения: 05.10.2019).

Кузнецов Дмитрий Владиславович,
канд. ист. наук, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск
kuznetsov_d@mail.ru

«КОНФЕДЕРАТОПАД» В США: ПРИЧИНЫ, ХОД СОБЫТИЙ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается так называемый «конфедератопад», процесс, получивший распространение в общественно-политической жизни США в 2015 и 2017 гг., проявлением которого стал снос значительного числа памятников деятелям Конфедеративных Штатов Америки (КША).*

Ключевые слова и фразы: *США, общественно-политическая жизнь, история, Конфедеративные Штаты США (КША).*

Kuznetsov Dmitry Vladislavovich,
Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Cultorology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk
kuznetsov_d@mail.ru

«CONFEDERATE FALL» IN THE USA: REASONS, COURSE OF EVENTS, CONSEQUENCES

Abstract. *The article discusses the so-called "Confederate Fall", the process that became widespread in the socio-political life of the USA in 2015 and 2017, the manifestation of which was the demolition of a significant number of monuments to figures of the Confederate States of America (CSA).*

Key words and phrases: *The USA, socio-political life, history, Confederate States of the USA (CSA).*

В 2015 и 2017 гг. значительный резонанс в США и за их пределами получили события, вкладывающиеся в рамки процесса, который условно можно назвать «конфедератопад» (англ. «Confederate Fall»)[1]. Этот процесс, получивший распространение в общественно-политической жизни США, во многом носил стихийный характер, и его самым ярким проявлением стал демонтаж значительного числа монументов, связанных с Конфедерацией – Конфедеративными Штатами

[1] В данном случае речь идет об аналогии по отношению к так называемому «ленинопаду». В период Украинского кризиса (с 2013 г.) на Украине, в рамках процесса декоммунизации был осуществлен массовый по своим масштабам демонтаж памятников В.И. Ленину. Данные события получили неофициальное название «ленинопад» (укр. ленінопад). Подробнее: Снос памятников Ленину на Украине. Ленінопад. URL: https://uk.wikipedia.org/wiki/Ленінопад.

Америки (КША), что до сих пор вызывает острую дискуссию в американском обществе[2].

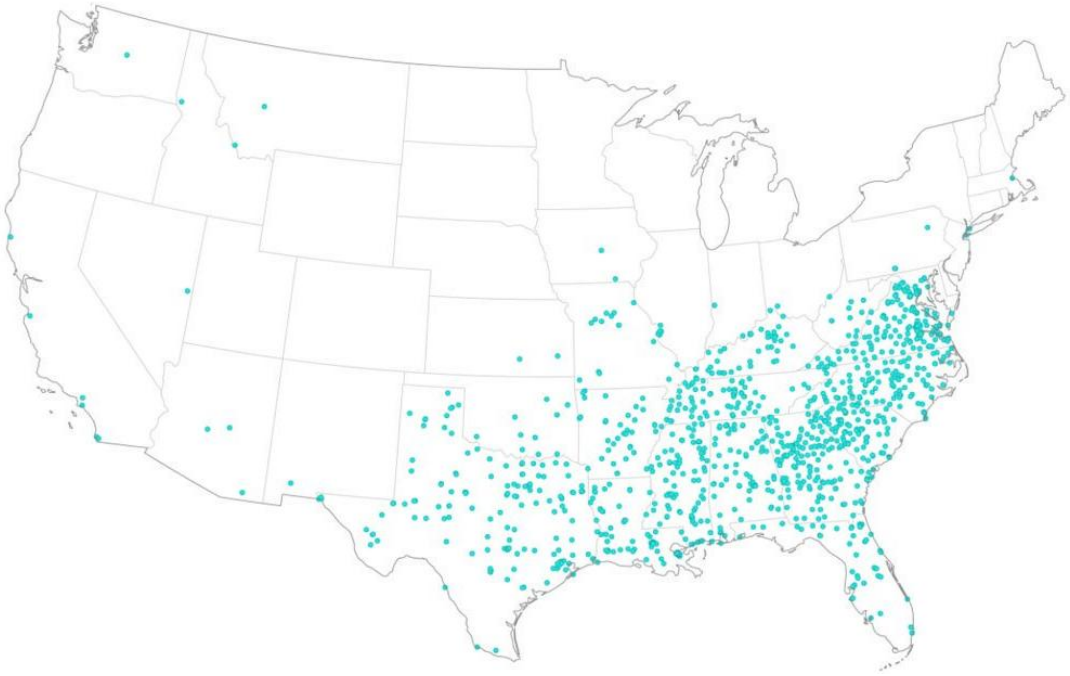
***

Монументы в память о Конфедерации, которые были установлены в США, – памятники, мемориалы – являются частью памяти о Гражданской войне в США (1861-1865 гг.).

Согласно USA Today, всего в 31 штате в разные годы было установлено более 700 монументов в память о Конфедерации [7]. Их основная масса установлена еще более 100 лет назад, в конце XIX – начале XX вв., причем их подавляющая часть расположена на Юге и в целом их географическое распространение соотносится с политическими границами существовавших во время Гражданской войны в США (1861-1865 гг.) Конфедеративных Штатов Америки (КША).

Три штата выделяются на фоне других, поскольку в них находится намного больше монументов в память о Конфедерации. Это, в частности, Джорджия (114), Виргиния (110) и Северная Каролина (97). Другие восемь штатов, которые в 1861 г. вышли из состава Союза и вместе с упомянутыми тремя штатами образовали Конфедеративные Штаты Америки (КША), имеют свою долю монументов в память о Конфедерации: Техас (68), Алабама (60), Южная Каролина (58), Миссисипи (52), Теннесси (43), Арканзас (41), Луизиана (32) и Флорида (26) [6; 12].

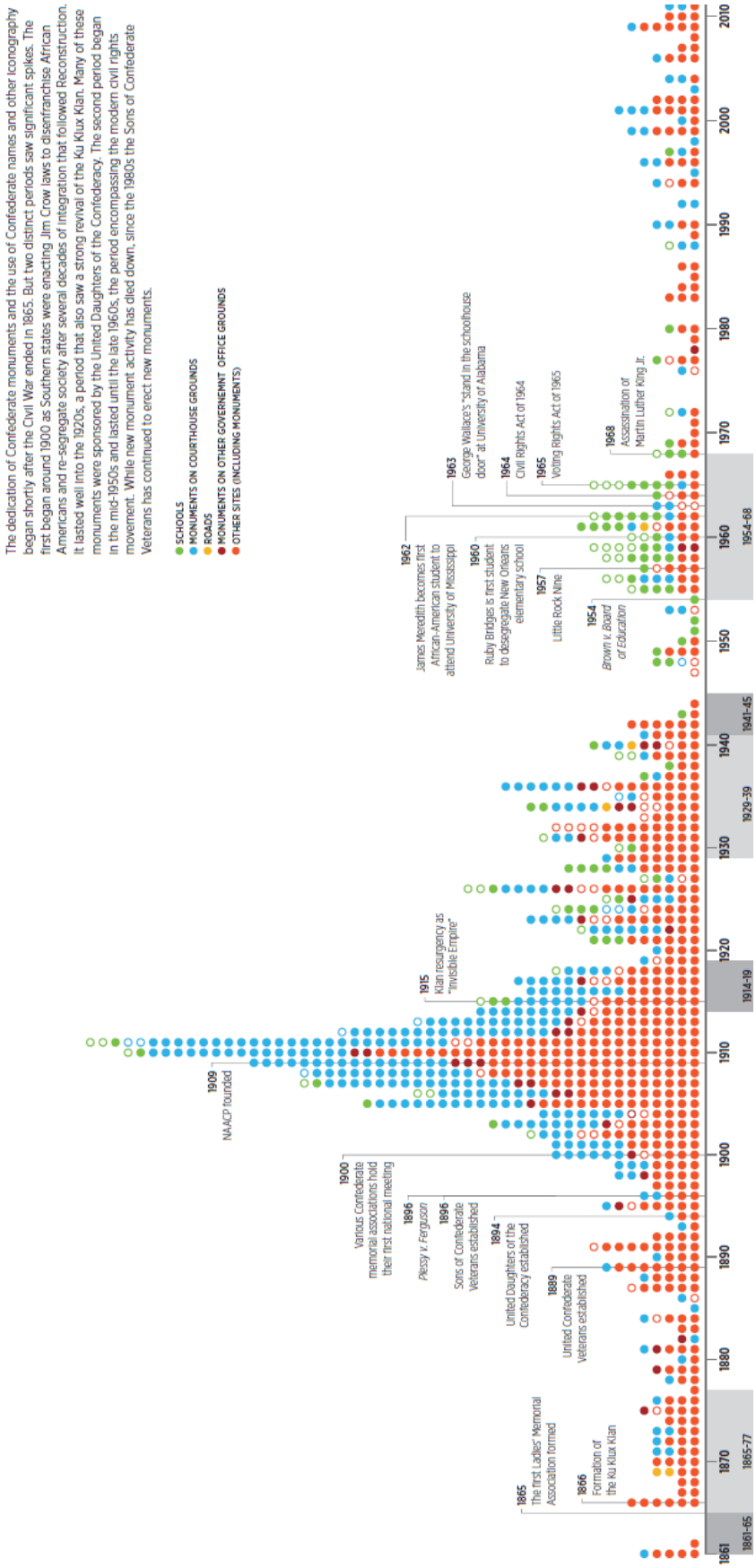
Всего же монументы располагаются в 23 штатах и Федеральном округе Колумбия. За пределами отделившихся штатов, штатами с наибольшим количеством монументов в память о Конфедерации являются: Кентукки (24), Миссури (13) и Западная Виргииния (9). Памятники также найдены в штатах, весьма отдаленных географически от Конфедерации, включая Калифорнию (3) и Аризону (4). Один из памятников располагался в Массачусетсе, на острове Джордж в Бостонской гавани (при входе в Форт Уоррен), но в 2017 г. он был демонтирован [6; 12].



Размещение монументов в память Конфедерации на территории США

[2] Одним из проявлений этой дискуссии являются споры в профессиональном сообществе историков США – Американской исторической ассоциации. См.: Historians on the Confederate Monument Debate // American Historical Association. August 30, 2018). URL: https://www.historians.org/news-and-advocacy/everything-has-a-history/historians-on-the-confederate-monument-debate.

Динамика появления публичных символов Конфедерации в США (1865-2018 гг.)[3]



[3] Whose Heritage? Public Symbols of the Confederacy. February 01, 2019. URL: https://www.splcenter.org/20190201/whose-heritage-public-symbols-confederacy.

Фактически можно обозначить три периода, в течение которых в США наблюдалось масштабное по своему характеру строительство монументов в память о Конфедерации: 1880-е – 1890-е гг., 1900-е – 1920-е гг., 1950-е – 1960 гг. Симптоматично, что эти временные промежутки связаны с активизацией деятелей правого толка (Ку-клукс-клан и др.) со всеми вытекающими последствиями (линчевание, Законы Джима Кроу), в последнем случае – со значительных обострением общественно-политической ситуации в стране в связи с усилением движения афроамериканцев за гражданские права, а также 100-летием Гражданской войны в США (1861-1865 гг.) [5; 11].

Первый монумент в память о Конфедерации – Мемориальный памятник Конфедерации – был заложен уже в 1866 г. в Монтгомери (Алабама), на территории местного Капитолия. Участие в церемонии закладки камня в основание монумента принял первый и единственный президент Конфедеративных Штатов Америки в 1861-1865 гг. Джефферсон Дэвис.

Монументы в память о Конфедерации были установлены в общественных местах, либо за государственный счет, либо за счет средств частных организаций и доноров. Многочисленными являются также частные мемориалы.

Условно все монументы в память о Конфедерации можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это памятники в честь лидеров – политических и военных деятелей КША.

В данном случае речь идет о следующих, получивших наибольшую известность, исторических фигурах:

- Джефферсон Дэвис (1808-1889 гг.) – первый и единственный президент Конфедеративных Штатов Америки в 1861-1865 гг.;
- Роберт Э. Ли (1807-1870 гг.) – генерал Армии Конфедеративных Штатов Америки (с 1861 г.), командующий Северовирджинской армией и главнокомандующий Армией Конфедеративных Штатов Америки;
- Томас Дж. Джексон (с 1861 г. известный также под прозвищем «Стоунуолл», или «Каменная Стена» (англ. Thomas Jonathan «Stonewall» Jackson) (1824-1863 гг.) – генерал Армии Конфедеративных Штатов Америки;
- Пьер Гюстав Тутан де Борегар (1818-1893 гг.) – генерал Армии Конфедеративных Штатов Америки;
- Джеймс Юэлл Браун «Джеб» Стюарт (1833-1864 гг.) – генерал-майор Армии Конфедеративных Штатов Америки.

Во-вторых, это мемориалы солдатам Конфедерации, на которых, как правило, с помощью ярких запоминающихся надписей превозносятся их героизм и доблесть, а иногда и детали конкретных сражений эпохи Гражданской войны в США (1861-1865 гг.).

В-третьих, монументы, связанные с отдельными историческим событиями эпохи Гражданской войны в США (1861-1865 гг.).

Примечательно, что в столице США – г. Вашингтоне, в Национальном скульптурном зале, расположенном в здании Капитолия, находятся также восемь скульптур политических и военных деятелей Юга эпохи Гражданской войны в США (1861-1865 гг.). В разное время они были переданы отдельными штатами, в соответствии с традицией, согласно которой каждый штат имеет право разместить в Капитолии статуи двух своих граждан, которые штат считает необходимым почитать.

В результате в коллекции Национального скульптурного зала Капитолия находились статуи следующих политических и военных деятелей (указаны имена, штат, который передал скульптуру в Капитолий и дата ее передачи): Джабез Ламар

Монро Карри (Алабама, 1908 г., убрана в 2009 г. и заменена на статую Хелен Келлер); Роберт Э. Ли (Виргиния, 1909 г.); Зебулон Бэйрд Вэнс (Северная Каролина, 1916 г.); У. М. Роуз (Арканзас, 1917 г.); Эдмунд Кирби Смит (Флорида, 1922 г., убрана в 2018 г. и заменена на статую Мэри МакЛеод Бетьюн); Джозеф Уилер (Алабама, 1925 г.); Александр Гамильтон Стивенс (Джорджия, 1927 г.); Уэйд Хэмптон III (Южная Каролина, 1929 г.); Джефферсон Дэвис (Миссисипи, 1931 г.); Джеймс Захария Джордж (Миссисипи, 1931 г.)[4].

Кстати, в Вашингтоне из 18 монументов – памятников и мемориалов, посвященных Гражданской войне в США (1861-1865 гг.), всего один связан с деятелем, относящимся к Югу – памятник Альберту Пайку, генералу Армии Конфедеративных Штатов Америки.

Мемориал Конфедерации (открытие состоялось в 1914 г.) находится также на Арлингтонском национальном кладбище, основанном еще в 1865 г. и первоначально предназначавшемся для захоронения военнослужащих – солдат и офицеров, погибших в Гражданской войне в США (1861-1865 гг.). При этом участок земли, на котором находится Арлингтонское национальное кладбище, был конфискован у генерала Роберта Э. Ли.

Дом генерала Роберта Ли (Арлингтонский дом) (особняк светло-желтого цвета в стиле эпохи греческого Возрождения, построенный в 1802-1817 гг., расположенный на берегу реки Потомак, на территории Арлингтонского национального кладбища) в 1955 г. объявлен в качестве национального мемориала.

На Юге даже имеется своя собственная версия Маунт-Рашмор[5] – Мемориальная резьба Конфедерации, скульптура с высоким рельефом в три акра, изображающая Джефферсона Дэвиса, Роберта Э. Ли и Томаса Дж. Джексона на лице Стоун-Маунтин близ Атланты (Джорджия).

Стоун-Маунтин (англ. Stone Mountain) – одна из гор Аппалачей, монолит. Один из крупнейших по величине монолитов в Северной Америке. Расположен в США, штат Джорджия. Вершина находится на высоте 512 м над уровнем моря, или примерно 250 метров над окружающей равниной. Гора более 8 км в окружности. Самой известной достопримечательностью этой горы является крупнейший в мире резной барельеф «Мемориал Конфедерации», все работы по созданию которого были завершены к 3 марта 1972 г. Барельеф изображает троих лидеров Конфедеративных Штатов Америки: президента Джефферсона Дэвиса, генералов Роберта Э. Ли и Томаса Дж. Джексона на их любимых лошадях (Блэкджеке, Путешественнике и Маленьком Гнедом, соответственно). Барельеф возвышается над подошвой горы на 120 м, вся композиция имеет площадь около 12000 м^2, размеры фигур вместе с лошадьми составляют 28 м в высоту и 59 м в длину.

Многие из этих памятников охраняются соответствующими законами, принятыми в бывших штатах Конфедерации. Другие защищаются общественными организациями и их лидерами.

Еще одной составляющей частью исторической памяти о Гражданской войне в США (1861-1865 гг.) являются другие публичные символы Конфедерации: широко используемые в публичном пространстве флаги Конфедерации, в том числе

[4] См.: THE NATIONAL STATUARY HALL COLLECTION. The National Statuary Hall Collection. URL: https://www.aoc.gov/the-national-statuary-hall-collection.

[5] Рашмор (англ. Rushmore) – гора в горном массиве Блэк-Хилс, расположенном в районе г. Кистон (Южная Дакота). Гора известна тем, что в ее гранитной горной породе в 1927-1941 гг. был высечен барельеф высотой 18,6 метра, содержащий скульптурные портреты четырех Президентов США: Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона, Теодора Рузвельта и Авраама Линкольна.

находящиеся в общественных местах целого ряда американских городов[6]; топонимика, представленная в названиях различных объектов (школы[7], улицы, парки, даже, военные базы[8] и другие общественные места); музеи; праздники[9] и другие мероприятия[10].

Всего же в США в настоящее время выявлено 1503 публичных символов Конфедерации – в честь лидеров Конфедеративных Штатов Америки, офицеров и солдат Армии Конфедеративных Штатов Америки или Конфедеративных Штатов Америки в целом. Среди приблизительно 184 реальных исторических фигур, связанных с КША, которым посвящены публичные символы Конфедерации, выделяются: Джефферсон Дэвис (152 объекта), Роберт Э. Ли (230 объектов), Томас Дж. Джексон (112 объектов), Пьер Гюстав Тутан де Борегар (57 объектов) и Джеймс Юэлл Браун «Джеб» Стюарт (49 объектов) [6; 12].

Распределение публичных символов Конфедерации по территории США

Штат	**Число объектов, относящихся к публичным символам Конфедерации**

[6] В связи с этим в США существует даже движение «флаггеров» (англ. Flaggers), которое объединяет в своих рядах несколько групп сторонников Конфедерации, которые открыто действуют в США с целью сделать флаг Конфедерации максимально, насколько это возможно, публичным. Для этого они широко используют его на демонстрациях и других общественных мероприятиях, устанавливают его на частной земле.

[7] Выявлено 103 государственных школы K-12 и 3 колледжа, названные в честь выдающихся деятелей КША. Наиболее почитаемым является Роберт Э. Ли (42), за которым следуют Томас Дж. Джексон (15), Джефферсон Дэвис (11), Натан Бедфорд Форрест (8) Пьер Гюстав Тутан де Борегар (7) и Джон Рейган (6). По крайней мере, 34 из этих школ / колледжей были построены или посвящены в период с 1950 по 1970 гг. Подавляющее большинство из них находится в штатах бывшей Конфедерации, хотя несколько учреждений находилось в Калифорнии (две начальные школы в Лонг-Бич и Сан-Диего, названные в честь генерала Роберта Э. Ли, но переименованные в 2016 г.), а также начальная школа в Восточном Уэнатчи, штат Вашингтон, что уже само по себе представляет интересный случай.

[8] Десять крупных военных баз США названы в честь военачальников Конфедерации. Все они расположены в бывших штатах Конфедерации. Это Форт Рукер (генерал Эдмунд Рукер) в Алабаме; Форт Хилл (генерал Эмброуз Поуэлл Хилл), Форт Ли (генерал Роберт Э. Ли) и Форт Пикетт (генерал Джордж Пикетт) в Виргинии; Форт Беннинг (бригадный генерал Генри Л. Беннинг) и Форт Гордон (генерал-майор Джон Браун Гордон) в Джорджии; Форт Брэгг (генерал Брэкстон Брэгг) в Северной Каролине; Лагерь Борегар (генерал Пьер Гюстав Тутан де Борегар) и Форт Полк (генерал Леонидас Полк) в Луизиане; Форт Худ (генерал Джон Белл Худ) в Техасе. В 2015 г. Пентагон заявил, что не будет переименовывать эти объекты и спустя некоторое время отказался от дальнейших комментариев.

[9] В 11 штатах существуют 23 памятных дня, которые связаны с памятью о Конфедерации. Алабама и Миссисипи имеют по 3 таких памятных дня, во время которых государственным служащим предоставляется выходной, хотя в некоторых случаях они сочетаются с другими праздниками (например, на одну и ту же дату падают День Роберта Ли и День Мартина Лютера Кинга). К 9 официальным памятным дням, которые отмечались в 2018 г. относятся: Алабама (День Роберта Ли, День памяти Конфедерации и День рождения Джефферсона Дэвиса); Миссисипи (День Роберта Ли, День памяти Конфедерации и День рождения Джефферсона Дэвиса); Южная Каролина (День памяти Конфедерации); Техас (День Героев Конфедерации); Вирджиния (День Ли-Джексона). Другими штатами, в которых предусмотрены памятные дни, которые связаны с памятью о Конфедерации, являются: Арканзас, Флорида, Кентукки, Луизиана, Северная Каролина и Теннесси. В 2015 г. Джорджия вычеркнула День рождения Ли и День памяти Конфедерации из своего официального государственного календаря и заменила названия термином «государственный праздник». В 2017 г. Арканзас отделил День Роберта Ли от Дня Мартина Лютера Кинга и сделал его независимым, неоплачиваемым праздником.

[10] В 7 штатах (Алабама, Флорида, Джорджия, Луизиана, Миссисипи, Техас, Пенсильвания, Виргиния) ежегодно (в большинстве случаев с 1994 г.) правительствами этих штатов объявляется Месяц истории Конфедерации с целью признания и почитания истории Конфедеративных Штатов Америки (КША). Традиционно мероприятия в рамках Месяца истории Конфедерации проходят в апреле.

Виргиния	223
Техас	178
Джорджия	174
Северная Каролина	140
Миссисипи	131
Южная Каролина	112
Алабама	107
Луизиана	91
Теннеси	80
Флорида	61
Арканзас	57
Кентукки	56
Миссури	20
Оклахома	13
Западная Виргиния	17
Мэриленд	7
Калифорния	6
Пенсильвания	4
Айова	3
Аризона	3
Индиана	3
Нью-Йорк	3
Огайо	3
Канзас	2
Федеральный округ Колумбия	2
Айдахо	2
Монтана	2
Вашингтон	1
Массачусетс	1
Невада	1
Нью-Мексико	1
Аляска	0
Вайоминг	0
Вермонт	0
Висконсин	0
Гавайи	0
Делавэр	0
Иллинойс	0
Колорадо	0
Коннектикут	0
Миннесота	0
Мичиган	0
Мэн	0
Небраска	0
Нью-Гэмпшир	0
Нью-Джерси	0
Орегон	0
Род-Айленд	0

Северная Дакота	0
Южная Дакота	0
Юта	0
Всего	1503

Источник: Whose Heritage? Public Symbols of the Confederacy. February 01, 2019. URL: https://www.splcenter.org/20190201/whose-heritage-public-symbols-confederacy.

Значительный вклад в процесс сохранения расположенных на территории США монументов в память о Конфедерации, а также других публичных символов Конфедерации вносят общественные организации, в первую очередь, некоммерческие, благотворительные организации «Сыновья ветеранов Конфедерации» (англ. Sons of Confederate Veterans) и «Объединенные дочери Конфедерации» (англ. United Daughters of the Confederacy), созданные соответственно в 1896 г. в Ричмонде (Виргиния) и 1894 г. Нэшвилле (Теннеси). В настоящее время именно эти организации являются своеобразными преемниками действовавшей в течение 1889-1951 гг. организации «Объединенные ветераны Конфедерации» (англ. United Confederate Veterans, UCV), т.е. организации бывших солдат и моряков Армии Конфедеративных Штатов Америки, сражавшихся во время Гражданской войны в США (1861-1865 гг.). В 2015 г. численность членов организаций «Сыновья ветеранов Конфедерации» и «Объединенные дочери Конфедерации» составляла, соответственно 100 тыс. человек и 20 тыс. человек.

В декабре 2018 г. журнал Smithsonian Magazine заявил: «За последние десять лет налогоплательщики направили не менее 40 миллионов долларов на монументы Конфедерации – статуи, дома, парки, музеи, библиотеки и кладбища – и на сохранение наследия Конфедерации» [8].

***

17 июня 2015 г. в г. Чарлстон (Южная Каролина) произошла трагедия. 21-летний американец Дилан Руф (англ. Dylann Storm Roof) совершил нападение с использованием огнестрельного оружия на прихожан африканской методистской епископальной церкви Эмануэль, расположенной в историческом центре города. Стрельба была совершена в одной из старейших в США церквей для афроамериканцев, которая долгое время выступала в качестве площадки для деятельности в рамках движения по защите гражданских прав. В результате стрельбы погибли 9 человек (6 женщин и 3 мужчин). Все убитые и пострадавшие являлись афроамериканцами. В их числе был старший пастор и член Сената штата Южная Каролина от Демократической партии Клемента Пинкни.

События разворачивались следующим образом. Вечером 17 июня 2015 г. Дилан Руф приехал на автомобиле в африканскую методистскую епископальную церковь Эмануэль, где в этот момент проходили еженедельные занятия по изучению Библии и присутствовал на них около часа рядом с пастором. В какой-то момент он поднялся со своего места со словами «Я должен сделать это. Вы насилуете наших женщин и хотите захватить нашу страну. От вас надо избавиться», а затем открыл огонь по прихожанам из пистолета Glock 41 45-го калибра, после чего скрылся.

Около 21:05 по местному времени в полицию города поступил сигнал о стрельбе. Полиция попросила жителей близлежащих домов покинуть здания, улицы, прилегающие к месту происшествия, были перекрыты, также была объявлена угроза взрыва.

После того как несколько человек идентифицировали Дилана Руфа в качестве главного подозреваемого (камера видеонаблюдения зафиксировала момент, когда он

входил в церковь), он был объявлен в розыск, который закончился арестом на следующее утро после стрельбы, в Шелби (Северная Каролина). При аресте он не оказывал полицейским сопротивления.

В ходе расследования выяснилось, что Д. Руф был сторонником расовой сегрегации и говорил, что хочет развязать в США гражданскую войну, а затем покончить с собой.

Средства массовой информации сообщали, что на имя Д. Руфа был зарегистрирован интернет-сайт The Last Rhodesian, где размещен манифест расистского содержания, в котором он изложил свои взгляды на чернокожих и представителей других народов. На сайте также были опубликованы снимки, где стрелок позирует с восковыми фигурами рабов, держа в руках оружие, на фоне неонацистского лозунга 14/88, сжигая американский флаг.

Предварительные слушания по делу о стрельбе церкви начались 19 июня 2015 г. В отношении Д. Руфа были выдвинуты федеральные обвинения по 33 пунктам и обвинения штата по 13 пунктам.

Федеральные обвинения (33 пункта):

Преступление на почве ненависти, приведшее к смерти (9 пунктов).

Преступление на почве ненависти, приведшее к покушению на убийство (3 пункта).

Воспрепятствование осуществлению религии, приведшее к смерти (9 пунктов).

Воспрепятствование осуществлению религии, приведшее к трём покушениям на убийство и использованию опасного оружия (3 пункта).

Применение огнестрельного оружия с целью совершения убийства во время и в связи с применением насилия (9 пунктов).

Обвинения штата (13 пунктов):

Убийство (9 пунктов).

Покушение (3 пункта).

Владение оружием во время совершения насильственного преступления (1 пункт).

Процесс над Д. Руфом должен был начаться в ноябре 2015 г. – через 70 дней после первоначального выдвижения обвинений, однако суд по просьбам адвокатов и прокуроров трижды откладывал начало слушаний. Слушания в Федеральном суде начались только 7 декабря 2016 г.

10 января 2017 г. Д. Руф был признан виновным по всем 33 пунктам федеральных обвинений и был приговорен к смертной казни. 10 апреля 2017 г. Д. Руф был признан виновным по всем 13 пунктам обвинений штата и был приговорен к 9 пожизненным срокам.

21 апреля 2017 г. он был переведен в тюрьму United States Penitentiary, Terre Haute (Индиана), где в настоящее время ожидает исполнения смертной казни.

***

Последствия трагедии в Чарльстоне оказались далеко идущими.

На одном из фото, которые Д. Руф опубликовал на своем интернет-сайте, он позировал с флагом Конфедерации, после чего американская общественность ополчилась на этот символ Армии Конфедеративных Штатов Америки.

В ряде штатов были озвучены призывы убрать флаг Конфедерации из общественных мест. Так, Генеральная ассамблея штата Южная Каролина после призыва губернатора Южной Каролины Ники Хейли проголосовала за удаление флага Конфедерации с флагштока возле мемориала, расположенного перед зданием законодательного органа.

В Монтгомери (Алабама) по распоряжению губернатора Роберта Бентли были сняты флаги Конфедерации, украшавшие мемориал павшим солдатам Армии Конфедеративных Штатов Америки (КША).

Губернаторы штатов Виргиния Терри МакОлиф, Северная Каролина Пэт МакКрори и Мэриленд Ларри Хоган распорядились заменить в штатах все автомобильные номера, украшенные символом Конфедерации.

В Миссисипи были возобновлены призывы к изменению флага штата Миссисипи, единственного в США государственного флага, в котором в качестве эмблемы используется флаг Конфедерации. Университет штата Миссисипи убрал со своей территории флаг штата, поскольку на нем сохранилась эмблема Конфедерации.

Служба национальных парков США приняла решение, что флаги Конфедерации, развевающиеся над фортом Самтер – месте, где 12-13 апреля 1861 г. произошло первое сражение Гражданской войны в США (1861-1865 гг.), должны быть сняты.

По всей стране были введены запреты на продажу продукции с использованием флага Конфедерации. 23 июня 2015 г. ритейлеры Amazon.com, eBay Wal-Mart и Sears Holding Corporation объявили о планах прекратить продажу товаров с флагом Конфедерации.

Спустя некоторое время было принято решение удалить изображения флага Конфедерации, дважды встречающиеся на витражах Вашингтонского национального собора. Установленные в 1953 г. по просьбе ассоциации «Объединенные дочери Конфедерации», они увековечивают память о двух генералах Армии Конфедеративных Штатов Америки – Роберте Э. Ли и Томасе Дж. Джексоне. 8 июня 2016 г. епископ Марианн Эдгар Будде, временный настоятель Вашингтонского национального собора, заявил, что они будут удалены «как только мы сможем это сделать». 6 сентября 2017 г. изображения флага Конфедерации были удалены с витражей Вашингтонского национального собора.

В целом, в США с участием общественности и с привлечением средств массовой информации развернулось широкое обсуждение того, что флаг Конфедерации является символом расизма.

В дополнение к разногласиям по поводу современной демонстрации флага Конфедерации, по всей территории США рассматривалась возможность удаления имен исторических фигур Конфедерации из школ, колледжей и улиц. Кампании по смене названий были начаты в нескольких городах уже в июле 2015 г.

***

Одновременно с этим развернулась дискуссия по поводу символов Конфедерации, в том числе удаления памятников и мемориалов, связанных с Конфедерацией.

26-28 июня 2015 г. при участии CNN в США был проведен опрос общественного мнения, в центре внимания которого находились вопросы, ставшие актуальными в связи с трагедией в Чарльстоне. Участие в нем приняло 1017 респондентов [9].

Стрельба в Чарльстоне и ее последствия: мнение американцев

	Американцы в целом	Белые	Черные
Вы думаете, что стрельбу в Чарльстоне нужно считать терроризмом, или нет?			
Да	41	37	55
Нет	57	61	42
Затрудняюсь ответить	2	2	3

Вы думаете, что стрельбу в Чарльстоне нужно считать преступлением на почве ненависти, или нет?			
Да	87	86	92
Нет	11	12	7
Затрудняюсь ответить	2	2	1
Пожалуйста, скажите мне, Вы выступаете за или против каждого из следующих положений?			
Изменение флагов штатов, в особенности, удаление эмблем и символов, связанных с Конфедерацией			
За	40	33	59
Против	57	61	39
Затрудняюсь ответить	3	4	2
Удаление флагов Конфедерации с территории правительственной собственности, не являющейся частью музеев			
За	55	50	73
Против	43	47	24
Затрудняюсь ответить	2	2	2
Переименование улиц и шоссе, названных в честь лидеров Конфедерации			
За	29	26	33
Против	68	71	63
Затрудняюсь ответить	3	3	3
Удаление монументов в честь тех, кто боролся за Конфедерацию, из общественных мест			
За	26	21	49
Против	71	75	50
Затрудняюсь ответить	3	3	2
Решение частных компаний не продавать и не изготовлять продукцию с изображением флага Конфедерации			
За	50	49	65
Против	47	47	33
Затрудняюсь ответить	4	4	2
Скажите, Вы лично рассматриваете флаг Конфедерации больше как символ гордости Юга или больше как символ расизма?			
Символ гордости Юга	57	66	17
Символ расизма	33	25	72
И то, и другое	5	3	7
Ни то, ни другое	5	6	4
Затрудняюсь ответить	1	1	1

Источник: Poll: Majority sees Confederate flag as Southern pride symbol, not racist. By Jennifer Agiesta, CNN Polling Director. Updated 1443 GMT (2243 HKT) July 2, 2015. URL: https://edition.cnn.com/2015/07/02/politics/confederate-flag-poll-racism-southern-pride/index.html.

Обращаясь к результатам этого опроса общественного мнения, можно заметить наличие противоположных по своему характеру ответов, которые были даны, с одной стороны – белыми, с другой стороны – черными.

***

Трагедия в Чарльстоне стала своеобразным «спусковым крючком», который вызвал так называемый «конфедератопад» (англ. «Confederae Fall»). Этот процесс, получивший распространение в общественно-политической жизни США, во многом носил стихийный характер, и его проявлением стал демонтаж значительного числа монументов, связанных с Конфедерацией – Конфедеративными Штатами Америки (КША).

В результате в течение нескольких месяцев были демонтированы сотни монументов историческим деятелям эпохи Гражданской войны 1861-1865 гг., причем имеющим отношение к одной из ее сторон – Южным штатам, создавшим Конфедеративные Штаты Америки (КША).

Демонтировались памятники, сооруженные в честь наиболее известных политических и военных деятелей КША: Джефферсону Дэвису, Роберту Э. Ли, Томасу Дж. Джексону и др.

Уничтожались также памятники, которые не были посвящены реальным историческим фигурам. Так, например, в Дарэме (Северная Каролина) был демонтирован памятник солдату Конфедерации «Памяти мальчиков, которые были одеты в серое».

В Мэриленде под покровом ночи была снята статуя судье Верховного суда США Роджеру Тани, который, помимо своей деятельности в этом статусе, был известен тем, что в свое время принял решение, в котором оправдывал рабство.

В Конгрессе США обсуждался вопрос о выносе из здания Капитолия всех статуй связанных с Конфедерацией.

Также активисты требовали уничтожить Мемориальную резьбу Конфедерации, скульптуру с высоким рельефом в три акра, изображающую Джефферсона Дэвиса, Роберта Э. Ли и Томаса Дж. Джексона на лице Стоун-Маунтин.

Удаление монументов, связанных с Конфедерацией, было вызвано убеждением, что эти памятники прославляют превосходство белых и увековечивают память об изменническом правительстве, основополагающим принципом которого было закрепление и расширение рабства. Те же, кто возражает, считают, что артефакты являются частью культурного наследия Юга США.

Значительный резонанс получили события в Новом Орлеане.

В июне 2015 г. мэр Нового Орлеана Митч Ландре поднял вопрос о необходимости демонтажа целого ряда монументов, связанных с Конфедерацией, в первую очередь, монумента «Liberty Place», который был сооружен в 1891 г. в память об участниках восстания Белой лиги 14 сентября 1874 г., выступивших против политики Радикальной Реконструкции Южных штатов. Призывая убрать их из общественных мест, он заявлял, что для этого есть музеи. Идея вызвала как поддержку, так и сопротивление, и городской совет единогласно проголосовал за проведение общественных слушаний для обсуждения предложения.

В октябре 2016 г. группа активистов собралась у памятника. Памятник был покрыт антирасистскими надписями, а части надписи были разбиты кувалдой. Когда полиция попыталась вмешаться, активисты оказали сопротивление. В декабре 2016 г. Городской совет Нового Орлеана проголосовал за удаление памятника, и его решение было поддержано Федеральным апелляционным судом в марте 2017 г.

Ранним утром 24 апреля 2017 г. в Новом Орлеане монумент был демонтирован. Вскоре было объявлено о планах убрать еще три монумента, связанных с

Конфедерацией, в том числе памятники Дж. Дэвису и Р. Ли. Они были демонтированы 11 мая 2017 г.

В ночь с 16 на 17 мая 2017 г. в Новом Орлеане со скандалом демонтировали еще один исторический памятник в честь защитника Юга в Гражданской войне – памятник генералу Пьеру Гюставу де Борегару. Он был установлен в центре Нового Орлеана у входа в городской парк в 1915 г. и с 1999 г. числился в перечне Национального регистра исторических монументов США. «Мы помним о нашей истории, но не позволим памятникам деятелям Конфедерации находиться в сердце Нового Орлеана», – заявил мэр города Митч Ландре.

Борьба городских властей с памятниками деятелям Конфедерации вызвала неоднозначную реакцию в Новом Орлеане. Так, 17 мая 2017 г. к месту демонтажа памятника собрались несколько десятков человек, а неделей ранее в центре города прошли массовые демонстрации сторонников и противников демонтажа памятников, в которых приняли участие в общей сложности более 700 человек.

Сторонники демонтажа памятников, объединившиеся в коалицию под названием Take'em Down («Их необходимо разрушить»), считали статуи лидеров Конфедерации символами расизма, а те, кто выступал за их сохранение, ссылались на то, что монументы – это часть истории и вопрос о памятниках ранее не вызывал острых разногласий, и, более того, они внесены в Национальный реестр исторических монументов.

15 мая 2017 г. Палата представителей штата Луизиана приняла законопроект, запрещающий снятие памятников без референдума. Это вызвало протест группы законодателей-афроамериканцев, которые на пресс-конференции заявили, что это голосование лишний раз продемонстрировало «глубоко укоренившееся представление о превосходстве белых».

Вакханалия распространилась и на другие, не связанные с историей Конфедерации, монументы.

Так, например, в Сиэтле был облит красной краской памятник В.И. Ленину, который в свое время был вывезен из Украины в США.

Обсуждался вопрос о сносе памятника В.И. Ленину в Сиэтле, а также вполне серьезно обсуждался вопрос о том, что отцы-основатели США были рабовладельцами, а значит ничем не лучше тех, кто во время Гражданской войны 1861-1865 гг. сражался за рабство. Некоторые активисты озвучивали тезис о том, что поскольку Дж. Вашингтон и Т. Джефферсон были рабовладельцами, то всех их последующие заслуги в основании США их совершенно не оправдывают [1; 2; 3].

***

Одним из самых серьезных с точки зрения последствий событий стал марш «Объединённых правых» (англ. Unite the Right rally) – политическая акция крайне правых сил в США, прошедшая 11 и 12 августа 2017 г. в городе Шарлотсвилл (штат Виргиния). Поводом послужило принятое в феврале 2017 г. решение городских властей демонтировать памятник генералу Роберту Ли и перенести его из Парка эмансипации (5 июня 2017 г. Парк Ли был переименован в Парк эмансипации).

Как уже указывалось выше, после трагедии в Чарльстоне по всей стране были предприняты усилия по демонтажу памятников, посвященных деятелям Конфедерации, из общественных мест и переименованию улиц в честь заметных фигур Конфедерации. Несмотря на то, что такие действия часто были успешными, они часто сталкивались с негативной реакцией со стороны людей, обеспокоенных защитой наследия Конфедерации.

Шествие было организовано в знак протеста против решения городских властей демонтировать памятник генералу Роберту Ли в Парке эмансипации. Инициатором

шествия стал некий Джейсон Кесслер, который приступил к организации мероприятия в марте 2016 г., после того, как вице-мэр города Шарлотсвилла Уэс Беллами провел пресс-конференцию с целью призвать к демонтажу статуи.

Шествию предшествовали в целом незначительные по своим масштабам протесты противников решения о демонтаже памятника генералу Роберту Ли в Парке эмансипации, которые состоялись 13 мая и 8 июля 2017 г. Симптоматично, что участие в них приняли члены Ку-клукс-клана. Одновременно с протестами состоялись контрпротесты.

Протестующие, вышедшие на улицы Шарлотсвилла 11 и 12 августа 2017 г., включали белых националистов, белых супремасистов (в том числе членов Ку-клукс-клана), «неоконфедератов», неонацистов, т. н. «альтернативных правых» и «ополченцев»[11], членов Американской нацистской партии, Национал-социалистического движения и других ультраправых политических организаций, действующих в США (Традиционалистическая рабочая партия, Авангард Америка и др.). Среди крайне правых групп, участвующих в организации марша, были также клубы неонацистского сайта The Daily Stormer, The Right Stuff, Института национальной политики.

Подавляющая часть протестующих разделяла идеологию национализма и супремасизма. В последнем случае имеется ввиду убеждение, что превосходство одних индивидов и групп и неполноценность других являются врожденной и объективной реальностью, что ведет за собой полный отказ от концепции социального равенства как нормы. Супремасисты исходят из того, что определенные раса, вид, наследственность, этническая группа, религия, пол, положение в обществе, система верований или культура превосходит другие и дает право тем, кто отождествляется с ними, доминировать, контролировать или управлять теми, кто не отождествляется. Соответственно, белые супремасисты провозглашают идею превосходства белой расы («белый супремасизм»).

Некоторые из протестующих выкрикивали расистские и антисемитские слоганы, несли огнестрельное оружие, флаги Конфедерации, нацистскую и неонацистскую символику, исламофобские плакаты и символику президентской кампании Дональда Трампа, учитывая, что взгляды Д. Трампа на проблемы иммиграции вызывали симпатии с их стороны.

Акция сопровождалась факельным шествием, которое состоялось в ночь с 11 на 12 августа 2017 г. Протестующие прошли через кампус Виргинского университета с лозунгами «Кровь и почва», «Они нас не заменят», «Жизнь белых имеет значение».

---

[11] Движение ополчения в США (англ. Militia movement) – общественно-политическое движение милитаризированных радикальных группировок в США. Поддерживает идею формирования добровольных вооруженных отрядов. Идеология основана на антиправительственных взглядах, противодействии ограничению свободы ношения оружия, установленной Второй поправкой к Конституции США, которая, помимо свободы ношения оружия, устанавливает, что «хорошо регулируемое ополчение необходимо для обеспечения безопасности свободного государства». Для членов движения характерно представление о федеральном правительстве США как о тирании, ограничивающей конституционные свободы граждан. Проявлениями этой тирании они считают налоги, государственное регулирование и любые попытки ограничить право на ношение оружия. Роль государства в обществе, по их мнению, должна быть сведена к минимуму. Некоторые группы придерживаются конспирологической теории Нового мирового порядка и верят в существование тайного мирового правительства, совместно с которым, как они считают, действует федеральное правительство США. Политические взгляды членов движения, как правило, являются крайне правыми. Участие в «Объединенном марше правых» «ополченцы» обосновывали необходимостью защиты прав демонстрантов, зафиксированных в Первой поправке к Конституции США. См.: Jenkins J.P. Militia movement // Britannica. URL: https://www.britannica.com/event/militia-movement.

Утром 12 августа 2017 г. губернатор штата Виргиния Терри Маколифф объявил чрезвычайное положение, заявив, что общественная безопасность не может быть обеспечена без дополнительных полномочий. В течение следующего часа полиция штата Виргиния объявила шествие незаконным собранием.

Вновь, одновременно с протестом, состоялся контрпротест, участие в котором приняли политические противники ультраправых в лице левых, антирасистов и антифашистов. Значительную активность проявили представители созданного в 2013 г.[12] движения Black Lives Matter (BLM) – интернационального движения активистов, выступающих против насилия в отношении чернокожего населения. Его участники занимаются организацией акций протестов, демонстраций в связи с убийствами, совершаемыми полицейскими при исполнении, полицейским насилием, расовой дискриминацией в правовой системе США.

Марш «Объединённых правых» сопровождался столкновениями протестующих с контрпротестующими, с правоохранителями. Серьезным инцидентом стал умышленный наезд в толпу с помощью автомобиля тех, кто выступал против участников марша. В ходе беспорядков погиб 1 и ранено 38 человек. В результате наезда автомобиля огибла 32-летняя местная жительница, сторонница левых взглядов, выступавшая в поддержку кампании Берни Сандерса, Хизер Д. Хейер. Водителем автомобиля оказался 20-летний Джеймс Алекс Филдс-младший, который был задержан полицией. Он оказался сторонником ультраправой организации «Авангард Америка».

Кроме того, в результате крушения полицейского вертолета погибло двое сотрудников правоохранительных органов.

Ведущие политики США, как из Демократической, так и из Республиканской партии, резко осудили действия участников марш «Объединённых правых», равно как и их «идеологию ненависти». Однако реакция Президента США Д. Трампа была подвергнута критике как запоздалая и неоднозначная, поскольку глава государства вначале отказался прямо осудить крайне правых и сделал это лишь двое суток спустя, после чего вновь возложил ответственность на «обе стороны». «Есть группа с одной стороны, которая является плохой, и есть группа с другой стороны, которая также проявляла жестокость. И никто не хочет говорить об том, но я скажу прямо сейчас. Была группа с другой стороны, которая пришла без разрешения, и они вели себя очень, очень жестоко», - заявил Д. Трамп, отвечая 15 августа 2017 г. на вопросы журналистов в небоскребе Trump Tower в Нью-Йорке[13].

Симптоматично, что спустя некоторое время последовала отставка Стива Бэннона, который рассматривался как главный покровитель ультраправых в Белом Доме.

***

События в Шарлотсвилле в значительной степени ускорили демонтаж из общественных мест монументов, посвященных деятелям Конфедерации, причем, по всей территории США. Снос памятников и мемориалов приобрел значительный масштаб [1; 2; 3].

Через средства массовой информации нередко звучали призывы полностью «освободиться» от наследия Конфедеративных Штатов Америки в виде публичных символов Конфедерации. Ярким примером такого призыва является опубликованная

---

[12] Свое существование движение начало летом 2013 г. с использованием хештега #BlackLivesMatter в социальных медиа. Произошло это после того, как был оправдан Джордж Циммерман, совершивший убийство афро-американского подростка Трэйвона Мартина.

[13] См.: Full text: Trump's comments on white supremacists, 'alt-left' in Charlottesville. By POLITICO STAFF 08/15/2017 04:48 PM EDT Updated 08/15/2017 06:16 PM EDT. URL: https://www.politico.com/story/2017/08/15/full-text-trump-comments-white-supremacists-alt-left-transcript-241662.

25 августа 2017 г. в The Washington Post статья Анны Аппельбаум «Украина окончательно убрала все 1320 статуй Ленина. Наша очередь»[14].

Действия вандалов приобрели настолько широкий, с точки зрения содержания, охват, что под их удар попал даже Христофор Колумб. В течение августа – сентября 2017 г. в США акту вандализма подверглись три памятника Христофору Колумбу: прежде всего, в Балтиморе, где находился старейший в стране, установленный еще в 1792 г., монумент в честь Христофора Колумба (Обелиск Колумба был повален на землю и разбит с помощью кувалды, причем вандалы разместили видео своих преступных действий в Интернете, заявляя, что «Христофор Колумб символизирует первоначальное вторжение европейского капитализма в Западное полушарие. Колумб инициировал начало продолжающейся несколько столетий волны терроризма, убийств, геноцида, изнасилований, рабства, экологической деградации и капиталистической эксплуатации труда в Америке»), а также два памятника в Нью-Йорке, которые были облиты красной краской. Еще одна статуя Христофора Колумба, расположенная в Йокерсе (штат Нью-Йорк) была обезглавлена.

Согласно данным Southern Poverty Law Center, после трагедии в Чарльстоне в США, к 2018 г. было удалено или переименовано 114 объектов, которые могут быть идентифицированы как публичные символы Конфедерации. При этом около 60 публичных символов Конфедерации было удалено или переименовано к маю 2017 г. [11][15].

Из этих 114 публичных символов Конфедерации было демонтировано 48 монументов и 3 флага, изменены названия 35 школ и 1 колледжа, 10 улиц. По общему количеству такого рода действий лидировал Техас (33)[16], за которым следовали Виргиния (15), Флорида (10), Теннесси (8), Джорджия (6), Мэриленд (6) и Северная Каролина (4). 85 из 114 действий были осуществлены в бывших штатах Конфедерации [12].

Довольно значительный резонанс получили события в Дареме (Северная Каролина), где 14 августа 2017 г. разъяренная толпа при полном попустительстве местных властей свергла с пьедестала выполненную из бронзы статую «Солдату Конфедерации», расположенную перед административным зданием графства Дарем и установленную в 1924 г. Участники этой акции, которую они назвали «экстренным протестом», обвязали ремешок вокруг шеи «Солдата Конфедерации», а затем скинули статую с пьедестала. Демонстранты плевали в обрушенный памятник и распинали его ногами, практически уничтожив саму фигуру. «Шарлоттсвилль и расистские памятники по всей стране являются результатом многовекового господства белых», – заявила Алисса Эллис, которая была участником протестов в Шарлоттсвилле. Именно она мобилизовала активистов через Facebook для участия в мероприятии в Дареме.

---

[14] См.: Applebaum, Anne. Ukraine has finally removed all 1,320 Lenin statues. Our turn // The Washington Post. August 25, 2017. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/ukraine-has-finally-removed-all-1320-lenin-statues-our-turn/2017/08/25/cd2d5b06-89ae-11e7-961d-2f373b3977ee_story.html.

[15] Так, например, в 2017 г. Richmond's Museum of the Confederacy был переименован в American Civil War Museum.

[16] Значительный резонанс получили действия, осуществленные в отношении действующего с 1961 г. крупного парка развлечений в городе Арлингтон (штат Техас) «Шесть флагов над Техасом» (англ. Six Flags Over Texas). Название «Шесть флагов над Техасом» символизирует флаги шести стран управлявших Техасом за его историю (Испания, Франция, Мексика, Республика Техас, Конфедеративные Штаты Америки и Соединённые Штаты Америки). В августе 2017 г. в ответ на события в Шарлоттсвилле в парке «Шесть флагов над Техасом» были заменены все шесть флагов (включая флаг Конфедерации) на шесть американских флагов. «Мы всегда стремимся к тому, чтобы праздновать то, что нас объединяет, а не то, что нас разделяет. Именно поэтому мы поменяли флаги в нашем парке, чтобы продемонстрировать американские флаги», – заявил тогда представитель парка «Шесть флагов над Техасом».

Статуя, изображающая солдата Конфедерации в форме и с оружием в руках, стояла на пьедестале, на котором была выгравирована надпись: «В память о мальчиках, которые носили серую форму». В основании памятника находились четыре каменных пушечных ядра и два фонаря, а на фасаде гранитного пьедестала был изображен флаг Конфедерации. Статуя считалась памятником исторического наследия. При этом в 2015 г. члены афроамериканского движения Black Lives Matter уже покушались на памятник, распылив на него краску.

Соответственно, 1503 таких объектов, которые могут быть идентифицированы как публичные символы Конфедерации, согласно данным Southern Poverty Law Center по состоянию на начало 2019 г., все еще существуют [12].

К ним относятся:

780 монументов в память о Конфедерации, большая часть которых находятся в Джорджии, Виргинии и Северной Каролине;

103 государственных школ K-12 и 3 колледжа, названных в честь деятелей Конфедерации;

80 округов и городов, названных в честь конфедератов;

9 государственных праздников в пяти штатах;

10 военных баз США, которые названы в честь военачальников Конфедерации [12].

Сторонники ликвидации объектов, которые могут быть идентифицированы как публичные символы Конфедерации, стали инициаторами нескольких, имеющих организационную направленность проектов, в первую очередь, Make It Right, который был основан в 2018 г.

В 2018-2019 гг. в США состоялось две международные конференции Take 'Em Down (Новый Орлеан, 22-24 марта 2018 г.; Джексонвилле, 22–24 марта 2019 г.), в которых приняли участие активисты этого движения.

В этих условиях власти ряда штатов, на территории которых в настоящее время находится большинство объектов, которые могут быть идентифицированы как публичные символы Конфедерации, активизировали действия, направленные на защиту памяти о Конфедерации. Речь в данном случае идет о принятых на уровне штатов законодательных актах, которые препятствуют (в ряде случаев – категорически запрещают) удалению монументов в память о Конфедерации. Такие законы есть в штатах Алабама (2017 г.), Джорджия (1900 г.), Миссисипи (2004 г.), Северная Каролина (2015 г.), Южная Каролина (2000 г.), Теннесси (2013/2016 г.) и Виргиния (1902 г.). Попытки отменить эти законы, предпринятые в последние годы, не увенчались успехом.

Однако активисты нередко идут на нарушение этих законов, как это было, например, в Дареме (Северная Каролина), где в 2017 г. был уничтожен памятник «Солдату Конфедерации». Между тем, принятый в 2015 г. закон (англ. Cultural History Artifact Management and Patriotism Act of 2015) запрещает демонтаж любого «объекта исторического наследия», находящегося в государственной собственности, который «увековечивает память о событии, лице или военной деятельности, являющейся частью истории Северной Каролины, без принятия на то соответствующих законодательных актов».

20 августа 2018 г. в Чапел-Хилл протестующие студенты Университета Северной Каролины свергли с постамента еще один довольно известный памятник – монумент солдатам Конфедерации, более известный как «Тихий Сэм», установленный в 1913 г. на территории кампуса Университета Северной Каролины.

Между тем опрос общественного мнения, который был проведен Reuters / Ipsos 18-21 августа 2017 г., выявил следующее: 54% против 27% респондентов заявили, что монументы в память о Конфедерации должны оставаться в тех общественных местах,

где они в настоящее время находятся, тогда как 19% не смогли определиться со своими предпочтениями. Правда, исследование выявило наличие противоположных по своему характеру ответов, которые давались сторонниками различных политических партий. Раскол обнаружился и по расовому признаку. В результате республиканцы и белые предпочитали сохранить памятники, тогда как демократы и цветные предпочитали устранить памятники. Опрос также показал, что общественность была почти поровну разделена по поводу марша «Объединённых правых», участники которого протестовали против демонтажа памятника генералу Роберту Ли в Шарлоттсвилле, штат Виргиния [9].

Опрос общественного мнения, проведенный HuffPost / YouGov 15-16 августа 2017 г., также выявил довольно существенные разногласия среди американцев [11].

Флаг Конфедерации в оценках американцев

Скажите, Вы расцениваете флаг Конфедерации больше как символ гордости Юга или больше как символ расизма?	Символ гордости Юга	Символ расизма	Нейтралитет	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	36	35	17	13
Пол				
- Мужчины	38	38	17	7
- Женщины	34	32	16	18
Возраст:				
- 18-29	22	41	16	21
- 30-44	26	44	18	12
- 45-64	39	35	14	11
- 65 и старше	55	18	19	7
Раса				
- Белые	45	30	14	11
- Черные	10	58	15	17
- Испаноязычные	24	37	17	21
- Другие	16	34	41	9
Политические предпочтения				
- Демократы	13	65	10	11
- Независимые	36	29	21	14
- Республиканцы	66	7	16	11
Уровень доходов				
- Менее 50 тыс. долларов	33	30	21	17
- 50-100 тыс. долларов	44	39	10	7
- Более 100 тыс. долларов	32	44	14	10
- «Предпочитаю не говорить»	34	38	17	11
Регион:				
- Северо-восток	40	34	9	17
- Средний Запад	31	39	20	10
- Юг	40	33	17	10
- Запад	28	37	18	17

Источник: Polls Find Little Support For Confederate Statue Removal – But How You Ask Matters And more of the latest polling news. By Ariel Edwards-Levy // HuffPost. POLITICS 08/23/2017 05:34 pm ET Updated Aug 23, 2017. URL: https://www.huffpost.com/entry/confederate-statues-removal-polls_n_599de056e4b05710aa59841c.

Выставление флага Конфедерации: мнение американцев

Вы одобряете или не одобряете выставление флага Конфедерации в общественных местах?	Одобряю		Не одобряю		Затрудняюсь ответить
	Решительно	Отчасти	Отчасти	Решительно	
Американцы в целом	17	16	15	34	20
Пол					
- Мужчины	17	18	10	37	13
- Женщины	18	14	11	32	26
Возраст:					
- 18-29	11	14	13	41	23
- 30-44	10	13	11	42	23
- 45-64	24	14	15	34	17
- 65 и старше	23	26	12	19	17
Раса					
- Белые	23	19	9	31	16
- Черные	3	10	15	55	24
- Испаноязычные	13	13	20	36	23
- Другие	5	9	12	31	37
Политические предпочтения					
- Демократы	6	7	10	64	13
- Независимые	18	17	11	27	27
- Республиканцы	33	27	18	9	13
Уровень доходов					
- Менее 50 тыс. долларов	18	14	12	31	25
- 50-100 тыс. долларов	16	24	12	37	10
- Более 100 тыс. долларов	8	13	15	46	18
- «Предпочитаю не говорить»	24	14	10	34	18
Регион:					
- Северо-восток	13	18	15	31	23
- Средний Запад	18	11	10	41	20
- Юг	21	20	13	31	15
- Запад	15	14	11	36	24

Источник: Polls Find Little Support For Confederate Statue Removal – But How You Ask Matters And more of the latest polling news. By Ariel Edwards-Levy // HuffPost. POLITICS 08/23/2017 05:34 pm ET Updated Aug 23, 2017. URL: https://www.huffpost.com/entry/confederate-statues-removal-polls_n_599de056e4b05710aa59841c.

Удаление статуй и мемориалов лидерам Конфедерации: мнение американцев

Вы поддерживаете или против удаления статуй и мемориалов лидерам Конфедерации?	Поддерживаю		Не поддерживаю		Затрудняюсь ответить
	Решительно	Отчасти	Отчасти	Решительно	
Американцы в целом	24	9	14	34	18
Пол					
- Мужчины	31	10	14	33	12
- Женщины	18	8	15	35	24
Возраст:					
- 18-29	40	9	8	19	24
- 30-44	25	13	13	25	25
- 45-64	22	8	15	39	16
- 65 и старше	12	7	20	53	8
Раса					
- Белые	22	10	13	41	14
- Черные	40	10	10	12	28
- Испаноязычные	26	5	16	31	23
- Другие	23	9	25	18	25
Политические предпочтения					
- Демократы	46	15	13	14	13
- Независимые	18	6	13	37	25
- Республиканцы	9	6	18	57	10
Уровень доходов					
- Менее 50 тыс. долларов	24	7	17	29	23
- 50-100 тыс. долларов	22	14	14	40	11
- Более 100 тыс. долларов	32	12	15	30	12
- «Предпочитаю не говорить»	25	6	7	44	18
Регион:					
- Северо-восток	22	9	18	31	20
- Средний Запад	28	9	12	32	19
- Юг	22	9	13	41	15
- Запад	28	9	15	27	21

Источник: Polls Find Little Support For Confederate Statue Removal – But How You Ask Matters And more of the latest polling news. By Ariel Edwards-Levy // HuffPost. POLITICS 08/23/2017 05:34 pm ET Updated Aug 23, 2017. URL: https://www.huffpost.com/entry/confederate-statues-removal-polls_n_599de056e4b05710aa59841c.

Изменение названий в честь лидеров Конфедерации: мнение американцев

Вы поддерживаете или не поддерживаете изменение названий улиц, школ и других общественных зданий, названных в честь лидеров Конфедерации?	Поддерживаю		Не поддерживаю		Затрудняюсь ответить
	Решительно	Отчасти	Отчасти	Решительно	
Американцы в целом	21	8	16	35	21
Пол					
- Мужчины	26	10	15	34	15
- Женщины	15	7	16	35	26
Возраст:					
- 18-29	35	9	15	18	23
- 30-44	21	10	14	28	27
- 45-64	19	7	16	38	20
- 65 и старше	9	7	18	53	14
Раса					
- Белые	20	9	15	39	17
- Черные	31	7	11	23	29
- Испаноязычные	14	8	14	35	29
- Другие	19	5	29	17	31
Политические предпочтения					
- Демократы	36	10	14	20	20
- Независимые	16	7	16	35	27
- Республиканцы	9	8	17	56	10
Уровень доходов					
- Менее 50 тыс. долларов	19	8	15	32	25
- 50-100 тыс. долларов	22	7	20	36	15
- Более 100 тыс. долларов	27	13	19	28	13
- «Предпочитаю не говорить»	17	6	7	47	23
Регион:					
- Северо-восток	18	9	20	30	22
- Средний Запад	23	9	14	31	22
- Юг	19	8	14	42	16
- Запад	23	5	15	30	27

Источник: Polls Find Little Support For Confederate Statue Removal – But How You Ask Matters And more of the latest polling news. By Ariel Edwards-Levy // HuffPost. POLITICS 08/23/2017 05:34 pm ET Updated Aug 23, 2017. URL: https://www.huffpost.com/entry/confederate-statues-removal-polls_n_599de056e4b05710aa59841c.

***

Важно подчеркнуть, что «конфедератопад» имел вполне очевидную политическую подоплеку. Подавляющая часть тех, кто принимал участие в сносе монументов в память о Конфедерации, демонстрировали свое критическое отношение к Президенту США Д. Трампу. Учитывая, что глава государства своими высказываниями

в отношении событий, которые прямо или косвенно имели отношение к так называемому «конфедератопаду», фактически встал на сторону их защитников[17], это обстоятельство способствовало еще большей поляризации среди сторонников и противников Д. Трампа.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Конфедератопад. Colonel Cassad – ЖЖ [Электронный ресурс]. – URL: https://colonelcassad.livejournal.com/3430565.html.
2. Конфедератопад-2. Colonel Cassad – ЖЖ [Электронный ресурс]. – URL: https://colonelcassad.livejournal.com/3612445.html.
3. Конфедератопад-3. Colonel Cassad – ЖЖ [Электронный ресурс]. – URL: https://colonelcassad.livejournal.com/3619287.html.
4. Травкина Н.М. Ожившая история США: гражданская война памятников // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2008. – Т. 11. – № 2. – С. 12-29.
5. Травкина Н.М. Политическое эхо гражданской войны в США // РСМД. 31 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politicheskoe-ekho-grazhdanskoy-voyny-v-ssha/.
6. Gunter, Booth; Kizzire, Jamie. Gunter, Booth (ed.). "Whose Heritage? Public Symbols of the Confederacy". Southern Poverty Law Center. April 21, 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.splcenter.org/sites/default/files/com_whose_heritage.pdf.
7. New protests, debate erupt over calls to remove Confederate monuments and symbols. N'dea Yancey-Bragg and Doug Stanglin, USA TODAY Published 4:12 p.m. ET Aug. 16, 2017 | Updated 8:33 a.m. ET Aug. 18, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.usatoday.com/story/news/2017/08/16/new-protests-debate-erupt-over-calls-remove-confederate-monuments-and-symbols/572136001/.
8. Palmer, Brian; Wessler, Seth Freed. The Costs of the Confederacy // SMITHSONIAN MAGAZINE. December 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.smithsonianmag.com/history/costs-confederacy-special-report-180970731/#xqhmLkq8ks7k5PO9.99.
9. Poll: Majority sees Confederate flag as Southern pride symbol, not racist. By Jennifer Agiesta, CNN Polling Director. Updated 1443 GMT (2243 HKT) July 2, 2015 [Электронный ресурс]. – URL: https://edition.cnn.com/2015/07/02/politics/confederate-flag-poll-racism-southern-pride/index.html.
10. Poll: A majority of Americans want to preserve Confederate monuments: Reuters/Ipsos poll. By Chris Kahn // Reuters. U.S. AUGUST 22, 2017 / 5:51 AM [Электронный ресурс]. – URL: https://www.reuters.com/article/us-usa-protests-poll/a-majority-of-americans-want-to-preserve-confederate-monuments-reuters-ipsos-poll-idUSKCN1B12EG.
11. Polls Find Little Support For Confederate Statue Removal – But How You Ask Matters And more of the latest polling news. By Ariel Edwards-Levy // HuffPost. POLITICS

[17] Так, например, 17 августа 2017 г. Д. Трамп дал в Twitter следующий комментарий: «Грустно видеть, как история и культура нашей великой страны разрываются на части, когда сносят наши красивые статуи и памятники. Вы не можете изменить историю, но вы можете извлечь из нее урок. Роберт Ли, "Стоунволл" Джексон – кто следующий, Вашингтон, Джефферсон? Так безрассудно!». И далее: «...Красоты, которую убирают из наших городов, поселков и парков, будет очень не хватать, и ей невозможно будет найти достойную замену!».

08/23/2017 05:34 pm ET Updated Aug 23, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.huffpost.com/entry/confederate-statues-removal-polls_n_599de056e4b05710aa59841c.

12. Whose Heritage? Public Symbols of the Confederacy. February 01, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.splcenter.org/20190201/whose-heritage-public-symbols-confederacy.

Ярыгин Григорий Олегович,
кандидат политических наук, доцент,
кафедра американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
g.yarygin@spbu.ru

Пугина Мария Максимовна,
бакалавр,
кафедра американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
st068694@student.spbu.ru

АКТУАЛЬНЫЕ В XXI ВЕКЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ КОЛЛЕГИИ ВЫБОРЩИКОВ

Аннотация. *В статье рассматривается состояние и перспективы реформирования одного из самых спорных, но в то же время символичных институтов избирательной системы США – Коллегии выборщиков в период с 2000 года и до сегодняшнего дня. Раскрываются наиболее проблемные аспекты данного органа, а также рассматриваются современные общественные проекты и законотворческие инициативы, направленные на его реформу.*

Ключевые слова и фразы: *Коллегия выборщиков, избирательная система США, winner-take-all, faithless elector.*

Yarygin Grigory Olegovich,
Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor,
Department of American Studies,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg
grigory.yarygin@gmail.com

Pugina Maria Maksimovna,
undergraduate student,
Department of American Studies,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg
st068694@student.spbu.ru

RELEVANT ASPECTS OF ELECTORAL COLLEGE REFORM IN THE 21ST CENTURY

Abstract. *The article analyzes the state and reform perspectives of one of the most controversial yet symbolic political institutes of the electoral system of the USA – the Electoral College from 2000 till this day. It also reveals the most problematic issues of modern Electoral College and the impact of non-partisan civil projects and initiatives of legislature regarding its reform.*

Key words and phrases: *Electoral College, electoral system of the United States, winner-take-all, faithless elector.*

Одним из институтов избирательной системы США, вызывающим наиболее жаркие споры, является Коллегия выборщиков. Данный орган состоит из 538 выборщиков и является ключевым избирательным органом в непрямой системе выборов президента Соединённых Штатов. По мнению сторонников реформы, непрямые выборы не являются демократическими, так как искажают мнение избирателей и вводят помехи для прямого волеизъявления граждан. Появление такого «фильтра» голосов может кардинально изменить итог выборов. Это возможно благодаря принципу «победитель берёт всё» («winner-take-all»), которого придерживаются все штаты кроме Мэйна и Небраски. Суть данного принципа состоит в том, что кандидат, набравший 50% голосов и ещё 1 голос выборщиков, «забирает» не только «свои» голоса, но и все голоса штата.

Система правил, по которой работает Коллегия выборщиков, позволяет выиграть кандидату, набравшему лишь 22% голосов избирателей. Это легко подтвердить, проведя несложные вычисления на основе количества населения каждого штата и числа выборщиков от каждого штата.

Прежде всего, кандидат должен «выиграть» штаты, в которых количество голосов выборщиков на одного избирателя больше относительно других штатов, т.е. штаты с меньшим количеством населения (например, Вайоминг, федеральный округ Колумбия, Вермонт, Северная Дакота, Аляска и т.д.). Количество голосов выборщиков на одного избирателя меньше, например, в таких штатах, как Техас, Калифорния.

В штате Вайоминг живут 0,18% населения США, но штат получает 0,56% голосов выборщиков от общего числа. Благодаря принципу «победитель берёт всё» кандидату достаточно завоевать голоса лишь половины населения штата, чтобы заполучить все голоса выборщиков. Таким образом, в штате Вайоминг для победы кандидату необходимо набрать 0,09% голосов избирателей. В федеральном округе Колумбия кандидату достаточно получить 0,1% голосов избирателей, чтобы получить 0,56% голосов выборщиков. Далее – Вермонт (достаточно получить 0,1% голосов избирателей, т.е. половину, чтобы заполучить все 0,56% голосов выборщиков), Северная Дакота (0,11% голосов избирателей дают 0,56% голосов выборщиков), Аляска (0,11% голосов избирателей дают 0,56% голосов выборщиков), Южная Дакота (0,13% голосов избирателей дают 0,56% голосов выборщиков), Дэлавер (0,15% голосов избирателей дают 0,56% голосов выборщиков), Монтана (0,16% голосов избирателей дают 0,56% голосов выборщиков). Уже 0.85% голосов избирателей дают 4.48% голосов выборщиков. Далее – Род-Айленд, Нью-Гемпшир, Гавайи, Айдахо, Небраска, Западная Виргиния, Нью-Мехико, Невада, Юта, Канзас, Арканзас, Миссисипи, Айова, Коннектикут, Оклахома, Орегон, Кентуки, Луизиана, Южная Каролина, Алабама, Колорадо, Миннесота, Висконсин, Мэриленд, Миссури, Теннесси, Аризона, Индиана, Массачусетс, Виргиния и Нью-Джерси. Таким образом, кандидат набирает 21,91% процент голосов избирателей и 50,19% голосов выборщиков и становится победителем, несмотря на то что примерно 78% населения голосовали за другого кандидата. Так в истории США происходило 4 раза: в 1876 году, в 1888 году, в 2000 году и в 2016 году.

Данная система не отражает интересов большинства. По мнению сторонников реформы, даже если во время создания Соединённых штатов данная система была оптимальной в силу необразованности населения, нестабильности политической обстановки и необходимости введения избирательных цензов, сейчас она значительно устарела. В связи с этим отдельного внимания заслуживает законопроект Всенародного голосования (National Popular Vote или NPV). После неоднозначных результатов

выборов 2000 года в Конгресс поступало несколько законопроектах о реформировании Коллегии выборщиков, в том числе с помощью перехода на систему дистриктов («district system»), как в Мэне и Небраске. Однако не один из них так и не был принят, и в 2006 году появился проект Всенародного голосования, теперь рассматриваемый в 23 штатах и ратифицированный в 13 штатах. Сторонники данного законопроекта видят в принципе «победитель берёт всё», действующем при распределении по кандидатам голосов выборщиков, главный недостаток избирательной системы США. Данный законопроект (National Popular Vote Compact) позволит выбирать президента в обход Коллегии выборщиков, не изменяя Конституции США. Суть законопроекта о всеобщем голосовании избирателей заключается в том, чтобы каждый голос в каждом штате имел равное значение на результат выборов. Создатели законопроекта борются за создание соглашения между штатами об отмене спорного принципа «победитель берёт всё». Проще говоря, когда штат подписывает данный законопроект, он обещает отдать голоса своих выборщиков той партии, которая наберёт большинство голосов избирателей, а не той, которая выиграет штат. Данный законопроект пока что не произвёл нужного эффекта, так как для этого необходимо набрать минимум 270 голосов выборщиков (пока что их только 189). Причины, по которым данный законопроект пользуется популярностью, вполне понятны: возможная диспропорция голосов избирателей и выборщиков, отражение взглядов только меньшинства и т. д. Однако избирательная машина будет противиться его принятию, так как это невыгодно и кандидатам, и выборщикам, и партиям.

Ещё одной уязвимостью Коллегии выборщиков является то, что Конституцией либо другим федеральным законом не закреплено, что выборщики всех штатов должны голосовать так, как проголосовал избиратели. Это не является катастрофической ситуацией для избирательной системы США, т.к. по установившейся традиции выборщики в большинстве случаев голосуют за того кандидата, за которого изначально намеревались голосовать, и к которому были «привязаны» в бюллетени. Тем не менее отсутствие федерально закреплённой нормы о соответствии голоса выборщика голосу штата несомненно вызывает опасения. На сегодняшний день только федеральный округ Колумбия и ещё 29 штатов (Алабама, Аляска, Калифорния, Колорадо, Коннектикут, Делавэр, Флорида, Гавайи, Мэн, Массачусетс, Миннесота, Мичиган, Миссисипи, Монтана, Небраска, Невада, Нью-Мексико, Оклахома, Огайо, Орегон, Северная Каролина, Теннесси, Юта, Вермонт, Виргиния, Вашингтон, Висконсин, Вайоминг) законодательно «привязали» выборщиков к тем кандидатам, за которых они изначально обещали голосовать, использовав для этого систему присяг и штрафов. Из них в 21 штате и округе Колумбия не предусмотрено наказание для так называемых «ненадёжных выборщиков». «Ненадёжный выборщик» (faithless elector) – это выборщик, проголосовавший не за того кандидата, который выиграл его штат. В 2016 году таких «ненадёжных выборщиков» было семь (2 выборщика от республиканцев и 5 от демократов). Это не повлияло на итог выборов, так как вместо 306 голосов за Трампа и 232 голосов за Клинтон в итоге получилось у Трампа – 304, у Клинтон – 227. Это не единственный случай, за всю историю США было более 150 «ненадёжных выборщиков», более половины из которых вынуждены были голосовать не за «своего» кандидата из-за его смерти.

Идея упразднения Коллегии выборщиков и выбора президента всеобщим прямым голосованием избирателей заново выносится на обсуждение каждые несколько лет. Однако чтобы воплотить её в жизнь, необходимо внести несколько поправок в Конституцию (минимум две, о статье 2 разделе 1 и о поправке 12). Поправку можно внести двумя способами:

1. Конгресс может принять поправку ⅔ обеих палат. Затем поправка должна быть ратифицирована законодательными собраниями ¾ всех штатов. Таким образом были приняты все из существующих поправок.

2. Законодательные собрания ⅔ всех штатов могут внести петицию в Конгресс о созыве Конституционной конвенции. На этой конвенции любая часть Конституции может быть изменена. Опять же, решение Конституционной конвенции должно быть ратифицировано законодательными собраниями ¾ всех штатов. Такой способ ещё ни разу не применялся.

В марте 2019 года появился законопроект об упразднении Коллегии выборщиков и введении прямых выборов Президента и Вице-президента. Однако изменение Конституции – серьёзный и длительный процесс. Чаще всего изменения вносятся на уровне штатов – законодательное собрание штата принимает необходимый закон. Традиционно сложилось, что американцы редко вносят поправки в Конституцию. Несмотря на это, главным обстоятельством, из-за которого реформа буксует, является то, что Коллегия выборщиков – основной институт избирательной системы президента, он является одним из символов американской избирательной системы, его функционирование проверено многолетней практикой. Следовательно, целостная реформа в ближайшее время скорее невозможна.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Быкова Е. А. Президент Соединенных штатов Америки: особенности избрания // Общество и право. – 2013. – №2 (44) [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prezident-soedinennyh-shtatov-ameriki-osobennosti-izbraniya
2. Clift, Eleanor; Spieler, Matthew. Selecting a president. 2012. – New York: Thomas Dunne Books. – 216 p.
3. Constitution of the United States. 1787 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.archives.gov/founding-docs/constitution-transcript (дата обращения: 31.10.2019)
4. Edwards, George C. III. Why the Electoral College Is Bad for America. 2011. New Haven, CT: Yale University Press. – 259 p.
5. Hale, Katheleen; Montjoy, Robert; Brown, Mitchell. Administering Election: How American Elections Work. 2015. Palgrave Macmillan US. – 211 p.
6. Koza, John, Barry Fadem, Mark Grueskin, Michael S. Mandell, Robert Richie, and Joseph F. Zimmerman. Every Vote Equal: A State-Based Plan for Electing the President by National Popular Vote. National Popular Vote Press. February 2013. – 1117 p.
7. National Popular Vote Agenda [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nationalpopularvote.com (дата обращения 14.10.2019)
8. Schmidt P. R. The electoral college and conflict in American history and politics //Sociological Practice. – 2002. – Т. 4. – №. 3. – С. 195-208 [Электронный ресурс]. – URL: https://rd.springer.com/article/10.1023/A:1016529612713 (дата обращения: 31.10.2019)
9. The Electoral College. Материалы непартийной организации “Национальная конференция законодательных собраний штатов”. 22 August 2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ncsl.org/research/elections-and-campaigns/the-electoral-college.aspx#nomination (дата обращения: 13.10.2019)
10. The U.S. Election Assistance Commission [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eac.gov (дата обращения: 13.10.2019)

11. U.S. Congress Archive. A joint resolution proposing an amendment to the Constitution of the United States to abolish the electoral college and to provide for the direct election of the President and Vice President of the United States. 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-joint-resolution/16?q=%7B"search"%3A%5B"proposing+an+amendment"%5D%7D&s=1&r=4 (дата обращения: 11.09.2019)
12. U.S. National Record and Records Administration. 2016 Presidential Election Results [Электронный ресурс]. – URL: https://www.archives.gov/federal-register/electoral-college/2016/election-results.html (дата обращения: 11.09.2019)

ПРАВО

Косихина Светлана Степановна,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра конституционного права,
Амурский государственный университет,
г. Благовещенск
kosikhina.sveta@yandex.ru

КАТЕГОРИИ «НЕСПОСОБНОСТЬ» И «НЕ В СОСТОЯНИИ» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ США

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о толковании понятий «неспособность» и «не в состоянии» в контексте XXV поправки к конституции США.*

Ключевые слова и фразы: *США, конституция, XXV поправка, неспособность, не в состоянии.*

Kosikhina Svetlana Stepanovna,
Ph.D. in History, Associate Professor,
Department of Constitutional Law,
Amur State University,
Blagoveshchensk
kosikhina.sveta@yandex.ru

CATEGORIES «INABILITY» AND «UNABLE» IN US CONSTITUTIONAL LAW

Abstract. *The article discusses the question of the interpretation of the concepts of «inability» and «not able» in the context of the XXV constitutional amendment.*

Key words and phases: *USA, constitution, XXV Amendment, inability, unable.*

В конституции США содержится ряд «размытых» формулировок, обеспечивающих широту их толкования и правоприменения. Таковыми являются категории «неспособность» («inability») и «не в состоянии» («unable»), относящиеся к институту президентской власти.

В США неоднократно складывалась ситуация, когда действующий президент не мог исполнять возложенные на него обязанности, однако формально оставался в должности. В частности, такого рода картина имела место во второе президентство В. Вильсона. Указанному сюжету посвящена статья американского историка Дж. Коннора (J. Connor) «Большая ложь: 17 месяцев без президента» с примечательным подзаголовком «После инсульта Вудро Вильсона его жена и врач управляли страной» [4]. Попыткой недопущения подобных сомнительных с правовой точки зрения ситуаций и исключения случаев фактического «вакуума» исполнительной власти следует считать XXV поправку к конституции, принятую Конгрессом в 1965 г. и ратифицированную в 1967 г. Именно в ней всплывает категория «неспособность»

(«inability») и вводится в оборот новая дефиниция «не в состоянии» («unable»). Их анализ представляет цель нашей публикации.

Категория «неспособность» изначально зафиксирована во II статье, 1-м разделе, 6-м абзаце конституции США: «В случае отстранения Президента от должности или его смерти, отставки либо неспособности осуществлять полномочия и обязанности названной должности таковые переходят к Вице-президенту; в случае отстранения, смерти, отставки или неспособности как Президента, так и Вице-президента Конгресс может принять закон, указывающий, какое должностное лицо будет действовать в качестве Президента; таковое должностное лицо выполняет соответствующие обязанности, пока не устранена причина неспособности Президента выполнять свои обязанности или не избран новый Президент» [1].

Категория «не в состоянии» появляется значительно позже в 3-м и 4-м разделах XXV поправки: «Если Президент передает Председателю pro tempore Сената и Спикеру Палаты представителей свое письменное заявление о том, что он не в состоянии осуществлять полномочия и обязанности своей должности, и пока он не передаст им письменное заявление обратного содержания, таковые полномочия и обязанности выполняются Вице-президентом в качестве исполняющего обязанности Президента» и «Если Вице-президент и большинство высших должностных лиц исполнительных департаментов … передают Председателю pro tempore Сената и Спикеру Палаты представителей свое письменное заявление о том, что Президент не в состоянии осуществлять полномочия и обязанности своей должности, Вице-президент незамедлительно принимает на себя полномочия и обязанности этой должности в качестве исполняющего обязанности Президента» [1].

XXV поправкой не предусматривается юридическая квалификация понятий «неспособность» и «не в состоянии». Отсутствует также их толкование Верховным судом США. В среде американских конституционалистов принято считать, что «… жесткое конституционное определение нежелательно, так как случаи «неспособности» и «не в состоянии» могут принимать различные формы, не вписывающиеся в таковое» [6, p. 53]. Между тем неутихающие дискуссии вокруг XXV поправки демонстрируют, что термины «неспособность» и «не в состоянии» имеют широкоформатное применение в отношении всех ситуаций, когда какие-либо условия или обстоятельства препятствуют президенту в исполнении возложенных на него полномочий.

На практике 3-й раздел XXV поправки применялся трижды: в 1985 г. Р. Рейганом и в 2002 г. и 2007 г. Дж. Бушем-младшим. Во всех случаях это было связано с медицинским вмешательством, сопровождавшемся общей анестезией [7, p. 12]. Р. Рейган, впервые апробировавший 3-й раздел XXV поправки, в письме от 14 июля 1985 г. на имя председателя Сената pro tempore Строма Турмонда (Strom Thurmond) писал: «Мне предстоит операция, в течение которой я ненадолго и временно буду не в состоянии исполнять конституционные полномочия и обязанности президента Соединенных Штатов. В ходе консультации с моим адвокатом и генеральным прокурором я помнил о положениях 3-го раздела XXV поправки к конституции и неопределенности ее применения в отношении таких кратких и временных периодов недееспособности. Я не верю, что составители этой поправки намеревались применять ее в ситуациях, подобных настоящей. Тем не менее в соответствии с моей давней договоренностью с вице-президентом Джорджем Бушем и, не намереваясь создавать прецедент, обязывающий любого, кто имеет привилегию занимать этот пост в будущем, я определил …, что вице-президент Джордж Буш должен выполнять полномочия и обязанности вместо меня, начиная с введения мне анестезии. Я сообщу вам и вице-президенту, когда решу, что могу возобновить выполнение конституционных полномочий и обязанностей президента» [9].

Нетрудно заметить, что в тексте используется термин «не в состоянии», автор отдает отчет в предпринимаемых им действиях, осознает их временный характер и является инициатором обращения. Термин «неспособность» не фигурирует в его месседже.

Таким образом, 3-й раздел XXV поправки и введенный им в оборот термин «не в состоянии» касается ситуаций, когда президент осознает предстоящее состояние и имеет намерение временно приостановить свои полномочия. Его применение демонстрирует, что термин «не в состоянии» предназначается для охвата таких ситуаций, как хирургическая операция или выезд за границу. Еще в 1965 г. на слушаниях по вопросу о проекте XXV поправки в юридическом комитете палаты представителей Герберт Броунелл (Herbert Brownell), занимавший пост Генерального прокурора США с 1953 по 1957 гг., подчеркивал: «Типичная ситуация, описанная в этом разделе [3-й раздел], касается физического заболевания президента и рекомендаций его врачей временно приостановить государственную деятельность для скорейшего восстановления. Другие ситуации относятся к хирургическим операциям или заграничным поездкам, когда отсутствует надежная связь с Белым домом» [3, p. 240].

Ряд специалистов по конституционному праву считают, что 3-й раздел может намеренно использоваться президентами в специфических обстоятельствах. В частности, профессор Дж. Фирик (J. Feerick) в статье, опубликованной в Нью-Йорк Таймс в период возможного импичмента Р. Никсона, высказывал предположение о допустимости применения XXV поправки для «временного отхода в сторону и сосредоточения усилий на противодействии импичменту, не прибегая к отставке» [6, p. 55]. Предлагаемая опция представляется маловероятной, так как в 3-ем разделе отсутствует механизм для «временного отхода в сторону» за счет выдвижения требования к президенту обосновать предпринимаемые им действия.

Наиболее сложным является толкование 4-го раздела поправки, в котором зафиксировано понятие «неспособность». Оно применяется в ситуации, когда действующий президент не может или не хочет ее признать самостоятельно и добровольно. Основанием для «неспособности» могут быть проблемы с психическим здоровьем, потерей зрения и речи, похищения. Уже в период дебатов по поводу XXV поправки было ясно, что такие качества как непопулярность, некомпетентность, небезупречность поведения, леность и тому подобное не составляют «неспособность» в значении 4-го раздела. Упоминавшийся ранее Герберт Броунелл отмечал, что 4-й раздел «… предназначен для освещения редких, но опасных ситуаций, где президент не в состоянии объявить о своей неспособности. Типичными из них будут ситуации, когда президент находится в бессознательном состоянии, или страдает психическим заболеванием» [3, p. 240]. В 1981 г. вследствие покушения на Р. Рейгана и его последующего лечения Г. Броунелл, бывший Генеральный прокурор США, считал уместным применение 4-го раздела XXV поправки: «Есть существенная разница между тем, как президент может махать толпе из окна больницы и тем, как он может управлять государством» [Цит. по: 5].

Таким образом, 4-й раздел XXV поправки, содержащий термин «неспособность», предназначен для использования в ситуациях, в которых президент физически и ментально «не в состоянии» выполнять свои полномочия и обязанности, не осознает этого факта и не инициирует процедуру. 4-й раздел, в отличие от 3-го, предполагает применительно к президенту не добровольный, а принудительный характер процедуры.

3-й и 4-й разделы XXV поправки предлагают два метода, посредством которых позиции «не в состоянии» и «неспособность» определяются. В частности, 3-й раздел позволяет президенту информировать Конгресс, что по какой-либо причине он

[президент] не может осуществлять свои полномочия и назначить вице-президента исполняющим обязанности президента. Президент при этом остается президентом. Когда президент пожелает возобновить должностные полномочия и обязанности, он сообщает Конгрессу об этом факте, и полномочия и обязанности автоматически возвращаются [1]. 4-й раздел допускает принудительную передачу президентской власти по инициативе «вице-президента и большинства высших должностных лиц исполнительных департаментов либо такого другого органа, который Конгресс может законом предусмотреть» [1]. При этом они должны информировать Конгресс, что президент не может осуществлять свои полномочия. Вице-президент становится исполняющим обязанности президента.

Если же президент указывает, что намерен вернуться к должности, ему нужно сообщить Конгрессу об этом факте. В ситуации оспаривания возникшей ситуации вице-президентом, большинством высших должностных лиц исполнительных департаментов или созданным Конгрессом органом, Конгресс должен решить проблему в период, не превышающий 23 суток. Поправка предлагает повышенные требования к большинству голосов в каждой из палат – 2/3. Если таковые результаты голосования удастся обеспечить, то принимается решение, что президент «…не в состоянии осуществлять полномочия и обязанности своей должности, вице-президент продолжает осуществлять оные в качестве исполняющего обязанности Президента». Если требуемое большинство голосов не собрано, «президент вновь возобновляет осуществление полномочий и обязанностей своей должности» [1].

Неофициально 4-й раздел XXV поправки называют «ядерным ударом» («nuclear option»). Механизм его действия представляется непонятным: как министры могут объявить президента «неспособным», если он имеет право уволить их в любой момент [2, с. 80]? Неслучайно, что 4-й раздел ни разу не применялся в политической практике США.

XXV поправка внесла весомый вклад в конституционный строй Соединенных Штатов. Однако она оставила много нерешенных вопросов: президенты не рискуют признавать любую ситуацию «не в состоянии», т.к. опасаются, что признание приведет к сокращению их власти и падению престижа; по-прежнему отсутствует юридическая квалификация понятий «не в состоянии» и «неспособность»; не определен круг субъектов, правомочных ее определять (кроме высших должностных лиц государства) и др.

XXV поправка не в полной мере обеспечивает адекватные гарантии защиты американской общественности от президента-инвалида (ментального или физического), который либо отказывается удостоверять свою неспособность, либо не может этого сделать по причине физического или психического нездоровья. Между тем такого рода ситуации неоднократно наблюдались в политической действительности США. Теперь мы знаем, что Ф. Пирс и К. Кулидж пребывали в глубокой депрессии после смерти их сыновей, что наблюдалось резкое ухудшение состояния здоровья у Ф.Д. Рузвельта накануне его четвертого президентского срока, что Дж.Ф. Кеннеди ввиду сильнейших болей употреблял наркотики и явно злоупотреблял ими, вследствие чего Л. Джонсон подвергал сомнению его здравомыслие. Нестабильный характер имело психическое здоровье в последние недели президентства Р. Никсона. Через несколько лет после освобождения от президентской должности у Р. Рейгана была диагностирована болезнь Альцгеймера. Весьма распространено мнение, что началась она у него еще в период пребывания в Белом доме [5; 8, p. 1016].

Хотя в 4-м разделе указывается круг лиц, правомочных инициировать президентскую неспособность, не существует четкого мандата для получения медицинских фактов, необходимых для принятия обоснованного решения. Заявление о

неспособности влечет за собой, прежде всего, суждение относительно нарушения интеллекта, которое является медицинским вопросом. В то же время он выходит за пределы врачебной сферы, не позволяющей определить влияние такого ухудшения на профессиональные показатели. Президентская комиссия по констатации факта ухудшения здоровья, частично укомплектованная врачами, отобранными до создания новой администрации и разделенными поровну между партиями, дала бы вице-президенту объективное второе мнение, если здоровье президента окажется под вопросом [2, с. 80-81]. Поскольку XXV поправка определяет «такой другой орган, который Конгресс должен по закону предусмотреть» [1] для участия в этом процессе, нет необходимости в обременительном пересмотре ее формулировок.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. – URL: https://avalon-law.ru/?p=92 (дата обращения: 02.01.2019).
2. Косихина, С.С. К вопросу о преемственности института президентской власти в контексте XXV поправки к конституции США / С.С. Косихина // В сб.: Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: сборник докладов. Вып. 19 / отв. ред. Д.В. Кузнецов, Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – С. 76-82.
3. Committee on the Judiciary. House of Representatives. United States., Presidential Inability: Hearings Before the Committee on the Judiciary, House of Representatives, 89th Congress» (1965). Congressional Materials. 8 [Электронный ресурс]. – URL: http://ir.lawnet.fordham.edu/twentyfifth_amendment_congressional_materials/8 (дата обращения: 03.01.2019).
4. Connor, J. Big Lie: 17 Months Without a President [Электронный ресурс]. – URL: http://www.historynet.com/big-lie-woodrow-wilsons-sham-presidency.htm (дата обращения: 01.12.2018).
5. Connor, J. The Hardest Call: What Happens When The President Can’t Govern? [Электронный ресурс]. – URL: http://www.historynet.com/hard-call-president-line-of-succession.htm (дата обращения: 17.08.2019).
6. Feerick, J.D. Response to Akhil Reed Amar's Address on Applications and Implications of the Twenty-Fifth Amendment, 47 Hous. L. Rev. 41 (2010-2011) [Электронный ресурс]. – URL: http://ir.lawnet.fordham.edu/faculty_scholarship/378 (дата обращения: 12.08.2019).
7. Feerick, J.D., Rogan, J. The Twenty-Fifth Amendment: Law, History, and Recommendations for Reform (2019). Miscellaneous. 3 [Электронный ресурс]. – URL: https://ir.lawnet.fordham.edu/twentyfifth_amendment_miscellaneous/3 (дата обращения: 14.08.2019).
8. Goldstein, J.K. Taking From the Twenty-Fifth Amendment: Lessons in Ensuring Presidential Continuity // Fordham Law Review. – Vol. 79 [Электронный ресурс]. – URL: http://fordhamlawreview.org/wp-content/uploads/assets/pdfs/Vol_79/10_Goldstein_Dec_79.pdf (дата обращения: 16.08.2019).
9. Texts of Reagan’s Letters, N.Y. TIMES, July 14, 1985 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nytimes.com/1985/07/14/us/texts-of-reagan-s-letters.html (дата обращения: 03.01.2019).

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Туарменский Владимир Викторович,
кандидат педагогических наук, доцент,
Академия права и управления ФСИН России,
г. Рязань
tuarmensky@gmail.com
Туарменская Анжела Валерьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
РГУ им С.А. Есенина,
г. Рязань
a.tuarmenskaya@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОПАРКОВЫХ СТРУКТУР НА РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В США НА ПРИМЕРЕ СИЛИКОНОВОЙ ДОЛИНЫ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема взаимодействия университетов и разномасштабных технопарковых структур, от технополиса и технопарка до инкубатора бизнеса. Основное внимание в работе авторы уделяют опыту сотрудничества высших учебных заведений штата Калифорния с указанными структурами. Авторы приходят к выводу, что Силиконовая долина как самая крупная технопарковая структура США, формирует как количественные, так и качественные показатели реестра подготавливаемых специальностей в пределах целого штата и входит в группу факторов, определяющих развитие образовательных систем.*

Ключевые слова и фразы: *технопарковые структуры; технополис; технопарк; высшее образование; университеты.*

Tuarminskiy Vladimir Viktorovich,
Cand. Sc. in Pedagogics, Associate Professor,
Department of Philosophy and History,
Academy of law and management FSIN Russia,
Ryazan
tuarmensky@gmail.com
Tuarmenskaya Angela Valerievna,
Cand. Sc. In Philology, Associate Professor,
Department of Second Foreign Language ,
RSU named after S.A. Esenin,
Ryazan
a.tuarmenskaya@gmail.com

THE IMPACT OF TECHNOPARK STRUCTURES ON THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE UNITED STATES ON THE EXAMPLE OF SILICON VALLEY

Abstract. *The article deals with the problem of interaction between universities and large-scale technopark structures, from technopolis and technopark to business incubator.*

The authors focus on the experience of cooperation of higher education institutions of California with these structures. The authors come to the conclusion that the Selicon valley as the largest Technopark structure of the USA forms both quantitative and qualitative indicators of the register of prepared specialties within the whole state and is included in the group of factors determining the development of educational systems.

Key words and phases: *technopark structures; technopolis; technology park; higher education; universities.*

Введение. Научно-технический прогресс (НТП) привёл к кардинальным изменениям в технике, науке и образовании, и это связано с выходом на качественно новый уровень взаимодействия этих наиболее важных сфер социальной жизни [9, с. 294]. Наиболее успешными территориальными формами интеграции образования, науки и производства в развитых странах становятся разнообразные технопарковые структуры [1; 8; 10].

Термин «технопарковые структуры» объединяет целый спектр территориальных научно – производственных центров, являющиеся современными формами интеграции науки, образования и производства [7, с. 4]. Среди них выделяются: технополисы; исследовательские (научные) парки; промышленные парки; технологические центры; научно-технологические парки; опытно-конструкторские парки; парки технологий; инновационные центры и инкубаторы бизнеса [1]. При всей разнице названий, главная задача данных структур состоит в оптимизации процесса разработки и реализации новых наукоёмких технологий в целях экономического роста.

Цель данной статьи – на основании анализа влияния технопарковых структур Силиконовой долины на высшие учебные заведения, выявить масштабы и характер этого воздействия.

Для трудов отечественных (А.Н. Авдулов, А.М. Кулькин, В.Ю. Тюрина и др.) и зарубежных (Д. Бок, Е.А. Линтон, С.Ф. Элман и др.) исследователей характерен подход, акцентирующий внимание на процессе влияния системы высшего образования на технопарковые структуры. Работы данных авторов, имеющие важное прикладное значение для современной высшей школы, также в основном посвящены экономическому сотрудничеству технопарковых структур с образовательными учреждениями. Авторы данной статьи поставили перед собой задачу закрыть пробелы в вопросе взаимодействия вузов и технопарковых структур.

Для рассмотрения процесса влияния технопарковых структур на образование, оценки результатов этого процесса необходима значительная историческая ретроспектива. Тем более для анализа результатов влияния на систему образования, отличающуюся здоровым консерватизмом, желателен максимально возможный промежуток времени [6]. Выбор Соединённых Штатов в этом отношении не случаен. США является страной, где технопарковые структуры возникли естественным образом задолго до появления аналогичных образований в других регионах мира.

В первую очередь необходимо рассмотреть давно функционирующую технопарковую структуру – «Силиконовая Долина». За прошедшие годы научный парк превратился в технополис – огромную агломерацию, влияние которой на социально-экономическое и научное развитие штата стало доминирующим. Данный факт позволяет рассматривать названный научный парк в качестве ведущих факторов, формирующих образовательное пространство штата Калифорния [5]. Следовательно, в качестве статистической базы можно использовать данные по этому штату.

Прежде чем начать анализ статистических материалов, необходимо выдвинуть предположение о характере и масштабах влияния технопарковых структур на систему

образования штата. Технополис должен влиять на качественные и количественные характеристики номенклатуры специальностей высших учебных заведений штата [5, с. 73]. При прогнозировании характера данного влияния нужно учитывать основную специализацию технопарковой структуры. Научный парк «Силиконовая Долина» является основным центром компьютерных технологий, следовательно, высшие учебные заведения должны обеспечить технополис специалистами соответствующего профиля. Полученные абсолютные показатели необходимо соотнести с усреднёнными данными по США и сопоставить с данными по штату, не имеющему на своей территории технопарковой структуры (в качестве такового выбрана Аляска).

Статистические данные по отдельным американским штатам представлены за 1985-1986, 1999-2000, 2015-2016 учебные годы. Данные по США представлены на официальном сайте Национального центра образовательной статистики при департаменте образования США [4].

Начать анализ можно с количественных показателей. Наиболее свежие из доступных данных свидетельствуют, что штат Калифорния является ведущим в США по подготовке специалистов инженерного профиля первой ступени (бакалавров). Всего на территории штата обучалось 7799 инженеров. В штате Аляска готовился 61 специалист данного профиля. Всего же в США обучалось 75 тыс. инженеров, т.е. примерно каждый десятый специалист первой ступени обучался на территории штата Калифорния.

Аналогично высокие показатели демонстрирует Калифорния при подготовке специалистов второй ступени (магистров) в области инженерных наук (engineering). Здесь позиции штата также вне конкуренции (3414 чел.). Аляска готовила 46 специалистов второй ступени. Всего по США готовилось 24452 инженера.

Калифорния являлась ведущим в США местом подготовки специалистов третьей ступени (всего 697 чел.). На территории Аляски не готовился ни один специалист третьей ступени (доктор наук). Всего по США в том учебном году готовилось 4967 специалистов данного профиля.

Вторым важным количественным показателем являются цифры о подготовке специалистов в области компьютерной техники (computer sciences). Абсолютным лидером здесь также является Калифорния. В данном штате обучалось 2729 специалистов первой ступени из 26 тыс. по стране. Для сравнения в Аляске обучалось всего 25 человек.

Аналогичные результаты показывают штаты и по подготовке специалистов второй ступени. В Калифорнии обучалось 1000 человек, Аляске всего 2 человека.

Специалистов третьей ступени в области компьютерной техники и информационных технологий в США готовилось 611 человек. Из них 90 обучалось на территории Калифорнии и ни одного на Аляске.

Количественные показатели по конкретным учебным заведениям штатов. Они позволяют судить о том, что на территории Калифорнии ведущими вузами по подготовке инженеров являются Калифорнийский университет в Беркли – 267 чел., Стэндфордский университет – 169 чел. и Калифорнийский технологический институт – 142 специалиста третьей ступени.

Ведущим вузом по США в подготовке специалистов в области компьютерных технологий является Калифорнийский университет в Лос-Анжелесе – 97 человек. Крупным центром подготовки по данной специальности является Калифорнийский университет в Беркли – 27 студентов.

Данные за 2015-2016 уч. год свидетельствуют, что рассматриваемые штаты сохранили ведущие позиции в подготовке инженеров и специалистов компьютерных технологий. На интернет-сайте Национального центра образовательной статистики

США представлены сводные данные по данным специальностям компьютерные науки и инженерия (computer sciences & engineering). Калифорния готовит 10431 студента первой ступени из 108750 по США и 4801 второй из 40786. Как и пятнадцать лет назад каждый десятый студент рассматриваемых профессий обучается в вузах Калифорнии. На Аляске соответственно 102 и 62 (таблица 1).

Таблица 1 – Подготовка специалистов в области компьютерной техники и инженеров

Учебный год	Степень	Количество обучаемых студентов (%)	
		Калифорния	Всего по США
1985-1986	Бакалавр	13,1	13,6
	Магистр	12,4	10,2
	Доктор	14,7	11,1
1999-2000	Бакалавр	10,8	10,0
	Магистр	12,8	10,5
	Доктор	16,6	14,6
2015-2016	Бакалавр	8,5	8,4
	Магистр	10,7	8,8
	Доктор	15,7	14,1

Приведённые данные весьма показательны и красноречиво подтверждают влияние технопарковых структур на количественные характеристики контингента студентов. Для научных парков рассматриваемых штатов необходимы высококвалифицированные инженеры и высшие учебные заведения штата делают всё, чтобы эту потребность удовлетворить.

Можно предположить, что высокие количественные показатели должны повлиять на процентное соотношение между специальностями внутри штата. Сравнив имеющиеся данные, можно получить следующую картину.

По всем Соединённым Штатам наблюдается явное снижение количества инженеров (от 9,5% в 1985-1986 уч. году до 7,5% в 1999-2000 уч. году и 6% в 2015-2016 уч. году) и специалистов в области компьютерной техники (от 4,1% в 1985-1986 уч. году до 2,5% в 1999-2000 уч. году и 2,4% в 2015-2016 уч.году) первой ступени. Аналогичные процессы наблюдаются и в штате Калифорния. Количество обучаемых инженеров в рассматриваемые годы снизилось с 9,3% до 8,0%. Однако в штате просматривается ещё одна тенденция. С 1988-1989 учебного года по 2015-2016 уч. год наблюдается превосходство процента технических специальностей по сравнению со средним по стране уровнем в штате Калифорния (8,5% против 8,4%).

Наблюдается некоторое общее снижение общего числа специалистов технического профиля второй ступени, подготовленных как в стране, так и в описанном штате. Однако и здесь наблюдается превалирование технических специальностей в Калифорнии на 2% по сравнению с общеамериканским уровнем.

Особенно чётко влияние технопарковых структур на образовательные заведения штата наблюдается при анализе данных по подготовке специалистов технического профиля третьей ступени. В США наблюдается тенденция роста докторов по техническим специальностям. В рассматриваемом штате выявлено значительное превышение среднего по стране уровня при подготовке инженеров третьей ступени. Явное превышение общеамериканского уровня при подготовке докторов по

компьютерной технике наблюдается в Калифорнии (1,7% против 1,0% в 1985-1986 уч. году и 2,1% и 1,7% в 2015-2016 уч. году).

Тенденция превышения среднего по стране уровня при подготовке инженеров и специалистов в области компьютерной техники наблюдается в штате на протяжении 30 лет.

Сотрудничество с научными парками наиболее радикально повлияло на технологические институты. Калифорнийский технологический институт, оказавшись вовлечённым в научно-исследовательскую работу парков, вышел на новую ступень научной деятельности. Это позволило им готовить в своих стенах магистров и докторов. В 60-е годы в Калифорнийском политехническом более половины студентов обучается по данным программам. Это, в свою очередь, привело к доминированию в рамках вуза второй ступени и перестройки первой. Технологические колледжи, являвшиеся первой ступенью технологического института, превращаются в подготовительную базу второй ступени, а сами они становятся чрезвычайно похожими на академические колледжи университетов [3]. Таким образом, ведущий американский технологический институт – Калифорнийский переходит в ранг университетов. Согласно заключения комиссии Карнеги, его отнесли к исследовательским университетам первой категории [11].

Данная политика обеспечила фундаментальную базу образования. Вышеназванные вузы сумели перейти от подготовки узкого специалиста к формированию профессионала с солидной системой знаний в смежных и даже далёких друг от друга областях. Рассматриваемые учебные заведения предложили удачную модель подготовки научных и научно-исследовательских кадров, которая была перенята другими американскими вузами.

Привлечение студентов к практической деятельности в производственном и научно-исследовательском сегментах технополисов и технопарков как в рамках учебного процесса, так и в качестве вторичной занятости, позволяет сделать однозначный вывод о более выгодных условиях для подготовки студентов к последующей трудовой деятельности в рамках технопарковых структур.

Установление влияния технопарковых структур на образование США является простой констатацией факта. Как сами американцы оценивают данное влияние? Существует две оценки влияния технопарковых структур на образование.

На возможно негативное влияние на образование в эмоциональной форме указывает американский исследователь Д. Бок. «…Соблазн коммерческого успеха может заставить талантливых учёных тратить слишком много времени на создание новых компаний или на консультационную работу на уже созданных фирмах, что сразу начнёт отражаться на уровне фундаментальных исследований. Не исключена даже возможность и своего рода эксплуатации профессорами своих аспирантов, которых попытаются переключить на исследования, имеющие коммерческий интерес. Растёт количество университетов, которые дают своё согласие на введение более жёстких ограничений на использование информации, на которую распространяется право собственности фирм, финансирующих университеты… заключение контрактов с производителями ставит под угрозу сохранение той особенной, присущей только академической науке обстановку, которая и делает столь плодотворными фундаментальные научные исследования» [2, с. 28].

Приверженцами второй в большей степени позитивной являются Е.А. Линтон и С.Е. Элман. Они считают, что появление научных парков как объединений вузов с промышленными предприятиями, взаимный обмен специалистами являются признаками реальной интеграции образования, науки и производства и способствует значительному повышению эффективности подготовки и переподготовки кадров [12].

Вывод. Рассмотрев полученные данные, можно утверждать, что самая крупная технопарковая структура США формирует как количественные, так и качественные показатели реестра подготавливаемых специальностей в пределах целого штата и входит в группу факторов, определяющих развитие образовательных систем.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Государственная научно-техническая политика Японии: основные этапы и направления. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 342 с.
2. Бок Дерек. Университеты и будущее Америки. – М.: МГУ, 1993. – 128 с.
3. Зенина Л.В. Реформа высшей школы США (60-70 гг. 20 века): дисс. канд. пед. наук. – М., 1999. – 20 с.
4. Официальный сайт национального центра образовательной статистики США — National Center for Education Statistics. URL: http://www.nces.ed.gov (дата обращения: 15.09.2018).
5. Туарменский В.В. Влияние технопарковых структур на развитие образования в США // Наука и образование XXI века: сборник материалов II-ой Международной научно-практической конференции – Рязань, 2008. – С. 73-83.
6. Туарменский В.В. Исследование влияния научных парков на перечень специальностей университетов Великобритании // Нижегородское образование. – 2015. – № 4. – С. 46-51.
7. Туарменский В.В. Технополисы и технопарки в структуре современного образования: автореф. дисс… канд. пед. наук. – Рязань, РГПУ им. С.А. Есенина. 2003. – 19 с.
8. Туарменский В.В. Технополисы и технопарки в структуре современного образования: дисс. … канд. пед. наук. – Рязань, 2003. – 175 с.
9. Туарменский В.В., Лящук Ю.О., Туарменский А.В. Технополисы и технопарки как формы интеграции образования, науки и производства // В сборнике: Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции. – Курск, 2018. – С. 292-295.
10. Тюрина В.Ю. Организационные модели управления инновационным процессом в технопарках высшей школы: дисс…. канд. экон. наук. – СПб., 1995. – С. 29.
11. Фирсов В. Под сенью «технопарка» // Joint ventures. – 1993. – № 1. – С. 207.
12. Lynton E.A., Elman S.F. New priorities for the universities. – San-Fr.: Jossey-Bass, 1987. – 197 p.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сова Оксана Николаевна,
кандидат культурологии, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск
sovamur@mail.ru

ИНДЕЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗМА СОВРЕМЕННЫХ САПАТИСТОВ В БОРЬБЕ С АМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛЬЮ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние индейских традиций на становление альтерглобалистских идей современных сапатистов как альтернативы американской модели глобализации.*

Ключевые слова и фразы: *США, Мексика, традиции, глобализация, альтерглобализм, сапатисты.*

Sova Oksana Nikolaevna,
Cand. Sc. in Cultorology, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Cultorology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk
sovamur@mail.ru

INDIAN TRADITIONS IN THE CONTEXT OF THE ALTERGLOBALISM OF MODERN ZAPATISTS IN THE FIGHT AGAINST THE AMERICAN MODEL OF GLOBALIZATION

Abstract. *The paper examines the influence of Indian traditions on the formation of the alterglobalist ideas of modern zapatists as an alternative to the American model of globalization.*

Key words and phases: *USA, Mexico, traditions, globalization, alterglobalism, zapatistas.*

Многообразие традиций современных народов представляет собой уникальную ценность для сохранения самобытности отдельных этносов и поиска особых путей развития и процветания общества и государства. Закрытие «ойкумены» к началу XX века усилило глобализационные процессы, которые продолжают нивелировать культурные различия народов и подчинять их носителей господствующим в мире тенденциям развития в разных сферах жизни общества. Наличие положительных черт глобализации, не может исключить её негативные последствия. Среди отрицательных проявлений глобализации можно назвать: господство транснациональных корпораций (ТНК), усиление поляризации бедных и богатых на фоне сокращения социальных

программ, уменьшение вмешательства государства в разрешение общественных проблем и многое другое. Особенно тяжёлым бременем глобализация легла на малые коренные народы, разрушая их уклад и традиционные ценности. Конкурентоспособные потенциалы малых этносов проигрывают перед возможностями «высокоцивилизованных» народов, что приводит к плачевным последствиям для сохранения самобытной идентичности и свободы выбора дальнейшего развития.

В настоящее время господствующей моделью глобализации остаётся американская модель, ценностным содержанием которой являются:

1) гипертрофированное индивидуалистическое чувство свободы, проявляющееся в безапелляционном утверждении собственных воззрений как единственно возможных;

2) мораль индивидуального успеха;

3) идея национальной исключительности;

4) разрыв с культурным прошлым и интерпретация традиционализма в культуре как свидетельство отсталости;

5) установка на выполнение «мировой миссии» гегемона [5, с. 59-61].

Особенности сознания и ориентиров американцев оказали влияние на становление американской модели информационного общества. Стремление США к гегемонии в экономическом, политическом, военном положении в мире обусловило концентрацию материальных и интеллектуальных ресурсов в сфере информационных технологий. Их грандиозные успехи были предопределены государственной поддержкой. Тем не менее разрушительные социальные последствия американской модели глобализации были связаны с опорой только на рыночные отношения. В результате в США высокими оказались показатели разрыва между бедными и богатыми в обществе, когда проживающие за чертой бедности люди не имеют элементарного представления об успехах компьютерной революции.

Американские информационные технологии становятся причиной дифференциации членов своего общества, повышая социальную значимость «ценных» для сетевого общества людей, и отдаляя от результатов прогресса неквалифицированные слои населения, стимулируя их на разные формы протеста, в т.ч. и на преступную деятельность. На фоне усиления ТНК государство не справляется с сохранением общественного порядка. Это снижает социальную защищённость населения, ухудшает их материальное положение и ведёт к ликвидации социальных гарантий со стороны государства.

Ещё одной особенностью американского общества является преобладание массовой культуры, её ориентация на потребление и развлечение. Это проявляется в существовании в сети Интернет огромного количества развлекательных, рекламных, порнографических и игровых сайтов, порой с откровенно деструктивным содержанием. В первую очередь они преследуют коммерческую выгоду. Трудно назвать современную мультикультурную среду пространством свободы. Её разнообразие не гарантирует соблюдение естественных прав каждого человека или народа. Она остаётся пространством управляемого потребления и контролируется ТНК [2, с. 147]. В связи с этим государство вынужденно продумывать рычаги контроля, чтобы избежать разрушительных последствий для гармоничного функционирования общества. Вопрос заключается в другом: учитывая доступность многих сайтов далеко за пределами США, все ли государства способны поддерживать регулирующую функцию?

Распространение американской модели глобализации, которая опирается на возможности информационных технологий и укрепление информационного общества, в котором эта модель доминирует, породило особое социокультурное явление. Во многих исследованиях его называли антиглобализмом, хотя в последние годы применяется термин «альтерглобализм». Термин «антиглобализм» несёт негативный

оттенок, отрицая положительные последствия глобализации, что не совсем корректно с точки зрения оценивания преимуществ, содержащихся в глобализации для развития народов. Альтерглобализм представляет собой иной вариант глобализации, не ориентирующийся на ценностное ядро американской модели глобализационного процесса [1, с. 37-42].

Движение альтерглобализма возникло как ответное действие на негативные последствия глобализации в её американском варианте.

Реакцией на американскую модель глобализации стало восстание 1 января 1994 г. индейцев в мексиканском штате Чьяпас. Поводом для выступления послужило подписание США, Канадой и Мексикой договора о свободной торговле (НАФТА). Это соглашение, к которому в перспективе должны были примкнуть и другие страны Латинской Америки, тяжёлым бременем должно было отразиться на судьбах коренных жителей Чьяпаса. Именно индейцы оказались «на пути прогресса», ведь получение американских инвестиций для создания торговой зоны должно было сопровождаться изгнанием коренных жителей с их родной земли, разрушение их общинного уклада и традиций, обречение людей на скитание в попытке устроиться в новых условиях.

Ответственность за восстание взял на себя субкоманданте Маркос, один из руководителей Сапатистской Армии Национального Освобождения (САНО), партизанской организации, защищающей интересы индейских народов. При непосредственном участии EZLN летом 1996 г. в штате Чьяпас была организована первая международная встреча организаций, выступающих против реализации договора о свободной торговле и присоединения к нему новых латиноамериканских стран.

Впервые о признании разрушительных последствий глобальной неолиберальной модели и необходимости борьбы с властью ТНК стали говорить после выхода статьи субкоманданте Маркоса «Четвертая мировая война уже идёт».

Январское выступление 1994 г. в Чьяпасе сыграло значимую роль в мировом масштабе. Это было первое современное выступление против международной интеграции, навязываемой сверху, не учитывавшей объективные преграды и мнения жителей региона. Тем самым были заложены основы альтерглобалистского движения, а субкоманданте Маркос стал ключевым идеологом альтерглобализма. Маркосом были опубликованы статьи, раскрывающие сущность неолиберализма, его деструктивных последствий для многих народов. Среди известных работ Маркоса, голоса сапатистов, можно выделить: «Семь деталей мировой головоломки», «День, который придёт», «Лев убивает взглядом», «Либерализм – это и есть кризис, ставший доктриной и теорией».

Статья Маркоса «Четвёртая мировая уже идёт» (1997 г.) стала публицистическим прочтением манифеста «Семь деталей мировой головоломки» – программного документа сапатисткого движения. Маркос называет неолиберализм основой глобализации. Учитывая ключевые характеристики мировой войны, такие как: разрушение/обезлюдевание и восстановление/реорганизацию, которые необходимы для управления завоёванными территориями, субкоманданте Маркос делает вывод, что эти тенденции характерны для современности, этапа Четвёртой мировой войны.

Четвёртая мировая война – война монополярного мира с человечеством, где завоевание территории осуществляется средствами рыночной и информационной глобализации. Противником в этой войне является всё стоящее на пути рыночной глобализации. Например, национальная самоидентификация, которая не позволяет нивелировать окончательно культурно пространство и создать предпосылки для быстрого распространения американской модели глобализации. Поэтому одной из главных задач будет оставаться уничтожение культурной идентичности отдельных народов. Конечная цель – управление глобализированным, монополярным миром,

который должен быть единым и унифицированным. В основе всей логики лежит неолиберализм как движущая сила глобализации, который Маркос называет пагубной идеологией, борьба с которой позволит спасти мир [6, с. 257-260].

В статье Маркоса «Семь деталей мировой головоломки» неолиберализм представлен бесполезным объединением мира, разделяющим и разрушающим государства, и состоящим из следующих частей:

1) концентрация богатства и распределение бедности (о влияние ТНК на сосредоточение национального богатства в руках небольшого процента населения земного шара) [6, с. 261-264];

2) глобализация эксплуатации и её негативные последствия (бедность, безработица, тяжёлые условия труда и реальное уменьшение заработной платы) [6, с. 265-270];

3) «миграция – блуждающий кошмар» (как последствие первых двух явлений, когда рынки занятости всё больше обуславливаются миграционными потоками) [6, с. 270-271];

4) мировые финансовые объединения и глобализация коррупции и преступности (о связях между организованной преступностью и властью, об участии в легальном бизнесе организованной преступности, что обеспечивает появление новых капиталов для нелегального бизнеса) [6, с. 273-277];

5) государственное насилие (роль национальных государств сводится к обеспечению безопасности ТНК с использованием репрессивного аппарата в ущерб сохранению материальной базы государства необходимой для поддержания суверенитета) [6, с. 277-278];

6) «мегаполитика и карлики» (разрушение внутреннего единства национальных государств и единства их национальных рынков) [6, с. 282-285];

7) очаги сопротивления как реакция на глобализацию с опорой на неолиберализм, в т.ч. появление сапатистов [6, с. 286-289].

Идеи субкоманданте Маркоса получили большой резонанс в мире, как и протестное движение сапатистов, включающее альтерглобалистские лозунги. Эффективным методом борьбы EZLN выбрали сетевую войну. Так информационные технологии, являющиеся проводником американского варианта глобализации, были обращены против неё. В настоящее время альтерглобалисты в разных странах мира пользуются возможностями сети Интернет для пропаганды своих идей.

Большое влияние на альтерглобалисткие идеи сапатистов оказали индейские традиции. Большинство участников сапатистского движения в Мексике – коренные жители (в основном – потомки индейцев майя) и метисы.

Несмотря на вмешательство в исторический процесс развития Латинской Америки западноевропейской цивилизации и длительный колониальный период, у коренных жителей не произошло разрыва с культурным прошлым. Традиционализм никогда не рассматривался индейцами как показатель отсталости и регресса. Наоборот, культурные традиции соблюдались и передавались новым поколениям как неотъемлемые истоки самобытной культуры.

Чтобы понять сапатистскую модель глобализации в социокультурном аспекте, необходимо обратиться к истокам её появления. В связи с эти интерес будет представлять доминирующая ценность индейской культуры, на базе которой и существует сапатизм. Этим этосом является коллективизм, укоренившийся в культуре мексиканских аборигенов со времён индейских цивилизаций. Общинная форма организации жизни индейцев, неистреблённая даже в годы целенаправленной политики мексиканских властей, которые в XIX веке предприняли серию реформ для упразднения общин как тормоза прогресса, остаётся актуальной и XXI веке.

Коллективизм противопоставляется сапатистами индивидуализму и эгоизму. При этом совсем не отрицается самореализация личности по индивидуальному пути. Это означает, что каждый народ и человек имеет право выбирать, но при этом уважать выбор других людей, не навязывая свои стереотипы. В свою очередь, подход сапатистов в этом вопросе отрицает позицию американцев, что их мнение – единственное и правильное для всех, что обусловлено крайним индивидуалистическим подходом к пониманию свободы в США. Индейский подход утверждает идею процветания человека в неразрывной связи с успехами всего коллектива.

Американцы измеряют свободу достаточно рационально, но при этом апеллируют к протестантской вере и этике, включающим идею избранности американского народа, культ труда и стремление к максимальной прибыли. Традиционная культура индейцев претерпела серьёзное многовековое влияние со стороны католической религии, ключевая идея которой не подразумевала погоню за прибылью, а предполагала довольствоваться «пищей» своей.

В традициях индейцев большую роль играет уважение к земле. Согласно эпическому произведению народов киче «Пополь-Вух», земля стала первым и самым главным созданием богов и только потом появился человек [4, с. 10-16]. Земля не признаётся индейцами только материальным объектом купли-продажи, какой её считают ТНК. Как утверждают сапатисты, земля не может быть товаром, она обладает большим количеством культурных, религиозных и исторических черт [6, с. 526-527]. Уважение к земле актуализирует уважение к людям, населяющим эту землю и имеющим право на самовыражение и уникальный жизненный путь.

В одном из последних писем от сапатисток женщинам, ведущим борьбу по всему миру, написано, что и спустя 25 лет после восстания САНО, остаётся угроза потери земли и достоинства мексиканского народа, включая коренных жителей. Мексиканские власти не отказались от идеи реализации крупных проектов на полуострове Юкатан (Поезд Майя, план Теуантепекского перешейка, создание огромных лесных ферм) с участием иностранных промышленных и сельскохозяйственных компаний. Реализация запланированной аграрной программы и вовсе, по мнению сапатистских женщин, уничтожит коренное население, превратив земли в товар. Так мексиканские власти хотят реализовать дело, начатое четверть века назад. Против этого выступают сапатистки и призывают женщин в других странах бороться за свою землю и за своё достоинство [7].

Большое значение индейцы придают культу предков, поэтому уважение к старшим, почтительность перед их опытом и мудростью, всегда остаётся непререкаемым авторитетом для всех членов общины. Все решения в сапатистских общинах принимаются после совета со старейшинами и с их согласия. Сапатисты апеллируют к мудрости старейшин индейских общин, которые научились умению договариваться между собой, выбирая верный путь, подобно богам, которые и стали примером для подражания [6, с. 90-91, с. 107-109, с. 636-637]. Это дань уважения традиции, вдохновляющей на движение в настоящем.

Если американцы устремлены в будущее и живут этим будущим, то индейцы не отрываются от своего прошлого. Память – это неотъемлемая часть жизни сапатистов, согласно их убеждениям, одни «светят благодаря тем, кто погас» [6, с. 92]. Принцип коллективизма и равенства людей наполняют эти взгляды индейцев.

Сапатисты, имея немного достатка, совсем не чувствуют себя бедняками. Богатство ими понимается иначе. Крестьяне, составляющие большинство сапатистов в Чьяпасе, скептически относятся к западному образу жизни, пропагандируемой США модели потребления. У сапатистов свой стиль жизни, у них всегда есть излишки производства. В случае необходимости эти излишки используются для поддержки

семей, оказавшихся в сложном положении. Каждый участник сапатисткого движения может рассчитывать на такую поддержку [3]. В этом также прослеживается принцип коллективной ответственности сапатистов, коренящийся в индейских традициях.

Сапатисты продолжают следить за происходящими событиями в мире, наблюдают процесс развития капитализма. Они уверены, что капитализм наносит много вреда личной и коллективной жизни на земле. Участники сапатистского движения всегда были интернациональны, глобальны и активно участвовали в международных сетях солидарности. Но трудно повторить оригинальный опыт сапатистов, так как он предопределён историческими и культурными условиями, а потому уникален.

Сапатисты призывают к борьбе за демократию всё мировое гражданское общество, которому необходимо противостоять американской модели глобализации и насаждаемому этой моделью неолиберализму. САНО признают достоинство всех народов. Поэтому, по их мнению, решение внутренних вопросов любого государства должно оставаться на усмотрение его народа, что отрицает идею вмешательства и насаждаемой помощи со стороны других стран. Участники сапатистского движения предпочитают отвечать только за свои поступки. Свой образ жизни и мировоззренческую доктрину они не признают единственно возможной для всех, подчёркивая её локальный характер.

Таким образом, на конкретных примерах можно было убедиться, что сапатисты и их альтернативная модель глобализации имеет индейские корни, воспроизводящие многовековые традиции коренных жителей. При этом нужно помнить, что эволюция взглядов индейцев тоже имеет место, но всё-таки индейские традиции продолжают играть в их мировоззрении ключевую роль.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» / под ред. А.В. Бузгалина. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.
2. Гранин Ю.Д. Глобализация: эрозия национальной идентичности // Век глобализации. – 2015. – № 1. – С. 142-153.
3. Корыхалова Е. «Сапатизм находятся уровнем выше религии – это большое достижение, которое раньше никому не удавалось» (апрель 2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.theanarchistlibrary.org/library/elena-koryhalova-sapatizm-moloko-plus (дата обращения: 22.07.2019).
4. Пополь-Вух / пер. с языка киче Р.В. Кинжалова. – М.: Ладомир, Наука, 1993. – 252 с.
5. Скородумова О.Б. Американская модель глобализации, её социокультурные истоки и последствия // Культурология. – 2008. – № 3. – С. 58-66.
6. Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война / сост. и пер. О. Ясинский. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. – 704 с.
7. Letter from the Zapatista women to women who struggle in the world (February 13, 2019) [Электронный ресурс]. – URL: https://chiapas-support.org/2019/02/13/letter-from-the-zapatista-women-to-women-who-struggle-in-the-world/ (дата обращения: 12.06.2019).

ФИЛОЛОГИЯ

Брянцева Ирина Вячеславовна,
магистр филологических наук,
кафедра сравнительной истории литератур,
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва
bryanceva.i@rggu.ru

РОМАН Ф.К. ДИКА «ЧЕЛОВЕК В ВЫСОКОМ ЗАМКЕ» КАК КЛАССИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РОМАНА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. *В статье рассматривается роман «Человек в высоком замке» известного американского писателя Ф.К. Дика как классическая модель романа альтернативной истории. В ходе исследования обозначается точка исторической развилки – убийство президента Ф. Д. Рузвельта, и, так как события произведения разворачиваются на значительном удалении от неё, реконструируются произошедшие в этом возможном мире с тех пор события. Также в статье анализируется альтернативно-исторический сценарий, воплощённый в написанном внутри произведения романе «И наестся саранча», и рассматриваются другие характерные особенности классической альтернативно-исторической модели произведения.*

Ключевые слова и фразы: *альтернативная история, антиутопия, постмодернизм, историографический метароман, научная фантастика, роман альтернативной истории, классическая модель альтернативной истории.*

Bryantseva Irina Vyacheslavovna,
Master of Philology,
Comparative Literature Department,
Russian State University for the Humanities,
Moscow
bryanceva.i@rggu.ru

F. K. DICK'S NOVEL "THE MAN IN THE HIGH CASTLE" AS A CLASSIC MODEL OF AN ALTERNATIVE HISTORY NOVEL

Abstract. *The article examines the novel "The Man in The High Castle" by the famous American writer F. K. Dick as a classical model of the novel of alternative history. The research identifies the point of historical bifurcation – the assassination of President F. D. Roosevelt, and, as the events of the book unfold at a considerable distance from it, reconstructs the events that have occurred in this possible world since then. The article also analyzes the alternative historical scenario embodied in the novel "The Grasshopper Lies Heavy" written inside the work, and considers other characteristic features of the classic alternative historical model of the book.*

Key words and phrases: *alternative history, dystopia, postmodernism, historiographic metaficton, science fiction, alternative history novel, classical model of alternative history.*

Созданный на заре становления альтернативно-исторического жанра замечательный роман американского писателя Филипа Киндреда Дика «Человек в высоком замке» был издан в 1962 году, а уже через год после написания заслуженно стал лауреатом литературной премии «Хьюго», присуждающейся только лучшим произведениям каждого года за достижения в области научной фантастики. Роман был первым художественным текстом альтернативно-исторического жанра, получившим столь престижную награду, что привлекло значительный интерес к творчеству Ф.К. Дика, в частности, и альтернативно-историческому направлению фантастики в целом.

Итак, альтернативная история, сконструированная в исследуемом нами художественном тексте, принадлежит к антиутопической тематической линии победы стран Оси – Германии, Италии и Японии – во Второй мировой войне и является одним из интереснейших её воплощений. Реализуя эту идею, автор моделирует возможное развитие исторических событий, убирая с политической арены фигуру тридцать второго президента США – Франклина Делано Рузвельта и создавая, таким образом, точку исторической развилки.

Надо заметить, что данный сюжетный ход не является новаторством Ф.К. Дика, ведь в опубликованном ещё только в период подъёма фашизма в Европе романе «У нас это невозможно» американского писателя С. Льюиса был применён тот же приём. Однако в этом романе-антиутопии Ф. Д. Рузвельт, по задумке писателя, проигрывает на президентских выборах 1936 года своему сопернику, вымышленному персонажу Баззу Уиндрипу, тогда как Ф.К. Дик действует более радикально, убивая в своей художественной вселенной этого известного политика.

Впрочем, в романе «Человек в высоком замке» тоже проиллюстрирован сюжетный ход изменения итога реального события. Известным историческим фактом является то, что 15 февраля 1933 года, в городе Майами на парковке возле Бойфронд-парка, вооруженный пистолетом 32-го калибра безработный итальянский иммигрант Джузеппе Зангара выстрелил пять раз в сторону стоящих возле автомобиля президента Ф.Д. Рузвельта и мэра города Чикаго Антона Чермака, смертельно ранив последнего. Существуют две трактовки происшедшего: некоторые журналисты считают, что целью преступника был убитый им Антон Чермак, приписывая Д. Зангаре связь с чикагской мафией во главе с Аль Капоне, которому мэр города очень мешал, другие же трактуют это событие как покушение на действующего президента США [2]. Ф.К. Дик, придерживаясь второго взгляда на стремления убийцы, в своём романе делает его замысел реальностью. Интересно то, что, уведомляя читателей через высказывание своего персонажа, секретарши Риты, об обстоятельствах смерти Ф.Д. Рузвельта, писатель оставляет намёк на реальное положение дел: «если бы Джо Зангара промахнулся, Рузвельт вытащил бы Америку из Депрессии и вооружил ее так, что…» [1]. Так, в данном фрагменте женщина поясняет собеседнику, мистеру Уиндэму-Мэтсону, мнение своих родителей об этой исторической личности. Таким образом, в этом романе Ф. К. Дик рассматривает влияние персоналий и исторического случая на историю и заставляет читателей задуматься о том, что иногда незаменимые люди всё-таки бывают.

Итак, мы узнаём о ставшей ключевой точкой данного альтернативно-исторического романа смерти Франклина Делано Рузвельта только в пятой главе этого художественного текста, несмотря на то, что о нём самом впервые упоминается ещё в первой главе, когда Роберт Чилден, владелец магазина «Художественные промыслы Америки», ностальгически вспоминает «довоенные деньки. Франклина Делано Рузвельта, Всемирную ярмарку – дивный старый мир» [1]. Этот отрывок может также

служить подтверждением одной важной особенности романа «Человек в высоком замке» – основные события текста разворачиваются на значительном отдалении от точки бифуркации. Время действия в этом произведении совпадает с датой выхода книги в свет, однако изображённая здесь модель жизни американского общества весьма далека от реальности, в которой довелось жить автору романа.

Проанализировав основные отличия моделируемого Ф.К. Диком альтернативно-исторического сценария от реальных исторических фактов, мы узнаем, как после точки расхождения стали развиваться дальнейшие исторические события. Итак, в этом возможном мире после смерти Ф.Д. Рузвельта пост президента занял тогдашний вице-президент Д. Гарнер, которого вскоре сменил Д. Брикер. И тот, и другой оказались неспособны заставить Америку подняться после Великой депрессии и оба проводили политику изоляционизма даже перед лицом надвигающейся войны. В результате США не поддержали Англию и прочих союзников в войне с нацистами, и те проиграли. СССР был оккупирован ещё в 1941 году, большинство славянских народов было уничтожено, немногие оставшиеся были помещены в резервации. В 1947 году США подписали капитуляцию, по итогам которой восточное побережье Америки отошло Германии, западные штаты – Японии, а штаты Скалистых гор и значительная часть Среднего Запада сохранили независимость из-за того, что победители сочли их маловажными. После победы Германия превратилась в колониальную империю, продолжила политику уничтожения «неполноценных народов» и исследования в области ракетной техники, вскоре обеспечившие немцев действующей системой межконтинентального ракетного транспорта. Поражают взгляд своим дисбалансом соседствующие в одном временном отрезке космические корабли, запущенные к Луне, Марсу и Венере, и телевидение, находящееся только в начале своего развития. Японская империя распространила свою власть на Азию и страны тихоокеанского региона. В целом, установленный на оккупированных территориях режим можно назвать более мягким – японцы не разделяли нацистской политики геноцида. Между Германией и Японией установилось довольно зыбкое равновесие, все их отношения пронизывало недоверие и не удивительно то, что ближе к концу романа делаются намёки на Третью Мировую войну. Об Италии в произведении упоминается мало, но мы узнаём, что она образовала «маленькую империю на Ближнем Востоке… Опереточный Новый Рим» [1].

Всё это мы узнаём, наблюдая за повседневной жизнью персонажей романа, анализируя их разговоры и проникая в их мысленные размышления. Мы по крупицам собираем обрывки информации, необходимые для составления достоверной картины альтернативного мира, запечатлённого на страницах смонтированного из различных фрагментов текста. Таким образом, переходя от одного рассказчика к другому и получая необходимые сведения о различных сферах общественной жизни героев, мы воссоздаём каркас основного альтернативно-исторического событийного фона произведения.

Ещё одну линию альтернативно-исторического повествования представляет «роман в романе» «И наестся саранча», написанный ещё одним персонажем данного художественного текста – Готорном Эбендсеном. Сюжет данного произведения повествует, что Ф.Д. Рузвельт выжил после покушения 1933 года, но проиграл перевыборы в 1940 году. Президентом США стал Рексфорд Тагуэлл. Он спас Тихоокеанский флот, выведя его из Перл-Харбора и, тем самым обеспечил США победу на море. Великобритания же предстаёт могущественным в индустриальном и военном отношении государством, как и в реальной истории, одержавшим победу над немцами в Северной Африке, но в мире «Саранчи» они двинулись через Турцию на территорию СССР, где, соединившись с остатками Советской армии, одержали победу

в битве под Сталинградом. Италия в этой альтернативно-исторической модели отвернулась от Германии, а в конце войны британские танки штурмовали Берлин, в точности как советские в реальной истории.

Таким образом, мы видим, что события, описываемые в романе ближе к нашей реальной истории, но полностью они с ней не совпадают, в тексте реализуется третий сценарий развития исторических событий. Это означает, что Ф.К. Дик в своём произведении использует приём «рекурсивности», открывающий окно в нашу реальность изнутри альтернативной, с весьма занимательным дополнением: в «Человеке в высоком замке» присутствует мир, альтернативный альтернативному, но при этом отнюдь не совпадающий с нашим. Итак, двойная альтернатива вовсе не возвращает нас в исходную точку, как это случилось в романе, написанном внутри художественного мира прототипа альтернативно-исторических текстов, которым принято считать книгу «Универсальная монархия: Наполеон и завоевание мира» авторства Луи-Наполеона Жеффруа-Шато [3]. Взглянуть на наш мир удаётся размышляющему о смысле бытия на скамейке в парке чиновнику Нобусуке Тагоми, попавшему на краткий отрезок времени в реальную Америку 60-х годов. Однако если учитывать тот факт, что данное путешествие и началось, и закончилось на одном и том же месте, то можно предположить, что оно не являлось физическим пересечением границ двух миров, реального и вымышленного, а происходило в пределах разума персонажа, и увидеть здесь некоторые отголоски новоанглийской готики.

Интересен также тот факт, что, дочитав роман Ф.К. Дика до конца, мы узнаём, что авторство мистера Эбендсена весьма спорно, можно сказать, что художественное произведение его руками написал оракул, «Книга Перемен», проходящая путеводной нитью через весь текст «Человека в высоком замке». Об этом мы узнаём через разговор Джулианы Фринк, бывшего инструктора по дзюдо из Штатов Скалистых Гор, с супружеской парой Эбендсенов. Однако, как мы уже заметили ранее, история, описанная в романе «И наестся саранча», весьма отличается от реальной. В чём здесь дело, в ошибочной или вольной интерпретации полученной от оракула информации персонажем-писателем или в том, что сама «Книга Перемен», подчиняясь основному лейтмотиву текста, является ложным пророком – вопрос открытий, отданный на откуп личному восприятию читателей. В любом случае, несмотря на заключённую в заглавии книги Ф. К. Дика отсылку к Г. Эбендсену, по слухам живущему в хорошо защищённой крепости, важнейшим героем текста, несомненно, является именно эта книга. Ведь многие персонажи гадают по ней, желая получить актуальный на предстоящий день совет, помощь в затруднительной ситуации и предостережение перед принятием важного решения. В конце концов, именно «Книга Перемен» в финале открывает персонажам глаза на то, что их мир не настоящий.

Однако это событие бесспорно ярчайшее, но отнюдь не единственное проявление мотива фальши в художественном тексте Ф.К. Дика, ведь его особенностью является ненавязчивое взаимопроникновение настоящей реальности и вымышленной, поддельной. Начнём с того, что вопреки мнению поклонников книги «И наестся саранча», Готорн Эбендсен живёт в уютном одноэтажном особняке, а не прячется за крепостными стенами замка, он даже отказывается носить при себе оружие, хотя его предупреждают, что он находится в смертельной опасности. Собирающийся его убить агент нацистских спецслужб претворяется итальянским ветераном войны по имени Джо Чиннаделла, а для подкрепления своего образа пользуется париком и корректирует свой характер в сторону большей экспрессивности. Изображающий из себя шведа разведчик Рудольф Вегенер просто меняет себе имя и придумывает легенду торгового агента. Схожим образом поступает японский генерал Тедеки, приехавший в Америку на встречу с ним. Фрэнк Финк меняет себе фамилию и форму носа, чтобы скрыть своё

еврейское происхождение. С этим персонажем также тесно связана тематическая линия производства поддельных предметов американского искусства. Он там представлен одновременно и как их создатель, и как разоблачитель истинной ценности подобных вещей перед торгующим ими Робертом Чилденом, до этого твёрдо уверенным в их подлинности. Правда для этой благой цели им, опять-таки была использована маска, в данном случае это была личина помощника японского адмирала. Таким образом, в романе Ф.К. Дика «Человек в высоком замке» выявляется взаимопроникновение присутствующих в тексте национально-культурных констант и фальшивых масок персонажей, для реализации мотива фальши, который пытаются развенчать главным образом основные искатели истины данного художественного текста – Нобусуке Тагоми и Джулиана Фринк, о результатах стараний которых было упомянуто нами выше.

Исследовав в данной статье основные особенности альтернативно-исторического романа Ф.К. Дика «Человек в высоком замке» и выделив главные альтернативные факты произведения, мы пришли к выводу, что писатель своим фантастическим художественным миром показывает читателю, что, несмотря на то, что Вторая мировая война была огромной трагедией для всего мира и имела воистину катастрофические последствия для человечества, благодаря простой случайности всё могло сложиться намного ужаснее.

Модель чистой альтернативной истории в данном произведении создаётся реалистическими методами. Конструирование новой схемы исторических событий отталкивается от убийства Ф.Д. Рузвельта, выбранного писателем в данном произведении в качестве точки бифуркации, из-за того, что оно имело возможность осуществиться в реальности, если бы покушение на президента США имело иной результат. Из этого следует, что основными сюжетными ходами, применёнными автором для создания альтернативно-исторического текста были изменение итога реального события и физическое устранение исторической личности.

Помимо этого представленная в исследуемом нами произведении классическая альтернативно-историческая модель имеет многие признаки постмодернистского историографического художественного текста.

В романе «Человек в высоком замке» мы видим постмодернистскую игру с жанровыми конвенциями, отмечая в художественном тексте исторические, антиутопические, философские и детективные элементы, а также реализацию многих характерных особенностей шпионского романа. В текст произведения встраиваются цитаты прямого вещания средств массовой коммуникации и рассуждения персонажей об их специфике. Например, в первой главе романа мы видим, как Фрэнк Фринк комментирует реплики радио, а его бывшая жена Джулиана в свою очередь интересуется телевидением и хочет когда-нибудь увидеть на экране юмористические шоу вместо развлекательных программ по канадскому радио. Также в произведении цитируются отрывки из созданных внутри диегетической вселенной газетных статей. Таким образом, художественный текст через привлечение индустрии развлечений вступает в игру со знаками культуры. Помимо всего обозначенного ранее в «Человеке в высоком замке», мы можем встретить и примеры реализации игрового начала и на лексическом уровне текста. Одним из примеров использования игры слов в романе является реплика Джулианы, задумавшейся о судьбе своего бывшего мужа: «Финк – зяблик, птичка-невеличка. Говорят, певчие птахи долго не живут» [1]. Женщина здесь называет произошедшую от немецкого слова «fink» – «зяблик» настоящую фамилию Фрэнка, проецируя зашифрованной в ней образ на самого мужчину.

Также мы можем обнаружить в данной альтернативно-исторической модели маску автора, представленную в этой диегетической реальности старинным китайским

философским текстом – «Книгой перемен», включающей в себя 64 предназначенные для гадания гексаграммы. Помимо того, что именно она на самом деле создаёт написанное внутри романа «Человек в высоком замке» популярное среди персонажей художественного текста произведение «И наестся саранча», «Книга перемен» также связывает между собой текстовые фрагменты, регулируя действия персонажей и направляя их мысли в верное направление.

Из предыдущего пункта логически вытекает ещё один признак постмодернистского характера данной альтернативно-исторической модели – наличие метапрозы. Как мы уже заметили выше, в романе «Человек в высоком замке» описывается вымышленный роман «И наестся саранча», авторство которого приписывается одному из персонажей романа – Готорну Эбендсену. При этом оба произведения являются альтернативно-историческими, как по отношению к реальной истории, так и друг к другу, что приводит к удвоению альтернативности. С несуществующим в реальности художественным текстом Ф.К. Дик знакомит нас через оживлённые дискуссии о нём героев основного уровня фантастического мира своего произведения. Сюжет романа «И наестся саранча» мы реконструируем через диалоги таких персонажей, как мистер Чилдэн и молодая семейная пара Казоура, Джулиана Фринк и Джо Чиннаделла, Рита и мистер Уиндэм-Мэтсон. Из высказанных героями замечаний мы можем заключить, что альтернативно-историческое повествование в данном произведении также создаётся методами реализма, а точкой исторической развилки с основным уровнем альтернативно-исторического романа является то, что Ф.Д. Рузвельт после совершённого на него покушения остаётся невредим. От нашей реальности данный возможный мир в свою очередь отличает более решительная внешняя политика той же исторической личности, оказавшая значительное влияние на развитие исторических событий в этой диегетической реальности. Таким образом, исследуемый нами роман имеет многоуровневую структуру, каждая часть которой апеллирует к высокообразованному читателю, способному отличить историческую правду от альтернативно-исторического вымысла.

Важнейшей особенностью конструируемой в романе «Человек в высоком замке» альтернативно-исторической модели является интертекстуальность. Исходя из того, что в эпоху постмодернизма человеческая культура стала восприниматься как единый интертекст, а её составная часть, история, осмысляться как повествовательное высказывание, мы можем интерпретировать включение в текстовое полото исторических фактов и трансформацию указанных в них событий как создание интертекстуального произведения. А если рассматривать интертекстуальность более узко, как литературный прием, то можно отметить, что в исследуемом нами художественном тексте неоднократно заимствуются из «Книги Перемен» названия гексаграмм, их описание и трактовка, разъясняется способ гадания по ним. Ключевая фраза зашифрованной японской депеши «В его диету входит снятое молоко» [6] в свою очередь, по рассуждениям героя книги – мистера Тагоми, является аллюзией на грустную песенку «Фартук».

Роман Ф.К. Дика «Человек в высоком замке» завершается открытым финалом, в соответствии с постмодернистской идеологией оставляет читателей перед лицом отсутствия окончательных ответов на поднятые вопросы. Джулиана, узнав правду о том, что мир, в котором она живёт, вымышленный, покидает дом неспособных принять открывшуюся истину Эбендсенов и уходит в неизвестность. Дальнейшая судьба героев нам неизвестна. Все противоречия примиряются в неопределенности, и создаётся открытое поле для субъективных читательских интерпретаций.

Итак, в данной статье был рассмотрен роман Ф.К. Дика «Человек в высоком замке» как вариант классической или, используя другое популярное обозначение,

чистой модели альтернативной истории, строящейся методами реализма. В ходе исследования были проанализированы характерные особенности классической альтернативно-исторической модели данного художественного текста, с опорой на такие понятия, как игровое начало, маска автора, фрагментарность, метапроза, многоуровневая структура, интертекстуальность и открытый финал. Исходя из произведённого анализа, можно заключить, что рассматриваемая в данной статье модель чистой альтернативной истории представляет собой вариацию модели постмодернистского историографического художественного текста, сконструированную исходя из гипотезы по принципам научной фантастики.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Дик Ф.К. Человек в высоком замке. М.: Эксмо-Пресс, 2017. (Корчагин Г., перевод на русский язык, 2016) [Электронный ресурс]. – URL: http://www2.e-reading.bz/bookreader.php/1068295/Dik_-_Chelovek_v_Vysokom_zamke_%28perevod_Korchagin_G.%29.html (дата обращения: 31.10.2019).
2. Погонина Э. Президенты США: хроника убийств и покушений. Вести, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: http://press.lv/post/prezidenty-ssha-hronika-ubijstv-i-pokushenij/ (дата обращения: 11.06.2019).
3. Geoffroy-Château L-N. Histoire de la monarchie universelle. Napoleon et la conquete du monde (1812-1832). – Paris: Chez H. – L. Delloye, editeur, rue des filles-st.Thomas, № 5 et 13. Place de la Bourse, 1836.

Вакорина Ирина Владимировна,
кандидат филологических наук,
кафедра английского языка,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск
mirnaja1@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВАХ АКТУАЛИЗАЦИИ ТЕМЫ МАТЕРИНСТВА В МЕМУАРАХ А. БАНДЕЛЕ «НЕЧТО ПРЕКРАСНОЕ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ МАТЕРИ-ОДИНОЧКИ» (A. BANDELE“SOMETHING LIKE BEAUTIFUL:ONE SINGLE MOTHER'S STORY”)

Аннотация. *В статье рассматриваются языковые средства, репрезентирующие тему материнства в мемуарах писательницы и журналистки афро-американского происхождения А. Банделе «Нечто прекрасное: история одной матери-одиночки». Оставшись без мужа, который сначала попал в тюрьму, а потом был депортирован из страны, преодолев депрессию и алкогольную зависимость, А. Банделе находит опору и смысл жизни в своей дочери Нисе. Автор подробно описывает сложности и переживания, с которыми сталкивается темнокожая мать-одиночка. Многочисленные лексические и синтаксические приемы придают этой откровенности выразительность и наглядность.*

Ключевые слова и фразы: *мать-одиночка афроамериканского происхождения, мемуары, стилистический прием.*

Vakorina Irina Vladimirovna,
Cand. Sc. in Philology,
Department of the English Language,
Smolensk State University,
Smolensk
mirnaja1@yandex.ru

ON SOME LINGUISTIC DEVICES REPRESENTING THE THEME OF MOTHERHOOD IN THE MEMOIR OF ASHA BANDELE “SOMETHING LIKE BEAUTIFUL: ONE SINGLE MOTHER'S STORY”

Abstract. *This article examines the linguistic devices used to present the theme of motherhood in “Something Like Beautiful: One Single Mother's Story”, the memoir of the African American woman-writer and journalist Asha Bandele. After overcoming depression and alcohol addiction brought on by her husband's imprisonment and deportation, Bandele finds the meaning of life in her daughter Nisa. The author gives a detailed description of the difficulties and sufferings of a single Black mother. Numerous lexical and syntactic stylistic devices make her confession impressive and vivid.*

Key words and phrases: *single African American mother, memoir, stylistic device.*

Со второй половины двадцатого века в США неуклонно растет число темнокожих матерей-одиночек. Так, например, Н. Сударкаса (N. Sudarkasa) в своей работе «Сила наших матерей» (“The Strength of Our Mothers”) приводит следующие данные: со времен рабства до начала шестидесятых годов прошлого века афро-американские

семьи, во главе которых была женщина, составляли от 20 до 25 процентов от всех темнокожих семей. К середине восьмидесятых годов это цифра выросла до 43 процентов [3]. Исследования, проведенные US Census Bureau в период с 1990 года по 2017, показали, что количество темнокожих матерей-одиночек выросло с 3,4 до 4,2 миллиона [4]. В статье «Невероятное увеличение числа матерей-одиночек в Америке за последние 50 лет» (“The unbelievable rise of single motherhood in America over the last 50 years”) в газете “The Washington Post” от 18 декабря 2014 года указывается информация о 70 процентах темнокожих детей, рожденных у незамужних женщин [1]. Статистика подобного рода остается всего лишь сухими цифрами, которые не раскрывают социальные и морально-психологические особенности жизни афро-американок, воспитывающих ребенка без отца.

Писательница и журналистка, мать-одиночка афро-американского происхождения Аша Банделе (Asha Bandele) подробно и откровенно рассказывает о себе и своей судьбе, своих переживаниях и мечтах, ошибках и уроках, разочарованиях и радостях в книге воспоминаний «Нечто прекрасное: история одной матери-одиночки» (“Something Like Beautiful: One Single Mother’s Story”) [2], вышедшей в свет через 10 лет после ее премированного романа «Жена заключенного» (“The Prisoner’s Wife’) 1999 года. С одной стороны, ее искренность подкупает читателя, с другой стороны, позволяет узнать из первых уст о жизни современной темнокожей матери с ребенком на руках без финансовой и моральной поддержки. Обратимся к анализу языковых средств произведения для постижения замысла автора.

Повествуя о материнстве, она многократно использует экспрессивный потенциал отрицательных конструкций, являющихся более информативными о контрасте между жизнью до и после рождения дочери Нисы (Nisa).

“... that’s how I made it through the nine months alone but not lonely, alone but not broken” [2, p. 73].

“Make no mistakes. At least not today. No room for error today or any day. Not now that you're a mother” [2, p. 119].

“I had no such beginnings, no stake in a past, no history, no root” [2, p. 52].

Справляясь с депрессией и проблемой алкоголизма, размышляя о своем новом предназначении, А.Банделе оперирует многочисленными метафорами, которые объясняют реальность через переосмысление ее терминами другой сферы, раскрывают культурный код, связанный с ролью ребенка в жизни темнокожей женщины.

– Временная метафора: “Nisa may very well have been my present and my future, but in a real way, she was also my past” [2, p.49].

– Генеалогическая метафора: “Nisa is my tribe, my family tree, branches and all” [2, p. 52].

– Деятельностная метафора: “Nisa, my team member, my cheerleader <... > , my self-defined abstract artist and singer in the tradition of Beyonce, Nina Simone, Hannah Montana and the Cheetah Girls ...” [2, p. 140].

– Природоморфная метафора: “... Nisa, my child, my bright light in the big city ...” [2, p. 174].

Однако не сразу женщина воспринимала материнство как смысл своей жизни. Во-первых, об этом свидетельствует сделанный аборт за несколько лет до появления Нисы. Во-вторых, писательница обращается к приему лексического повтора, чтобы привыкнуть к своему новому имени и новым обязанностям. “... Me, a mommy who sometimes speaks, who sometimes silent. Me, a mommy who has standards but then seems to abdicate them and call it strategic. <...> I cannot even clear it all up for myself” [2, p. 64]. В-третьих, через оксюморон, используемый в названии последней главы книги (“motherhood, lost and found” [2, p. 185]), читатель понимает, что в конце концов

благодаря материнству А. Банделе сумела обрести точку опоры в жизни, несмотря на то, что оказалась разлученной с мужем, который отбывал наказание в тюрьме и позже был депортирован. Окказиональные антонимы наглядно демонстрируют преображение героини:

1) самовосприятие: depression, post-traumatic stress disorder, a disappeared person, a failure, loss of a love, or a job, or a friend, or a parent or ourselves, a half-life – survivor, fully human, a strong, healthy mother;

2) эмоциональное состояние: fears and demons, shame, anger, violence, anxiety, rage – gratitude, bliss, peace, love, spiritual excellence, integrity;

3) отношение к себе: be undone by pain, hate yourself, feel guilty, coming unwound, chipped, broken off, lost pieces of myself – define myself, love myself, fix me, begin to heal, forgive myself, begin the process of recreation, recasting, reordering and reinventing, choose my child;

4) восприятие мира: a history of sexual abuse, the ugliness of the reality, center of my own hell, the nervous breath of my world, the sad yesterday – a certain tomorrow, a coming tomorrow, my better moments, my best moments, possibility and color and light in each corner of her life.

Кроме того, говоря о себе, как о матери-одиночке, А. Банделе предпочитает синоним “a stay-at-home mom” словосочетанию “single mother”, так как он лишен социальной проблематики и указывает на то, что героиня не изменяет себе и не отказывается от своей карьеры писательницы, но расставляет приоритеты.

Она начинает задумываться о настоящем и будущем не только своего ребенка, но и других темнокожих детей, в результате чего постоянно возникают риторические вопросы.

“But when the dirty thing, the mean shit, the cruelty, is made mainstream and called fun, what do we do to combat it? How does a mother raise her girl? What weapons does she brandish and teach her daughter to use, what armor? When do I begin her training, her tactical skills? When do I tell her the truth? When do I say, Nisa, they don't love us. And how do I say it, without either hyperbolic or understated?” [2, p. 58].

А. Банделе размышляет, где ей искать ответы: в истории ее семьи или всей страны?

“Or perhaps the American Constitution and Black people and women as the property of white men. Or else slavery and a population created out of rape and incest. Maybe I should begin with Thomas Jefferson. <...> If that’s too big, too much to grab hold of, I could always begin with the incredible women in your family, the women who raised me, the woman I became, the women your auntie and grandmother became...” [2, p.60].

Ее книга изобилует вопросами и о самой себе, о своем прошлом, настоящем и будущем, о природе чувств и переживаний.

“Did I ever commit to myself the way I did to others, and if I didn’t, the why not?” [2, p. 109]

“Me the girl with no traceable past, no root, no source? Am I even capable of it?” [2, p. 120]

“Is this some form of self-flagellation for leaving Rashid?” [2, p. 124]

“What kind of mother have you turned out to be?” [2, p. 126]

Подобные вопросы возникают не на пустом месте. Одним из ярких способов, который писательница выбирает, чтобы донести до читателя трудности жизни афро-американки в США в целом и темнокожей матери-одиночки в частности, является аллегория. Как машина, которая сбивает человека и он отлетает на несколько футов, ломая ноги и разбивая череп, так и окружение темнокожего человека становится причиной фигурального или буквального его уничтожения. “a president and government

who leave you there to die <...> a grown-ass man whose hands can't keep themselves off a seven-year old girl or boy <...> a neighborhood cop who thinks every Black child they see has a bull's-eye on their back <...> a husband or a lover or a brand-new acquaintance with a quick hand and a vulgar sense of entitlement" [2, p. 160]. Другая аллегория – это ураган «Катрина», который обрушился на Новый Орлеан в конце августа 2005 года, и после которого А. Банделе приехала в разрушенный город, чтобы встретиться с пострадавшими женщинами, переживающими посттравматический стресс. Но в результате удар стихии отошел на второй план по сравнению с теми ударами судьбы, которые им пришлось пережить и которые стали ключевой темой беседы.

"With each one, with each grown woman, we heard tale after tale of sexual assault, racist humiliations, missing fathers, murdered children, domestic violence" [2, p. 158].

А. Банделе никогда не сдавалась, пробуя научные, религиозные и эзотерические способы самоисцеления ("...six years of therapy off and on, on and off, hundreds of self-help books and articles torn from magazines, read and reread. I know all the prayers, all the calls to goddesses and gods, the pilgrimages to the waters, the forests, the confessional conversations, the relations, the poems ..." [2, p. 109]). Она делится своим опытом и вынесенными уроками, обращаясь к различным фигурам речи, которые позволяют передать осмысление жизни более наглядным и выразительным способом.

Парцелляция и лексический повтор призваны акцентировать внимание на том, что женщина не должна бояться своего негативного прошлого, должна его принять.

"... I felt it inside my own heart, the importance of this moment when our wounds were there, public and displayed. Our wounds, visible, and so our wounds, undeniable. Our wounds, acknowledged" [2, p. 164].

Композиционный стык используется для того, чтобы подчеркнуть значимости веры в жизни героини, которая помогает ей идти вперед.

"I believe that prayer can create belief and belief can inform action" [2, p. 159].

Инверсия олицетворяет изменение сознания героини, связанное с самоидентификацией. "In none of that time, not during the pregnancy, not during the near year I breast-fed, did I ever miss the parts of myself/my body/my life that I had handed over to Nisa" [2, p. 111]. Только посвящая всю себя дочери, женщина поняла, что до рождения Нисы она растрачивала себя. "... When I gave myself over for all the right reasons, I realized, albeit five years on, that I had little experience in taking myself back" [2, p. 111].

Быть матерью для нее значит постоянно и полностью быть сосредоточенной на своей роли (fully engaged, fully present), о чем свидетельствует стилистический прием градации.

"Parenting is not one moment or ten moments. It's not one year or five years. It's the whole thing, all the moments and years added up together. It's a lifetime" [2, p. 192].

Вместе с тем, женщина приходит к пониманию того, что материнство – это та часть ее жизни, которую она не спешит прожить ("...it occurs to me that the one thing I will not rush through is motherhood" [2, p. 195]), несмотря на бесконечные сложности, которые писательница описывает с помощью антонимичных однородных членов предложения и лексического повтора.

"It's a lifetime of starting and stopping, getting it wrong, then getting it right, then getting it wrong again, but never once thinking that quitting is an option. It's about doing what so many of us never learn to do in an other relationship - what I had not learned how to do – to keep coming back, keep showing up, keep trying harder. Keep doing it and doing it" [2, p. 192].

Непосредственность и искренность дочери и ее друзей заставляют женщину задуматься о том, как расходятся дела и слова взрослых касаемо места детей в их

жизни. Анафора помогает понять эмоциональное состояние автора относительно этой темы.

“Chemicals would not be dumped into specific neighborhoods so that all the babies wake up one Harlem morning with asthma. Childbirth would not still be - as it was in the thirteenth century - the leading cause of death for women. Rape would not still be pandemic and the majority of rapes would not occur before a child is eighteen <...> The infant mortality rate in Mississippi would not have doubled almost exclusively because of Clinton's welfare-reform policy...” [2, p. 182].

Темнокожей матери приходится смириться с тем фактом, что она не может изменить мир. Но она осознает, что в состоянии изменить себя. И поэтому, формулируя для этого стратегию, она заменяет эпитет с отрицательной коннотацией (false) на эпитет с положительной коннотацией (real).

“I have to take your lead, Nisa, and not be afraid, not offer only false intimacy, but offer the real thing, real friendships, real love. Like you do” [2, p. 180].

Сравнивая себя и дочь с командой алхимиков, которые смешивают секретные ингредиенты и получают золото, А. Банделе находит способы создать с Нисой свой собственный мир.

“... the two us, a team, alchemists stirring a pot of secret ingredients and turning out gold <...> we find ways to make this world our own” [2, p. 195-196].

Это книга об отдельно взятой темнокожей женщине и обо всех темнокожих женщинах вместе, об одной матери-одиночке афро-американского происхождения и о каждой матери-одиночке афроамериканского происхождения. Приводимые в мемуарах статистические данные свидетельствуют о том, что упомянутые социальные и бытовые трудности, с которыми сталкиваются темнокожие женщины в США, носят повсеместный характер. Воспоминания А. Банделе – это открытый диалог не только с самой собой, но и с любой другой женщиной вне зависимости от цвета кожи. Ведь эта книга не только знакомит с жизнью женской части темнокожей общины в США, но и повествует о психологических, морально-этических, нравственных и душевных особенностях мира женщины, который не имеет национальной принадлежности. Проделанная А. Банделе огромная внутренняя работа может стать для других женщин учебником, энциклопедией, навигатором по выстраиванию отношений с самой собой и со своим ребенком.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Badger, E. The unbelievable rise of single motherhood in America over the last 50 years // The Washington Post [Электронный ресурс]. – URL: https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2014/12/18/the-unbelievable-rise-of-single-motherhood-in-america-over-the-last-50-years (дата обращения 23.09.2019).
2. Bandele, A. Something Like Beautiful: One Single Mother’s Story. – NY: Harper, 2009. – 200 p.
3. Sudarkasa, N. The Strength of Our Mothers: African & African American Women & Families: Essays and Speeches. – Trenton, NJ: African World Press, Inc., 1996. – 336 p.
4. Number of Black families with a single mother in the United States from 1990 to 2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.statista.com/statistics/205106/number-of-black-families-with-a-female-householder-in-the-us (дата обращения 23.09.2019).

Никулина Алла Константиновна,
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английского языка,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа
alla_nikoulina@mail.ru

«МАЯТНИК, РАСКАЧИВАЮЩИЙСЯ МЕЖДУ МНОЖЕСТВОМ ПОЛЮСОВ»: АЛЛЮЗИВНОСТЬ И ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ В РОМАНЕ Д.Ф. УОЛЛЕСА «БЕСКОНЕЧНАЯ ШУТКА»

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о природе аллюзивности в романе Д.Ф. Уоллеса на примере анализа художественного образа центрального персонажа – Хэла Инканденца. Намеренное выстраивание цепочки аллюзий и последующее ее сознательное разрушение автором соотносится с основной идеей произведения, заключающейся в необходимости преодоления статичности, духовного паралича как ситуации эпохи и в выходе на новый уровень развития, определяемый свободно осуществляемым индивидуальным выбором.*

Ключевые слова и фразы: *Дэвид Фостер Уоллес, Бесконечная шутка, аллюзия, метамодернизм, новая искренность.*

Nikulina Alla Konstantinovna,
Cand. Sc. in Philology, Associate Professor,
Department of the English Language,
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa
alla_nikoulina@mail.ru

“A PENDULUM SWINGING BETWEEN INNUMERABLE POLES”: ALLUSIVENESS AND ITS RECONSIDERATION IN D.F. WALLACE’S INFIFNITE JEST

Abstract. *The article examines the nature of allusiveness in D.F. Wallace’s novel Infinite Jest, focusing on the image of its main character, Hal Incandenza. Through intentional creation of a chain of allusions and the consequent, not less conscientiously performed, destruction of them, the author strives to enforce the idea, which is central to the book as a whole, of the vital importance to overcome stasis, inner spiritual paralysis as the modern human condition, and attain a new level of development based upon free individual choice.*

Key words and phrases*: David Foster Wallace, Infinite Jest, allusion, Metamodernism, New Sincerity.*

Американский писатель Д.Ф. Уоллес (1962-2008) является одним из представителей направления, которое голландские исследователи Т. Вермюлен и Р. ван дер Аккер именуют метамодернизмом [11], М. Эпштейн – транс-постмодернизмом [5, p. 467], Л. Хоффман – постиронией или новой искренностью [8, p. 11]. С одной стороны, техническая организация повествования во многих произведениях Уоллеса напоминает практику постмодернизма, о чем свидетельствуют пронизывающая тексты ирония и игра аллюзиями. С другой стороны, на смысловом уровне происходит

постоянная борьба с постмодернистской идеологической установкой на признание полной абсурдности происходящего. Именно об этом говорит и сам автор в одном из интервью, признавая, что использует постмодернистские методы, чтобы «представить очень старые, традиционные человеческие истины, имеющие отношение к духовности, чувствам, общественным ценностям и идеям, которые авангард считает глубоко устаревшими» [3, p. 79]. В этом отношении писатель выступает одним из наиболее ярких, но далеко не единственным представителем нового «метамодернистского» подхода в литературе. На новом этапе литературного развития наблюдается преодоление иронии как идеологии и возврат к утверждению нравственных истин. Однако опыт постмодернизма не отметается полностью: «Современный метамодернистский дискурс также признает, что цель исторического развития никогда не будет достигнута, потому что ее просто не существует. Важно, однако, что при этом он оказывается целиком направлен к этой цели, как будто она, тем не менее, присутствует. Вдохновляемый модернистской наивностью и одновременно пронизанный постмодернистским скептицизмом, метамодернистский дискурс сознательно стремится к невозможной возможности», – утверждают Т. Вермюлен и Р. ван дер Аккер [11]. Новое поколение авторов осознает, что можно быть ироничным и искренним одновременно. Как пишут те же голландские исследователи, «метамодернизм… колеблется между модернистским энтузиазмом и постмодернистской иронией, между надеждой и унынием, наивностью и опытом, эмпатией и апатией, единством и множественностью, целостностью и фрагментарностью, ясностью и двусмысленностью. При этом не следует воспринимать это колебание как попытку обрести равновесие: это маятник, раскачивающийся между двумя, тремя, пятью, десятью, множеством полюсов» [11].

Метамодернистское искусство, таким образом, объединяет в себе ироничность и сентиментальность, релятивизм и поиск абсолютной истины, склонность к аллюзивности и стремление к созданию нового подлинно живого образа через ее преодоление. Все это, без сомнения, можно увидеть в главном романе Д.Ф. Уоллеса «Бесконечная шутка (1996). Однако в рамках данной статьи проследим, в первую очередь, то, как указанный принцип «притяжения-отталкивания» работает в области аллюзий, которыми произведение насыщено до предела.

Уоллес всегда выступал за широкую эрудированность писателя в области культуры, науки, технологий, дающую ему возможность говорить в книгах о важном и значимом с полным пониманием предмета. Именно отсутствие разностороннего образования он считал главным недостатком программы обучения писательскому мастерству в Аризонском университете, студентом которого являлся [4, p. 15]. Он удивлял своих однокурсников-магистрантов тем, что записывался на курсы, не имеющие прямого отношения к «писательскому делу». А ранее, перед последним годом обучения по программе бакалавриата, взял академический отпуск и целый год беспрерывно читал, поскольку остро чувствовал недостаточность своих общих знаний [4, p. 34]. В результате он приобрел довольно обширные познания в области литературы, философии, точных наук, и впоследствии весь этот кругозор нашел отражение в его художественных произведениях. В частности, роман «Бесконечная шутка» предстает перед читателем одновременно и как математический конструкт, композиционно построенный по принципу треугольника Серпинского, и как философский роман, базирующийся на идеях Л. Витгенштейна, С. Кьеркегора и американских теоретиков прагматизма, и как классический «роман воспитания», прослеживающий личное и социальное становление персонажей, ищущих свое предназначение и место в жизни.

Одной из центральных тем романа выступает идея преодоления омертвляющего воздействия «систем», стагнации, духовного паралича и выход на новый уровень самоопределения и духовного развития, характеризующийся свободным и сознательным выбором этического в борьбе с эстетическим. Данная идея реализуется на всех уровнях художественного замысла произведения, но в рамках данной статьи рассмотрим ее проявление на уровне создания образов персонажей, где она проявляется особенно ярко. Интерес, в частности, представляет образ главного героя романа – Хэла Инканденца, учащегося теннисной академии, демонстрирующего необыкновенные успехи в области спорта и прескриптивной грамматики и переживающего сложный процесс внутреннего личностного становления.

Образ Хэла в произведении вбирает в себя множество узнаваемых литературно-художественных ассоциаций. Сам факт подобного диалога с предшествующей традицией неудивителен: аллюзивность, по мнению крупнейшего западного теоретика литературы Г. Блума, выступает самой основой литературного творчества. В своей монографии «Страх влияния» (1973) Блум утверждает, что вся история литературы должна рассматриваться как история литературных влияний [2, p. 5], причем «поэтическое влияние вовсе не уменьшает оригинальность авторов, наоборот, оно способно сделать их более оригинальными» [2, p. 7]. Последнее объясняется тем, что настоящий писатель не просто копирует образы и идеи предшественников, но сознательно или бессознательно вступает с ними в конструктивный диалог, результатом которого становится «сложный акт существенной трансформации идей, их творческая интерпретация» [2, p. XXIII].

Блум, писавший свою монографию в начале 1970-х гг., воспринимал литературное влияние как важный смысловой и содержательный фактор, позволяющий увидеть глубину произведения, его генетическую связь со всем комплексом достижений западной литературы последних столетий; не случайно он особо оговаривает в своей книге, что объектом его изучения становятся только фигуры писателей первой величины, поскольку именно их творчество, в отличие от рядовых «подражателей», оказывается способно продемонстрировать органичность и плодотворность художественного влияния. Однако вслед за этим последняя треть XX века проходит в западной литературе под знаком постмодернизма, который, по сути, превращает прием интертекстуальности в чисто внешнее техническое достижение, когда все тексты начинают открыто говорить со всеми, превращая мир в бесконечное поле действия абсурдных и хаотично направленных сил. В результате аллюзивность в художественном произведении становится обязательным и ожидаемым приемом, но, как следствие, оказывает все меньшее воздействие на читателя.

Уоллес как писатель впитал в себя обе вышеуказанные традиции. То, что он изучал работу Г. Блума, представляется несомненным фактом, поскольку, во-первых, данный труд традиционно входил в круг обязательного чтения для обучающихся по программе литературного мастерства, а, во-вторых, невозможно не заметить прямую аллюзию к данной работе в тексте романа: иронично обыгранное заглавие пролога из книги Блума становится у Уоллеса названием одного из фильмов, снятых отцом Хэла («То было великим чудом, что он пребывал в отце, не ведая его» [12, p. 992]). С другой стороны, Д.Ф. Уоллес сформировался как автор именно в эпоху постмодернизма и в качестве своих главных авторитетов традиционно называл Т. Пинчона и Д. Делилло [4, p. 10], которым даже внешне нередко стремился подражать в начале своей писательской карьеры. Этим двояким влиянием, возможно, объясняется постоянное колебание Уоллеса в романе между формальной игрой и искренним переживанием, виртуозным нагромождением аллюзий и поиском нового духовного синтеза.

Хэл как главный герой романа аллюзивно вбирает в себя черты чуть ли не всех основных персонажей западного литературного канона. Прежде всего, он – принц Гамлет, на что намекает само заглавие романа, заимствованное из текста шекспировской пьесы. Хэл переживает смерть отца и продолжает жить во «владениях» матери и дяди – ее нового супруга, занимающего место своего предшественника в качестве директора академии-интерната, в которой Хэл обучается. Как и Гамлет, Хэл проводит большую часть времени в одиноких размышлениях, не находит понимания у окружающих и, в конце концов, воспринимается ими как впавший в безумие. Умерший отец, появляющийся в романе в образе призрака, так же как и сцена с выкапыванием из могилы черепа, держа который в руках Хэл произносит загадочную печально-меланхоличную фразу о неумолимости движения времени, создают зримый параллелизм между двумя литературными произведениями.

Не менее очевидная связь прослеживается и с романом Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», на что также недвусмысленно намекает сам Уоллес, вводя в роман прямое сравнение эпизода, в котором персонажи страстно обсуждают проблему веры, с аналогичной беседой Ивана и Алеши Карамазовых. Заметное сходство в обрисовке характеров и построении сюжета романа Уоллеса подробно исследовано Т. Джейкобсом в статье, которой он дал характерное заглавие – «Братья Инканденца» [7].

Дж. Стайгер соотносит замысел романа Уоллеса с «Улиссом» Дж. Джойса [10]. Оба романа имеют как композиционное, так и сюжетное сходство, поскольку оба строятся как параллельные истории двух основных персонажей – Хэла и Дона, чьи линии символически пересекаются в кульминационный момент их внутреннего духовного развития.

Кроме этого, центральный художественный образ романа, с точки зрения критиков, обогащается еще целым рядом значимых литературных аллюзий. Тот же Дж. Стайгер проводит параллель между главным героем романа Уоллеса и его тезкой из «Генриха IV» Шекспира – принцем Хэлом [10]: обоих объединяют сложные отношения любви-соперничества с отцом, оба демонстрируют способность в решающий момент порвать с прежними порочными привычками и «стать собой», обретая самоидентичность через поступок. Д. Эванс сравнивает Хэла и Дона с «дантовскими пилигримами» [6, p. 181], Б. Макгейл проводит параллель между художественным замыслом Уоллеса и романом Т. Пинчона «Радуга тяготения» [9, p. 195]. Для многих же молодых читателей романа одной из первых ассоциаций, вероятно, должно было стать сопоставление образа героя с одноименным персонажем ранней версии культового фильма «Звездные войны», в которой Хэл – это имя суперкомпьютера, обладающего высоким интеллектом: именно таковым, вероятно, видит героя Уоллеса приемная комиссия университета в первой главе романа, недоверчиво изучая сведения о его слишком высоких достижениях в разных интеллектуальных областях.

Аллюзии в художественном тексте во все эпохи играли важную роль, став впоследствии особо узнаваемой приметой постмодернистского стиля. Однако, как справедливо замечает Дж. Стайгер, такое обилие аллюзий, какое читатель находит в романе «Бесконечная шутка», грозит подорвать саму основу аллюзивности. Несмотря на это, с точки зрения критика, аллюзии в тексте писателя все же остаются действенными; в конце своего исследования Дж. Стайгер приходит к утверждению, что «Бесконечная шутка» скорее подкрепляет правильность концепции Блума, хотя формально и пытается с ней бороться [10, p. 52].

Нам же вывод в данном случае представляется другим. С нашей точки зрения, к подобной нарочитой аллюзивности Уоллес обращается и не в интуитивном стремлении

стать продолжателем предшествующей традиции, как у Блума, и не с выраженным постмодернистским намерением разрушить ее через самодовлеющую иронию. Сложный комплекс аллюзий целенаправленно выстраивается и затем так же целенаправленно разрушается писателем с тем, чтобы стать еще одним способом реализации центральной идеи романа: утверждения необходимости преодоления замкнутости систем ради реализации внутреннего потенциала человеческой личности. «Убийственная», в прямом и переносном смыслах, повторяемость становится сквозной метафорой в романе, реализующейся на всех уровнях его формы и содержания. Она находит отражение в математически выверенной структуре эпизодов, с помощью системы лейтмотивов создающей эффект замкнутости и воспроизводимости, как в треугольнике Серпинского, разбивающемся на три идентичных треугольника внутри себя до бесконечности; в постоянном акценте на повторяющемся, механическом поведении большинства персонажей романа; в главном символическом образе произведения – фатальном фильме, снятом Джеймсом Инканденца, который зрители смотрят, в прямом смысле, до смерти, будучи не в состоянии преодолеть его завораживающее воздействие и теряясь в гипнотическом круге непрекращающегося вращения стеклянных дверей, вместо того, чтобы пройти сквозь них. Аллюзивная типичность персонажей относится к этой же сфере: они являются не собой, а бесконечным отражением чего-то другого, и этот замкнутый круг прецедентов становится неосознаваемой преградой на пути их подлинного индивидуального развития.

Пафос романа заключается в необходимости преодоления замкнутых кругов любого вида через осуществление свободного выбора: именно об этом прямо и неоднократно говорит один из главных идеологов романа – Марат, и это же пытаются на практике осуществить центральные персонажи романа, в первую очередь – Хэл. Поэтому и узнаваемые аллюзии рано или поздно уничтожаются в произведении включением несвойственных им элементов. Так, при всем обилии сходных характеристик, Хэл все же не становится Гамлетом: он не собирается мстить за отца; его вообще не интересует частная жизнь матери, на протяжении практически всего романа он оказывается «отключен» от внешнего мира и семьи; с дядей у него нет никакого открытого конфликта, напротив, он искренне полагается на его помощь во время собеседования при приеме в университет. Он не становится ни Иваном Карамазовым – в нем нет его внутренней энергии протеста, открытого бунтарского настроя; ни принцем Хэлом – он не обладает его умением полностью отдаваться стихии, будь то игра или высокий долг; ни Стивеном Дедалусом – творческая стихия ему чужда не в меньшей степени. В отличие от автобиографического героя Данте, у него нет интереса к большому миру и его судьбе; но и машиной, «суперкомпьютером» он становиться отказывается, открыто заявляя об этом уже в первой главе. Он – индивидуальность, человек, пытающийся преодолеть инертность предписанных образцов и найти свой собственный путь: ошибочный вначале, когда пытается искать эту уникальность в намеренной замкнутости в себе самом и своих «секретах», и верный, с точки зрения автора, впоследствии, когда осознает необходимость общения с другими людьми как залог обретения самоидентичности [1].

Таким образом, главная идея романа заключается в необходимости преодоления статичности, запрограммированности, «системы» как набора мертвящих клише во всех сферах жизни – и выхода на новый уровень духовного развития, определяемый свободно осуществляемым выбором. Поверхностно обрисованные постмодернистские персонажи-карикатуры предыдущего поколения в творчестве писателя снова уступают место интересу к сложному и неоднозначному внутреннему миру человека. Но Уоллес как автор конца XX столетия все же не может полностью сбросить со счетов и опыт

вырастившей его постмодернистской культуры с ее всепроникающей иронией. Из этого уникального сочетания складывается его синтезирующий, транс-постмодернистский, по определению М. Эпштейна, или метамодернистский, по Вермюлену и ван дер Аккеру, подход к видению действительности, согласно которому человек способен не верить и верить одновременно, иронизировать над самими понятиями истинности и целостности через сознательное нагромождение бесконечного количества узнаваемых аллюзий, но потом так же сознательно их разрушать ради поиска новой истинности и искренности, отвечающих глубинным устремлениям человеческой натуры.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Никулина А.К. Витгенштейновский контекст размышлений о проблеме Другого в философских романах Д.Ф. Уоллеса // Филология и культура. Philology and Culture. – 2019. – № 3 (57). – С. 199-205.
2. Bloom H. The Anxiety of Influence: A Theory of Poetry. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1997. – 157 p.
3. Brick M. A Postmodernist's Progress: Thoughts on Spirituality across the David Foster Wallace Canon // Christianity and Literature. – 2014. – Vol. 64(1). – P. 65-81.
4. Conversations with David Foster Wallace / ed. by S.J. Burn. – Jackson: University Press of Mississippi, 2012. – 181 p.
5. Epstein M., Genis A., Vladiv-Glover S. Russian Postmodernism. New Perspectives on Post-Soviet Culture. – New York: Berghahn Books, 1999. – 528 p.
6. Evans D.H. "The Chains of Not Choosing": Free Will and Faith in William James and David Foster Wallace // A Companion to David Foster Wallace Studies / Ed. by M. Boswell and S.J. Burn. – New York: Palgrave Macmillan, 2013. – P. 170-189.
7. Jacobs T. The Brothers Incandenza: Translating Ideology in Fyodor Dostoevsky's *The Brothers Karamazov* and David Foster Wallace's *Infinite Jest* // Texas Studies in Literature and Language. – Vol. 49. – No. 3. Dialectics of Discursive Communities (Fall 2007). – P. 265-292.
8. Hoffman L. Postirony: The Nonfictional Literature of David Foster Wallace and Dave Eggers. – Bielefeld: Transcript Verlag, 2016. – 210 p.
9. McHale B. *The Pale King*, Or, *The White Visitation* // A Companion to David Foster Wallace Studies / Ed. by M. Boswell and S.J. Burn. – New York: Palgrave Macmillan, 2013. – P. 191-210.
10. Steiger J. David Foster Wallace's Contest with Himself // New England Review. – 2015. – Vol. 36. No. 2. November 2. – P. 90-111.
11. Vermeulen T., Akker R. van den. Notes on Metamodernism [Электронный ресурс] // Journal of Aesthetics & Culture. – 2010. – Vol. 2. – URL: http://www.metamodernism.com/?attachment_id=146 (дата обращения: 18.04.2019).
12. Wallace D.F. Infinite Jest. – New York: Back Bay Books, Little, Brown and Company, 2006. – 1079 p.

Сапожникова Юлия Львовна,
доктор филологических наук, доцент,
кафедра английского языка,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск
sapojnikova.engl@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ БЕЛЫХ ВО ВРЕМЕНА СЕГРЕГАЦИИ В ЮЖНЫХ ШТАТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА» Х. ЛИ И «ПРИСЛУГА» К. СТОКЕТТ)

Аннотация. *Статья посвящена сравнению способов изображения поведения белых во времена сегрегации в южных штатах в романах «Убить пересмешника» Х. Ли и «Прислуга» К. Стокетт. Оба автора, в основном, характеризуют белых персонажей через их собственные поступки и высказывания либо точку зрения других персонажей на них. Однако из-за разницы выбранных типов повествования эмоциональная оценка данных характеристик значительно отличается. Обе писательницы показывают, что большинство белых считают темнокожих людьми низшего сорта и обращаются с ними соответственно. Но Х. Ли и К. Стокетт также изображают группы белых, не давших предрассудкам затмить их разум. Однако выше названные группы в рассматриваемых романах отличаются, в первую очередь, по гендерной принадлежности. Эта разница, на наш взгляд, связана со временем создания произведений и спецификой расовой проблемы в этот исторический период.*

Ключевые слова и фразы: *сегрегация, «Убить пересмешника» Х. Ли, «Прислуга» К. Стокетт, оппозиция «мы – они», тип повествования, расовая проблематика.*

Sapozhnikova Yulia Lvovna,
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of the English Language,
Smolensk State University,
Smolensk
sapojnikova.engl@yandex.ru

THE SPECIFICS OF THE DEPICTION OF THE WHITES' BEHAVIOR IN THE TIMES OF SEGREGATION IN SOUTHERN STATES (BASED ON THE NOVELS "TO KILL A MOCKINGBIRD" BY H. LEE AND "THE HELP" BY K. STOCKETT)

Abstract. *The article is dedicated to the comparison of the ways of depicting the whites' behavior in the times of segregation in southern states in the novels "To Kill a Mockingbird" by H. Lee and "The Help" by K. Stockett. Both authors mainly characterize the white personages through their own actions and statements or other characters' point of view on them. However, due to the difference of the narrative type the affective evaluation of these characteristics is rather dissimilar. Both writers show that the majority of the whites look upon the blacks as upon inferior people and treat them accordingly. But H. Lee and K. Stockett also depict groups of white people who do not let the racial prejudice blind them. Nevertheless, the above mentioned groups in the novels under consideration differ primarily in their gender identity. This difference, to our mind, is connected with the time the novels were written in and with the peculiarities of the race problem in that historic period.*

Key words and phases: *segregation, "To Kill a Mockingbird" by H. Lee, "The Help" by K. Stockett, the opposition "we – they", narrative type, race problem.*

Роман Х. Ли «Убить пересмешника» (1960) повествует о жизни семьи адвоката Аттикуса Финча, проживающей в штате Алабама в 30-е гг. прошлого века, и о взрослении его детей. Одним из этапов их жизни становится период, когда Аттикуса назначают защищать афро-американца Тома Робинсона, который был ложно обвинён в изнасиловании белой. В вышедшем в 2009 г. романе К. Стокетт «Прислуга» рассказывается о жизни темнокожей прислуги в начале 1960-х гг. в городе Джэксон (штат Миссисипи) и о том, как белая девушка уговаривает нескольких темнокожих служанок (среди которых Эйбилин Кларк и Минни Джексон) описать свой опыт работы на белых хозяев в интервью, которые позднее выходят в виде книги.

В обоих романах речь идет об историческом периоде, когда в Южных штатах все еще действует жесткая расовая сегрегация, являющаяся способом реализации доктрины «раздельного, но равного» сосуществования белых и темнокожих жителей США [1]. Подобный уклад жизни был четко закреплен на законодательном уровне, и небольшая часть данных установлений даже приводится в тексте «Прислуги», когда мисс Скитер, белая героиня романа, находит «Сборник Законов Джима Кроу» в библиотеке: «I read through four of the twenty-five pages, mesmerized by how many laws exist to separate us. Negroes and whites are not allowed to share water fountains, movie houses, public restrooms, ballparks, phone booths, circus shows. Negroes cannot use the same pharmacy or buy postage stamps at the same window as me» [3]. Однако в обеих книгах показано, что эти законы уже настолько укоренены в сознании людей, что о них не говорят специально, но все помнят об их существовании. Разница жанровой принадлежности рассматриваемых произведений (роман воспитания и бытописательный роман) объясняет, почему в «Убить пересмешника» подобное разделение не вызывает особого внимания писательницы – она мимоходом говорит лишь о том, что для афро-американцев была выделена отдельная галерея в здании суда, что им разрешалось заходить во двор к белым только с разрешения последних, а заходить к ним в дом – только через вход для слуг. В романе К. Стокетт подробно воспроизводятся среда и обстоятельства, в которых живут представители афро-американской этнической группы, поэтому читатели получают возможность узнать многие подробности раздельного, но якобы равного сосуществования белых и темнокожих жителей США. Например, о том, что темнокожая прислуга не должна была касаться рук белых хозяев, когда подавала еду на стол, что для них были созданы отдельные больницы, им был запрещен доступ в библиотеки, многие были вынуждены отсылать собственных детей к родственникам, чтобы все свое время посвящать семье белых хозяев и многое другое. Как результат, в обществе происходит разделение на «мы» и «они»: «Elizabeth, if you had the choice, <…> , wouldn't you rather <u>them</u> take their business outside?» [3]. Все ощущают границы, разделяющие эти две группы, которые кажутся непреодолимыми. При такой системе социальной организации между представителями двух рас возникали особые отношения, которые описываются в обеих книгах.

Основными приемами характеристики белых персонажей и у Х. Ли и у К. Стокетт становятся их собственные поступки и высказывания либо точка зрения других персонажей на них. Однако разница повествовательных перспектив обусловливает отличия в эмоциональной оценке данных характеристик. У Х. Ли рассказ ведется от лица маленькой дочери Аттикуса (6-10 лет), и, соответственно, все события освещаются с точки зрения ребенка, который не очень хорошо разбирается в социальной системе, поэтому она просто констатирует то, что эти люди делают и говорят, читателям предоставляется возможность самим сделать выводы о характере

персонажей. Оценочность появляется лишь в случае, если девочка фиксирует точку зрения человека, не разделяющего мнение большинства. Например, Аттикус в разговоре с братом говорит, что никогда не сможет понять, почему в основе своей здравомыслящие люди сходят с ума, когда речь заходит о цветных: «Why reasonable people go stark raving mad when anything involving a Negro comes up, is something I don't pretend to understand…» [2, p. 101]. В романе К. Стокетт повествование ведется от лица трех взрослых женщин разных возрастов обеих рас, одной белой и двух темнокожих служанок, а значит, читатель получает взгляд изнутри (белого на белых) и снаружи (афро-американок на белых), соответственно, характеристика персонажей чаще всего эмоционально окрашена. И читателю остается только попытаться поставить себя на место угнетаемой группы и сопереживать ей. Но при всей описанной разнице складывается единая картина – что большинство белых воспринимают темнокожих как людей низшего сорта и обращаются с ними соответствующим образом. В романе «Прислуга» описывается множество ситуаций, когда белые хозяева оскорбляют свою прислугу, пользуются их бесправным положением, чтобы низко оплачивать их труд, лишают их работы обманным путем (обвинив в воровстве и распространив слухи об этом по всему городу) и даже совершают физическое насилие по отношению к ним. Главная «злодейка» романа, мисс Хилли, пытается переманить к себе лучшую повариху города, обещая платить на несколько центов больше, чем на предыдущей работе, и афро-американка ощущает, что с ней обращаются как с мулом, которого можно заставить пойти в нужном направлении посулив морковку в качестве угощения: «… 'Come work for me, Minny. I pay you twenty-five more cent a day than Mama did.' A 'dangling carrot' she call it, like I was some kind a plow mule» [3]. В «Убить пересмешника» белая девушка Майелла смотрит на темнокожего Тома, который единственный проявил к ней доброту и сострадание, как на грязь под ногами («Tom Robinson was probably the only person who was ever decent to her. But …she looked at him as if he were dirt beneath her feet» [2, p. 217]), а тюремщики выпускают в него 17 пуль при попытке к бегству.

Обе писательницы показывают лицемерие белых женщин, которые устраивают сбор денег для помощи темнокожему населению Африки и при этом так жестоко обращаются с афро-американцами, являющимися их согражданами. Еще более показательным примером их лицемерия является эпизод в «Убить пересмешника», когда белая леди, считающая себя истинной христианкой, упрекает свою служанку за то, что она всячески выказывает недовольство решением суда, признавшим темнокожего виновным в преступлении против белых, которого тот не совершал, и советует учиться у Христа, который никогда не ворчал. При этом она забывает главный библейский закон о необходимости быть милосердными к другим людям.

В романе «Прислуга» ясно показано, что впитывание этой системы отношений происходит в детстве, когда белые дети видят, как их родители обращаются с темнокожей прислугой, а белые учителя в школе внушают им мысль о том, что темнокожие обладают меньшими способностями, чем они, а потому должны учиться отдельно от них, что черный цвет их кожи означает грязь и аморальность («She said black means I got a dirty, bad face…»; «Miss Taylor telling her black is dirty…» [3]). Также эти предрассудки закрепляются и в языке, когда белые, чтобы подчеркнуть свое презрение к темнокожим называют их «nigger» (у Х. Ли) и «Nigra» (у К. Стокетт: «That's the Nigra» / «Nigra maids»). Даже в суде, когда рассматриваются преступления афро-американцев против белых, присяжные всегда заранее испытывают предубеждения против первых. Х. Ли: «There's something in our world that makes men lose their heads – they couldn't be fair if they tried. In our courts, when it's a white man's word against a black man's, the white man always wins» [2, p. 249].

Терпеть подобное обращение изо дня в день унизительно, но те, кто пытаются сопротивляться системе или не по своей воле нарушают ее, жестоко наказываются. К. Стокетт упоминает реальную историю Медгара Эверса, жителя штата Миссисипи и активного борца за права темнокожих, который был застрелен белым расистом. Помимо этого есть и описание ряда случаев, которые происходили с вымышленными людьми, персонажами этой книги, – внука одной из служанок жестоко избили (за то, что он воспользовался уборной для белых, хотя на ней не было соответствующего указателя), после чего юноша ослеп; кузине другой служанки вырвали язык, кому-то сожгли дом просто за разговоры об истинном положении дел. У Х. Ли описывается, как толпа белой голытьбы пришла к тюрьме, чтобы линчевать темнокожего до суда.

Однако обе писательницы показывают, что была небольшая группа белых, которые не разделяли мнение большинства и по-другому относились к темнокожим. В книге Х. Ли речь шла только о праве афро-американцев на справедливый суд. Другие аспекты расовой проблемы практически не затрагивались. Возможно, поэтому к этой группе относятся в основном мужчины и одна женщина: судья Тейлор, назначивший Аттикуса защитником темнокожего, хотя обычно подобные дела доставались не очень расторопному адвокату; сам Аттикус, который берется за дело лишь под давлением судьи, но в итоге делает все, чтобы убедить присяжных в невиновности подзащитного; его брат, который поддерживает его решение и отношение к делу; мистер Андервуд, владелец местной газеты, по сути обвинивший все население в том, что своими предрассудками они убили невинного человека. В романе К. Стокетт показано, что расизм пронизывает все сферы жизни, но писательницу, в первую очередь, интересует сфера межличностных отношений, взаимодействия белых хозяек и темнокожей прислуги, возможно, поэтому у нее абсолютное большинство непредубежденных людей – женщины. Кто-то, как мисс Селия, происходит из белой голытьбы и не впитал с детства представления аристократических семейств бывших рабовладельцев о темнокожих как о существах низшего сорта, а потому считает, свою служанку подругой: «And after a minute she says, “You know, I’m lucky to have you as a friend, Minny.” I feel thick, hot disgust rise up in my chest. I lower my paper and just look at her. “No ma’am. We ain’t friends.” – “Well . . . sure we are”» [3]. Кто-то, как мисс Скитер, сохранил благодарность к своей темнокожей няньке, которая заменила ей мать и научила урокам выживания и самоуважения, а потому может видеть в других темнокожих людей. Кто-то, как хозяйка Фэй Белль, прошел вместе со служанкой через страшные испытания (Гражданскую войну и рейды мародеров) и сроднился с ней: «She remembers hiding in a steamer trunk with a little white girl while Yankee soldiers stomped through the house. Twenty years ago, she held that same white girl, by then an old woman, in her arms while she died. Each proclaimed their love as best friends. Swore that death could not change this. That color meant nothing» [3]. Подобное изображение может также частично объясняться влиянием идей феминизма, столь распространенных в конце XX – начале XXI века.

Разница в изображении этой группы прогрессивно мыслящих людей, не давших предрассудкам затмить их разум, на наш взгляд, также связана со временем создания произведений и спецификой расовой проблемы в этот исторический период. Книга Х. Ли была написана в конце 50-х гг., когда в Америке только начиналась борьба темнокожих за гражданские права, когда люди верили, что изменение законодательства, наделение цветных равными правами с белыми, сможет кардинальным образом изменить сложившееся положение и отношение к этой угнетаемой группе. Книга К. Стокетт, написанная в начале 2000-х, должна свидетельствовать о социальных переменах, произошедших в Америке в 60-е гг. XX века. Автор показывает, что тогда афро-американцы отказались мириться с закрепленным десятилетиями положением

вещей и делали все, чтобы их мнение учитывалось (работа над книгой). Но и многие белые начали менять отношение к представителям другой расы, некоторые старались мысленно поставить себя на их место. В XXI веке, когда законодательно уже давно представители всех этнических групп уравнены в правах, расизм продолжает существовать, и, возможно, посыл книги К. Стокетт как раз в том, что изменение отношений между расами и этносами должно начинаться с пересмотра базовых представлений о себе самом и о людях, тебя окружающих.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Согрин В.В. Политическая история США. XVII – XX вв. – М.: Изд-во «Весь мир», 2001. – 400 с.
2. Lee H. To Kill a Mockingbird. – СПб.: Антология, 2004. – 320 с.
3. Stockett K. The Help [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/book/Stockett_Kathryn/The_Help.html (дата обращения: 21.07.2018).

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Варданян Кристина Овиковна,
студентка 4 курса бакалавриата,
факультет международных отношений,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
chris.vard97@mail.ru

Волкова Эмилия Львовна,
студентка 4 курса бакалавриата,
факультет международных отношений,
кафедра Европейских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
emiliia_volkova@mail.ru

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В США

Аннотация. *Целью статьи является выявление особенных черт применения интернационализации образования в США, как инструмента «мягкой силы» США. Для достижения поставленной цели авторы проанализировали правовые и институциональные основы интернационализации образования в США, в рамках метода анализа кейсов изучены существующие образовательные программы по привлечению иностранных студентов и преподавателей для получения прохождения стажировок в США, а также для опосредованного продвижения американской культуры и ценностей за рубежом.*

Ключевые слова и фразы: *«мягкая сила», образовательная политика, интернационализация образования, иностранные студенты, программы обмена, образовательные фонды, США.*

Vardanian Christina,
4th year undergraduate student,
School of International Relations,
Department of American Studies,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg
chris.vard97@mail.ru.

Volkova Emiliia,
4th year undergraduate student,
School of International Relations,
Department of European Studies,
St. Petersburg State University,

St. Petersburg
emiliia_volkova@mail.ru

THE INTERNATIONALIZATION OF EDUCATION IN US

Abstract. *The purpose of the article is to identify the special features of the application of internationalization of education in the United States, as a tool of "soft power" of the US. To achieve this goal, the authors have analyzed the legal and institutional foundations of internationalization of education in the United States, within the framework of the case study method, they studied the existing educational programs to attract foreign students and teachers for internships in the United States, as well as for the indirect promotion of American culture and values abroad.*

Key words and phases: *"soft power", educational policy, internationalization of education, international students, exchange programme, education funds, USA.*

В данной статье авторы выявляют основные характерные черты американских образовательных и обменных программ, ориентированных на иностранных студентов и преподавателей. Образовательная политика США, в рамках концепции мягкой силы, многие годы используется во внешнеполитических целях. В данном контексте феномен образования понимается и рассматривается не как социальный процесс, экономическая услуга, а как инструмент, применяемый для экспорта американской культуры и ценностей в другие страны посредством участников образовательных и обменных программ. В этих целях будут определены правовые и институциональные основы интернационализации американского образования. Для выявления особенных характеристик образовательных и обменных программ будет применен метод анализа кейсов, в рамках которого будут рассмотрены определенные образовательные программы, объединенные по одному критерию – выбранные программы авторизованы и сопровождаются Государственным департаментом США. После проведенного анализа авторы приходят к заключению, что несмотря на выявленное большое количество привлекательных особенностей большинства американских образовательных и обменных программ, на интернационализацию образования США на современном этапе оказывают влияние факторы, не имеющие прямого отношения к образовательной сфере или организации академических и образовательных обменов. Такими факторами сегодня стали политические решения действующей администрации США. Несмотря на существование эффективной и долгое время функционирующей системы интернационализации образования в США, эти факторы привели к снижению темпов роста численности иностранных студентов в США.

В современном мире для реализации внешней политики государства используются различные инструменты «мягкой силы». Культура и образования все чаще становятся показателями высокого уровня развития любого государства. На современном этапе многие страны мира, в том числе Россия и США успешно достигают своих внешнеполитических целей при помощи инструментов «мягкой силы» такого рода [3]. Согласно результатам последних исследований Центра по общественной дипломатии Университета Южной Калифорнии (USC Center on Public Diplomacy) за 2018 г., Соединенные Штаты Америки смогли войти в первую пятерку стран и занять 4 место в международном рейтинге по применению «мягкой силы» [20]. Важно отметить, что такое положение дел не постоянно: если в 2016 г. США занимали лидирующую позицию, но сегодня на этом месте находится Великобритания. Одним из инструментов и примеров использования «мягкой силы» является привлекательная

система образования. В современном мире роль любого государства в мировой экономике, культуре и политической жизни определяется результативной деятельностью системы высшего образования. Современная система высшего образования Соединенных Штатов Америки является одной из самых эффективных во всем мире. Подтверждением этого являются высокие позиции американских вузов в мировых рейтингах [18]. Так, например, в числе лидеров лучших мировых вузов стабильно находятся следующие университеты: Массачусетский технологический институт, Гарвард, Стэнфордский университет, Калифорнийский технологических институт и другие учебные заведения. В этих университетах стремятся получить диплом подростки со всего земного шара.

Таким образом, представляется очень важным провести анализ того, как США удается привлечь поток иностранных студентов в свои вузы, а также изучить, как они используют образование в качестве инструмента «мягкой силы», продолжая занимать высокие рейтинги во всех мировых исследовательских центрах. Для анализа политики интернационализации образования в США были выделены следующие критерии:

- изучение правительственных и неправительственных образовательных программ;
- анализ численности иностранных студентов.

Процесс интернационализации образования состоит из следующих этапов:

- *привлечение студентов*. Включает создание и продвижение образовательных программ за рубежом; набор иностранных студентов;
- *привлечение преподавателей.* Заключается в привлечении высококвалифицированных преподавателей, способных работать с международным контингентом;
- *разрешение проблем признания иностранных дипломов.*

Важно отметить, что крайне важным аспектом интернационализации образования на сегодняшний день является *академическая мобильность*. Под академической мобильностью понимается перемещение студента, преподавателя, профессора или любого другого сотрудника, который имеет отношение к образованию, на определённый срок в другое образовательное учреждение для обучения, преподавания, обмена опытом, повышения квалификации, проведения различных исследований, принятия участия в конференциях [1]. Также необходимо подчеркнуть, что по окончании срока академического обмена человек возвращается в свое учебное заведение.

Американские программы по привлечению студентов и обмену признаны наиболее эффективными во всем мире. Многие исследователи утверждают, что внешняя «образовательная политика США способствовала перевесу сил по итогам холодной войны» [4]. Использование таких инструментов «мягкой силы», как осуществление обменных программ студентами со всего мира, стипендиальные программы и исследовательские проекты, которые финансируются правительством Соединенных Штатов Америки, различными некоммерческими организациями и частными фондами, значительно увеличило влияние США в международных отношениях. Важно упомянуть, что целью федеральной поддержки американских университетов была активизация внешней образовательной политики. Сейчас американское образование признано одним из лучших во всем мире, тем самым все больше студентов стремятся получить образование именно там, а преподавателей получить опыт работы в вузах США. Обратившись к интернет-ресурсу Hotcourses International [12] (платформа для поиска и сравнения учебных программ во всем мире), можно обнаружить рейтинг 20 лучших вузов мира, из которых 15 являются

Университетами США. В топ-5 входят Стэнфордский университет, Массачусетский технологический институт, а также Калифорнийский технологический институт.

Базовая часть американских программ обмена реализуется на основе закона Фулбрайт-Хейси от 1961 г. (Mutual Educational and Cultural Exchange Act of 1961) [17]. Госдепартамент США финансирует данную программу. Главной целью проекта является установление культурных связей между различными нациями, в том числе продвижение американской культуры по всему миру. На сегодняшний день программа Фулбрайт-Хейси является одной из самых крупнейших и успешно развивающихся.

На официальном сайте Госдепартамента США в разделе программ обмена представлен список программ, в которых может принять участие любой иностранный гражданин, стремящийся оказаться в США по учебе или работе [9]. Сегодня Госдепартаментом предусмотрено 15 различных обменных программ. К ним относятся следующие:

1. Au Pair Program («На равных»);
2. Camp Counselor Program («Программа для вожатых детских летних лагерей отдыха»);
3. College and University Student Program («Программа для студентов колледжей и университетов);
4. Government Visitor Program («Программа для лиц, приглашенных правительством»);
5. Intern Program («Программа для стажеров»);
6. International Visitor Program («Международная программа посещений»);
7. Physician Program («Программа для врачей»);
8. Professor and Research Scholar Program («Программа по профессорской и научно-исследовательской деятельности»);
9. Research Scholar Program («Программа для исследователей»);
10. Secondary School Student Program («Программа для студентов средней школы»);
11. Short-Term Scholar Program («Краткосрочная программа для исследователей»);
12. Specialist Program («Программа для специалистов»);
13. Summer Work and Travel Program (Летняя программа «Работай и путешествуй»);
14. Teacher Program («Программа для преподавателей»);
15. Trainee Program («Программа для стажеров») [19].

Рассмотрим некоторые из этих программ более подробно.

В рамках программы **Au Pair («На равных»)** у участников есть возможность ближе познакомиться с культурой принимающей страны. Данная международная программа была разработана в 1986 г. как образовательный и культурный обмен, в рамках которой необходимо ухаживать за детьми и помогать по дому принимающей семье. Важно отметить, что согласно условиям данной программы можно выбрать не только США, но и другие страны, такие как Франция, Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Англия. Длительность участия составляет от 7 до 12 месяцев. Чтобы пройти конкурс участник должен соответствовать следующим требованиям:

- отличное владение английским языком;
- иметь среднее образование;
- возрастная группа лиц от 18 до 26 лет;
- необходимо предоставить медицинскую справку, которая подтвердит состояние здоровья, подходящее для работы с детьми;

• необходимо успешно пройти собеседование на английском языке, проявив себя как достойного кандидата;

• необходимо предоставить справку о несудимости;

• необходимо иметь опыт работы с детьми от 2-х лет;

• необходимо иметь водительское удостоверение;

• отсутствие вредных привычек [10].

Иностранному студенту, успешно прошедшему все испытания, будут предоставлены следующие возможности в стране проживания: проживание в американской семье длительностью до 12 месяцев; 32 часа профессионального обучения уходу за детьми до начала работы; питание; целая собственная комната; средства на карманные расходы ($139.05 в неделю); $500 на обучение в колледже; возможность принимать участие в культурной программе принимающей семьи; двухнедельный оплачиваемый отпуск; ориентационный семинар по приезду в США; круглосуточная помощь персонала координатора в США; медицинская страховка на время проживания в принимающей семье; возможность водить автомобиль (если имеется в семье); участие в различных развлекательных и культурных программ, организуемых Au-Pair.

Программа **Camp Counselors («Программа для вожатых детских летних лагерей отдыха»)** – это еще одна популярная программа студенческого обмена [5]. Данная программа дает участникам возможность жить на территории США в период летних каникул. Также здесь предоставляется право на работу. В целом Camp Counselors – это отличная возможность получить опыт у иностранного работодателя, познакомиться с культурой США, работая в детском лагере. Участниками программы могут стать студенты вузов, молодые профессионалы и преподаватели, имеющие следующие качества;

• отличное владение английским языком;

• возраст – от 18 до 25 лет;

• для работы в качестве вожатого необходимо иметь опыт работы с детьми и свободно владеть английским языком.

Перед участником программы, успешно прошедшим все испытания, будет стоять задача поддерживать функционирование лагеря. Необходимо будет выполнять такие обязанности, как помощь на кухне, уборка территории, уход за детьми, организация мероприятий и участие в них.

В целом по программе Camp Counselors существуют два типа работы: вожатые (те, кто работает с детьми) и обслуживающий персонал (те, кто поддерживает ежедневную работу лагеря).

Также важно отметить, что финансовую поддержку оказывает выбранный для проживания и работы лагерь.

Таким образом, Camp Counselors – это отличная возможность окунуться в культуру Соединенных Штатов Америки с минимальными затратами и риском.

По программе **College and University Student («Программа для студентов колледжей и университетов)** у иностранных студентов имеется возможность пройти обучение в аккредитованных вузах США, выпускники которых получают академическую степень, или принять участие в программах стажировок [6].

Для прохождения вступительных испытаний необходимо соответствовать следующим требованиям:

• участие в программе должно финансироваться прямо или косвенно правительством США;

• программа должна осуществляться в соответствии с договором, заключенным правительством США с правительством другой страны, или соглашением, заключенным в письменной форме образовательным учреждением США с правительством другого государства или с другой страной, либо местным органом государственного управления США с правительством другой страны.

• студент-участник, занимающийся по программе обучения, не связанной с получением академической степени, должен быть зачислен на предписанный курс обучения с полной учебной нагрузкой.

Важно отметить, что если программа не подразумевает получения степени, то это должна быть дневная программа, рассчитанная максимум на 24 месяца.

К преимуществам программа College and University Program можно отнести:

• студенты университетов / колледжей могут проходить обучение по учебным программам, предусматривающим получение академической степени до завершения учебы, или по учебным программам, не предусматривающим получение академической степени, в течение не более чем 24 месяцев;

• возможность работать;

• похождение учебной практики.

Необходимо подчеркнуть, что студент может найти спонсоров на официальном сайте правительства США.

В целом программа College and University Program предоставляет студентам отличную возможность пройти обучение в университетах США за счет финансирования правительства принимающей страны.

Summer Work and Travel Program (Летняя программа «Работай и путешествуй») – одна из самых популярных программ обмена для студентов во всем мире [7]. По данной программе участники имеют право находиться на территории США не более 5 месяцев. Важно отметить, что из этих 5 месяцев, 4 необходимо работать, а месяц дается на путешествия. Студент может устроиться работать в любую сферу обслуживания. Для того чтобы стать участником программы, необходимо соответствовать следующим требованиям:

• являться студентом очного отделения высшего учебного заведения;

• хорошо владеть английским языком;

• быть старше 18 лет.

Для того чтобы принять участие в программе, необходимо обратиться в агентство [21], которое организует поездку по данной программе. Необходимо отметить, что участие в данной программе платное, однако у студентов есть возможность заработать деньги в США.

Trainee Program («Программа для стажеров») – программа для прохождения стажировки по полученной специальности в американской компании [8]. Для того чтобы стать участником программы, необходимо быть:

• выпускником высшего учебного заведения с опытом работы не менее 2-х лет, либо быть специалистом с опытом работы от 5 лет;

• возраст от 19 до 34 лет.

Важно отметить, что участник может находиться на территории США не более 18 месяцев. Также выделяется месяц на путешествия.

Таким образом, результаты анализа некоторых как государственных, так и частных программ обмена, предлагаемых Госдепартаментом США, демонстрируют, что программы обмена открыты для участия как студентов, так и преподавателей, а также государственных служащих. Особой характеристикой является возрастные ограничения: возраст участников обычно должен составлять от 18 до 26 лет. В

основном по образовательным или обменным программам на территории США можно находиться в течение 12 месяцев. Важно подчеркнуть, что большинство программ либо бесплатные, то есть полностью оплачиваются правительством США, либо участникам необходимо найти спонсоров самостоятельно, что не является трудной задачей, так как на официальном сайте Госдепартамента представлен список спонсоров, к которым можно обратиться. Также необходимо упомянуть, что почти по всем программам есть возможность путешествовать по штатам США, на что выделяется примерно 1 месяц.

Общепринятым убеждением считается, что Соединенные Штаты Америки являются одной из самых привлекательных стран мира для иностранных студентов ввиду высокого качества и доступности высшего образования, гостеприимной культуры американцев и открытого рынка труда. Ежегодно США принимают большое число иностранных студентов, тем не менее на данный момент наблюдается спад количества поступающих в американские учебные заведения. В период с 2006 по 2015 год отмечается значительный темп роста числа иностранных учащихся, однако в 2016-2017 учебном году зачисление студентов в колледжи и университеты США увеличилось только на 3% по сравнению с предыдущим годом, что является самым медленным темпом роста с 2009-2010 гг. [15]. Исследование, проведенное Институтом международного образования (Institute of International Education), показало, что число иностранных студентов, приезжающих в США, сократилось в 2016-2017 и 2017-2018 учебных годах. Согласно данным, предоставленным Иммиграционной и таможенной полицией США (US Immigration and Customs Enforcement), на данный момент общее число студентов, обучающихся в стране на всех уровнях, сократилось на 2,7 % с марта 2018 года. Если весной 2018 года число студентов, получающих образование в США, составляло 1201871, то весной 2019 года снизилось до 1169464 человек [13]. Связано это с различными причинами.

Опросы сотрудников в 540 университетах и колледжах США, проведенные осенью 2018 года, продемонстрировали, что 83% интервьюированных сообщили, что число студентов уменьшилось вследствие отказов в визе или задержек. 60% установили, что отток студентов происходит в связи с неблагоприятной социальной и политической средой в США, вызванной прежде всего политикой действующего президента США Дональда Трампа, так как при его администрации значительно увеличилось количество виз, подлежащих дополнительной проверке, а также были установлены более суровые меры наказания для тех, кто просрочил свои визы. 59% опрошенных считают, что в настоящее время студенты отдают предпочтение другим странам [19].

Учеба в США наиболее популярна среди студентов Китая, Индии, Саудовской Аравии, Южной Кореи, Канады, Вьетнама, Тайвани, Бразилии, Японии и Мексики [2]. Однако и среди стран «поставщиков» наблюдается снижение количества учащихся. Так, например, на 17,1% сократилось число иностранных студентов из Саудовской Аравии. Такие показатели объясняются сокращением государственных стипендиальных программ в Саудовской Аравии [14]. Самыми востребованными специальностями у иностранных студентов считаются инженерное дело, управление бизнесом, математика и компьютерные науки.

Если рассматривать высшее образование США как коммерческую услугу, предоставляемую на международном рынке, необходимо отметить, что иностранные студенты представляют собой основной источник дохода для американских университетов и национальной образовательной экономики в целом. По оценкам Международной ассоциации специалистов по вопросам образования (NAFSA), студенты из других стран внесли вклад в экономику США в размере 39 миллиардов

долларов и путем создания и поддержания более 455,000 рабочих мест в течение 2017-2018 учебного года [16].

Таким образом, США предоставляют большие возможности для получения образования иностранными гражданами. Так, различные правительственные и неправительственные программы, созданные для распространения американских ценностей и культуры, при помощи академического обмена, языкового обучения и других методов эффективно применяются и увеличивают роль США в международных отношениях. Важно отметить, что негосударственные программы приносят большие финансовые выгоды государству. В целом сегодня США понимают ценность образования, так как они используют данный инструмент «мягкой силы» для повышения своего имиджа на международной арене, поэтому американские программы будут и дальше активно развиваться и поддерживаться государством и частными организациями, несмотря на то, что на 2019 г. число иностранных студентов значительно уменьшилось с приходом к власти Д. Трампа.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Проект Примерного положения об индивидуальной академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников университета. URL: http://www.acur.msu.ru/useful/academ_mobility.pdf.
2. Рост числа иностранных студентов в США // Studinter. URL: https://studinter.ru/us/tips/rost_chisla_inostrannyh_studentov_v_ssha (accessed October 10, 2019).
3. Цветкова, Н.А., Ярыгин, Г.О., Лопач, О.В. Политика международной академической мобильности Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – № 4 (13). – С. 108.
4. Altbach, P.G., MeGill PetersonHigher education as a projection of America's soft power // Soft power superpowers: cultural and national assets of Japan and the United States. – 2008. – P. 75-98.
5. Exchange visitor program. Camp Counselor Program. URL: https://j1visa.state.gov/programs/camp-counselor#participants (accessed October 9, 2019).
6. Exchange Visitor Program. College and University Student Program. URL: https://j1visa.state.gov/programs/college-and-university-student (accessed October 9, 2019).
7. Exchange Visitor Program. Summer Work and Travel Program. URL: https://j1visa.state.gov/programs/summer-work-travel (accessed October 9, 2019).
8. Exchange Visitor Program. Trainee Program. URL: https://j1visa.state.gov/programs/trainee/ (accessed October 9, 2019).
9. Exchange Visitor Program. URL: https://j1visa.state.gov (accessed October 6, 2019).
10. Exchange Visitor Program. URL: https://j1visa.state.gov/programs (accessed October 7, 2019).
11. Exchange Visitor Program. URL: https://j1visa.state.gov/programs/au-pair (accessed October 7, 2019).
12. Hotcourses International. URL: https://www.hotcourses.ru (accessed October 6, 2019).
13. International Student Numbers in U.S. Decline // Inside higher ed. URL: https://www.insidehighered.com/quicktakes/2019/04/23/international-student-numbers-us-decline (accessed October 10, 2019).

14. International Student Numbers in U.S. Decline // Inside higher ed. URL: https://www.insidehighered.com/quicktakes/2019/04/23/international-student-numbers-us-decline (accessed October 10, 2019).
15. International Students in the United States // Migration policy. URL: https://www.migrationpolicy.org/article/international-students-united-states (accessed October 10, 2019).
16. NAFSA International Student Economic Value Tool // NAFSA. URL: https://www.nafsa.org/policy-and-advocacy/policy-resources/nafsa-international-student-economic-value-tool (accessed October 10, 2019).
17. Public Law 87-256: United States Code. Title 22. Carter 33. Mutual Educational and Cultural Exchange Program.
18. QS World University Rankings // QS Top Universities. URL: https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020 (accessed October 5, 2019).
19. The International Student Slump is not just about Trump// Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-08-21/why-fewer-international-students-are-choosing-u-s-colleges (accessed October 10, 2019).
20. The soft power 30. A Global Ranking of Soft Power 2018. URL: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf (accessed October 5, 2019).
21. Work and Travel. URL: http://www.workandtravel.ru/links/agencies.html (accessed October 9, 2019).

Мамедов Заур Ималверди оглы
аспирант,
кафедра всеобщей истории, права и методики обучения,
Самарский государственный социально-педагогический университет,
г.Самара
Mamedov.zaur.1993@gmail.com

Ильин Дмитрий Александрович
аспирант,
кафедра всеобщей истории, права и методики обучения,
Самарский государственный социально-педагогический университет,
г.Самара
speedi-gonzalis@inbox.ru

СОВЕТСКАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В 1985-1991 ГГ.: ОЦЕНКИ ЦРУ

Аннотация. *В статье анализируются аналитические материалы центрального разведывательного управления по вопросу организованной преступности в СССР в период 1985-1991гг. Авторы подробно освещают причины роста преступности, социальный состав ОПГ, региональный аспект и ближайшие прогнозы по развитию проблемы.*

Ключевые слова и фразы: *ЦРУ, СССР, США, организованная преступность, Перестройка.*

Mamedov Zaur Imalverdi ogli
Postgraduate,
Department of General history, law and teaching methods,
Samara State Social-Pedagogical University,
Samara
Mamedov.zaur.1993@gmail.com

Ilyin Dmitry Aleksandrovich
Postgraduate,
Department of General history, law and teaching methods,
Samara State Social-Pedagogical University,
Samara
speedi-gonzalis@inbox.ru

SOVIET ORGANIZED CRIME IN 1985-1991: EVALUATION OF THE CIA

Abstract. *The article examines the analytical materials of the Central intelligence Agency on the issue of organized crime in the Soviet Union between 1985 and 1991. The authors cover in detail the causes of rising crime, the social composition of the OPG, the regional dimension and the next forecasts for the development of the problem.*

Key words and phases: *CIA, USSR, USA, Organized crime, Perestroika.*

ЦРУ идентифицировало целый комплекс объективных системных причин появления и рост организованной преступности в СССР. Причём в отчётах фиксировалось отличие организованной преступности от уличной тем, что организованные банды обычно действуют в соответствии с неофициальными «правилами» (так судя по всему характеризовались преступные «понятия»). ОПГ тщательно планируют свои преступления, имеют доступ к специальному оборудованию и оружию, а также располагают крупными финансовыми источниками. Главными предпосылками этого явления американская разведка называет появление подпольного предпринимательства и неудовлетворённость широким списком товаров и услугами, а также коррупцию.

Американская разведка, приводя в своих рапортах традиционный исторический экскурс, констатирует практическое уничтожение крупномасштабной преступной деятельности при Сталине. Примечательно, что аналитики ЦРУ связывают такое положение дел не с положительной работой государственных и партийных органов, а с «всепроникающим чувством страха и общего уровня бедности», в то время как второй параметр часто является причиной усиления криминагенности. Авторы рапорта также сообщают, что бандитизм процветал только в трудовых лагерях. Не появлялись мафиозные сети и во время правления Хрущёва. Необходимо отметить, что сравнение Горбачева с Хрущевым происходило неоднократно [3, с. 48]. Лишь в брежневскую эпоху рост коррупции и дефицит потребительских товаров привёл к возникновению второй экономики. Подпольные бизнесмены в целях обезопасить свой бизнес подкупали чиновников всех уровней [11]. Масштаб коррумпированности аналитики иллюстрируют уголовным делом над зятем Брежнева Юрием Чурбановым по статьям за взятки, злоупотребление служебным положением и растрата. Американская разведка не предполагает политический заказ в данном деле в отличие от одной из современных точек зрения [7]. Стоит сказать, что ЦРУ в данном случае ссылается на советскую прессу, в которой говорится о «чиновничьей дегенерации» и бесчестие. Продавалось всё: от ордена Ленина до должности секретаря обкома партии.

Настоящий размах организованная преступность приняла уже в годы руководства Горбачёва. Причём переломным моментом, по мнению американской разведки, стал 1987 год, когда Генсек узаконил широкий спектр деятельности частого сектора, чтобы удовлетворить потребительский спрос без дорогостоящих капиталовложений и получить потенциально значительные доходы от подоходного налога. Так, легализация частного бизнеса совпала с попытками подавления чиновничьей коррупции и других форм так называемого «незаработанного дохода». Судя по всему ЦРУ взяли эту усреднённую дату между Законом СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» 1986 года и Законом СССР «О кооперации в СССР» 1988 года [1; 2]. Цитируя интервью советского оперативника, американцы выводят ещё одну причину роста преступности. Появившиеся кооперативы позволили легализовать незаконно скопленные капиталы, то есть на сленге его «отмыть». Мафия начала ссужать деньги кооперативам взимая высокие проценты и требуя места в их правящих советах и доли прибыли. Масштаб роста преступности ЦРУ отмечает закрывшимся кооперативным кафе осенью 1988 года, в результате взрыва в нём бомбы.

Американская разведка также идентифицирует психологическую причину роста преступности в СССР. Разрыв между зарплатой рабочего в 216 рублей и доходами работника кооператива в 500-1200 рублей закладывал неудовлетворённость в широкие массы трудящихся и предвидение развития касты миллионеров. Когнитивный диссонанс возникал также из-за идеологической амбивалентности. С одной стороны, население убеждали в эгоистичности предпринимателей и эксплуататорских настроениях у них, а с другой стороны, «нет ничего плохого в честном богатстве».

Причиной этого же порядка являлось ослабление социально порядка. Под ним ЦРУ понимало нарастающее отчуждение молодёжи, рост алкоголизма и наркомании как общественного явления [11].

Сотрудники ЦРУ позволяют себе в отчётности художественность, сравнивая советских бандитов по характеру преступлений и даже внешнему виду с гангстерами и мафиози в Чикаго 20-х годов. Хотя размах деятельности советской преступности ещё отстаёт от американской в несколько раз, отрасли этой деятельности освоены практически все. Организованная преступность в СССР к концу 1980-х занималась азартными играми, проституцией, вымогательством, грабежом, квартирными кражами, продажей наркоторговлей, валютными спекуляциями. Два последних вида незаконной деятельности выводят организованную преступность СССР на международный уровень.

Идентифицирует ЦРУ и субъектность советской мафии. Аналитики американской разведки выделяли пять социальных групп, из которых появлялись будущие формирования: молодёжь, бывшие спортсмены, освобождённые заключенные, ветераны Афганистана, и в меньшей степени активные члены вооруженных сил. В отчёте приводится мотивации каждой из групп. Если молодёжь, ветераны и рецидивисты вступают на незаконный путь в результате отчуждения от общества и разочарования отсутствием дальнейших перспектив, то спортсмены вступают в банды формирования ради продолжения «хорошей жизни» поле окончания высоких спортивных стипендий. Организованная преступность в свою очередь пользуется международными связями спортсменов, доступом к новым автомобилям и оружию. Таким образом, происходили взаимовыгодные отношения, при которых спортсменам предоставлялась возможность переводить свою физическую силу и мастерство в быстрые деньги. В докладе имеется сноска, по которой 14000 вышедших на свободу людей вступили в группировки из-за безработицы. В другой сноске характеризуются проблемы, с которыми столкнулись ветераны войны в Афганистане: «несимпатичная» бюрократия, нехватка денег, квартир и работы. Бандиты же, в свою очередь, высоко ценили военный и боевой опыт, быстро решая финансовые проблемы отчуждённых людей[10, p.10].

Авторы документа перечисляют виды вооружений, имеющиеся в распоряжении бандитских группировок, ссылаясь на советские СМИ: пистолеты с глушителями и без, автоматы, винтовки, боеприпасы, взрывчатые вещества (в том числе тратил), слезоточивый газ, гаубицы, противотанковые гранаты и лёгкие пулемёты. Рисунок, находящийся в документе и подписанный, в связи с какой-то причиной закрашен. Неизвестна причина, по которой аналитики ЦРУ перечисляют технику и оружие, необходимые для советской преступности: вертолёты, лимузины, автомобильные телефоны и телефоны шифраторы, портативные армейские радиостанции, японские видеомагнитофоны, бронежилеты. Неизвестен источник, из которого авторы узнают об этих нуждах советской преступности. Можно сделать косвенный вывод, по которому американская разведка планировала дальнейшее взаимодействие с организованной преступностью в СССР, а в перспективе и установление через неё контроля над некоторыми территориями, прекращающего своё существование, Советского государства [10, p. 23-24].

ЦРУ анализирует по географическому параметру рост преступности с особой спецификой. Так, отмечается, что самые низкие показатели в Литве, а «возможно всех трёх прибалтийских республик». При этом никаких ссылок не делается, но вместо этого подчёркивается, что, в случае полной независимости этих республик, победить организованную преступность там будет проще всего. В этих поверхностных выводах мы можем заметить шаблоны рекомендаций для психологической войны США, в ходе

которой западная пропаганда будет обосновывать потенциальные положительные последствия полного отсоединения от СССР со стороны Литвы, Латвии и Эстонии ослабления уровня криминагенности [4].

Отмечается рост преступности во всех в крупных городах. Примечательно перечисление этих городов в документе ЦРУ: Москва, Калинин, Ульяновск, Тула, Хабаровск и другие. Из списка мы видим, что выборочность городов крайне специфичная. Сами авторы говорят, что использовали статистику и анекдотическую информацию. На наш взгляд, источником в данном случае была пресса, в которой публиковались отрывочные события из криминального мира перестроечного СССР. Данный вывод подтверждается приведением примером о текстильной мафии в Украинской ССР, а именно в Харькове. В ходе операции арестовано было несколько десятков фигурантов дела и более сотни аффилированных с преступниками чиновников.

Отрицательный сценарий развития событий ЦРУ видел на Кавказе и Средней Азии. Авторы отмечают, что собственными силами без поддержки из центра с организованной преступностью не справиться. Здесь, по мнению американской разведки, организованная преступность имела долгую историю, и уже в период руководства Брежнева крупные клановые преступные объединения в Армении и Азербайджане захватывали операции по борьбе с наркотиками и многие законные секторы экономики. При этом уже к середине 1980-х годов в Азербайджане доходы от чёрной экономики доходили до 40 процентов. В качестве примера криминагенности в Средней Азии в документе кратко сообщается о коррупционном деле Шарифа Рашидова члена в Политбюро первого секретаря ЦК КПСС Узбекской ССР [8]. В ходе разбирательства было наказано более двух тысяч чиновников, вплоть до приговора к смертной казни. Несмотря на то, что ЦРУ достаточно точно характеризовало региональную дестабилизацию, то есть понимало уязвимые приграничные районы, прогнозы о возможных горячих точках в отчётах в данный период ещё не делалось.

Американская разведка, имея обширные данные из различных сфер жизни СССР, констатировала, как говорилось выше, рост коррупции и взяточничества в геометрической прогрессии. Хотя эти явления не поддаются точному измерению, ЦРУ сообщало в своих отчётах о том, что большинство обычных граждан в той или иной момент оказывались в положении, при котором нарушение закона избежать было просто невозможно. Прибегать к взяточничеству приходилось для обеспечения предметов первой необходимости: продовольствие, жилье, образование, медицина и другие услуги. «Советский гражданин вынужден прибегать к подкупу, который неисчерпаем, как и сама жизнь – от койки в родильном отделении до участка на кладбище» [10; p. 5]. Усилия по централизованной борьбе правоохранительных органов с организованной преступностью в связи с этим представлялись ничтожным, отчасти из-за коррупции в самом МВД. В результате неуправляемости ситуации в дело вступил Комитет Государственной Безопасности. ЦРУ приводит этот факт на основе своей осведомленности о реорганизации КГБ, в котором было образовано подразделение по борьбе с организованно преступностью. С этого периода американская разведка констатирует активную фазу конкуренцию, которая первоначально стала проявляться в борьбе за бюджетные ресурсы. К тому же ЦРУ фиксировало разлад в органах государственной власти по вопросу методов борьбы с преступностью. Полицейские чиновники, требовавшие более жёсткие меры наказания и юридические полномочия на использование прослушивающих устройств, встречали отпор со стороны реформистски настроенных законодателей, обеспокоенных подрывом создания правового государства. ЦРУ делает акцент на позитивных аспектах в борьбе с преступностью, связанных с децентрализацией. Независимость республиканских органов МВД, по

мнению авторов доклада, способствовала бы профессионализму и эффективности. В докладе упоминается об исключенной из Конституции шестой статьи, которая подразумевала главенство Коммунистической партии. В связи с этим органы МВД стали с 1990 года к тому же неподконтрольными. Положительные аспекты, достигнутые в данный период, были связаны с налаживание со стороны МВД контактов с Интерполом. Советские спецслужбы пытались установить хотя бы формальные контакты с западными спецслужбами по линии борьбы с преступностью и терроризмом. В докладе приводятся некоторые успехи совместной работы.

Однако внешние связи устанавливались и в криминальной среде. Связь советской преступности с внешним миром оценивалась как слабая. Но и в этом направлении происходило бурное развитие. У западных партнёров закупались компьютеры, техника, автомобили и другое. Ссылаясь на председателя КГБ Крючкова, ЦРУ сообщало о валютной преступности как о самой распространённой. Резко усиливался наркотрафик из Афганистана через Ташкент в другие республики. И хотя в СССР ещё не сформировался единый накросиндикат и самих наркоманов ещё очень мало, советские организованные группировки освоили весь процесс от производства до сбыта.

В докладе ЦРУ мы обнаруживаем непривычный для России термин бутлегерство, которое также имело место быть в связи с введённым «сухим законом». Если до перестройки данный небольшой рынок был занят пожилыми женщинами в сельской местности, которые пытались таким образом компенсировать скудность пенсий, то теперь по преувеличенному, на наш взгляд, мнению ЦРУ их начинали вытеснять с рынка организованные преступные группировки. Американская разведка указывает, но дистанцируется от официальных советских источников, гласящих о 120000-140000 алкогольно зависимых в СССР. ЦРУ приводит цифру в 900000 человек. Конечно же, массированное вытеснение государственного алкоголя не могло не стимулировать подпольное производство спиртных напитков. По оценкам специалистов МВД СССР, в период 1985-1987 гг. объемы реализации спиртных напитков на душу населения через государственную торговлю снизились почти в 3 раза. Однако это снижение было в значительной мере, если не полностью, компенсировано алкогольными суррогатами и подпольно изготовленным самогоном. Как отмечает исследователь В.П. Пашин, анализируя документы ЦРУ на предмет их оценки антиалкогольный компании: «В докладе ЦРУ «Нелегальная экономика при Горбачеве: рост и воздействие» отмечалось следующее: «Так, например, антиалкогольная кампания 1985-1988 гг. привела к резкому увеличению незаконного производства алкоголя и перенаправила доходы от государственного сектора на нелегальных производителей и продавцов алкогольной продукции»» [6, с. 191].

Масштабы роста преступности в СССР, по мнению ЦРУ, имеют политические последствия, связанные ростом недоверия к руководству со стороны советских граждан. В результате поддержка начатых Горбачёвым реформ ослабевает большими темпами. Открытые признания в прессе о том, что в МВД есть люди, защищающие криминальных авторитетов, также понижают репутацию в глазах общественности. В свою очередь моральный дух в силовых структурах снижается из-за всеобщего стресса, низкой заработной платы, слабой материально-технической базы и другого. Включившийся в борьбу из-за более высокого профессионализма КГБ также начинает испытывать негативные последствия.

В завершении отчётов аналитики ЦРУ делают общий прогноз о том, что борьба с преступностью в СССР затянется на долгое время. Стоит сказать, что подобный прогноз аналитики ведомства делали еще в начале 80-х годов [9, с. 109]. Проблемы с кадровым дефицитом и коррупцией в МВД называются хроническими и фундаментальными. Лидеры преступных группировок будут влиять на политические

события в республиках и стране, как это было во время карабахского конфликта и волнений в Фергане. Новая зарождающаяся социальная группа бизнесменов будет испытывать негативное отношение со стороны общества и чиновников, прессу со стороны преступности и отказу от защиты со стороны милиции. Данное явления, по мнению ЦРУ, будет одним из главных фактором продолжающегося экономического спада. Парадоксальными являются некоторые позитивные выводы ЦРУ. В частности, прогнозируется возможное увеличение эффективности деятельности силовых структур, которые перенаправят свои силы от борьбы с цензурой, диссидентами, несогласными на борьбу с преступностью. По мнению американской разведки, может произойти изменение внутриведомственной политики, которая сфокусируется с репрессивных методов на профилактические. Ускорение рыночных реформ также бы способствовало ослаблению преступности. Региональный прогноз ЦРУ на 1990 год сводился к тому, что независимо от того, быстро ли распадётся СССР или центру удастся замедлить темпы передачи власти периферии, перспективы ликвидации организованной преступности в различных республиках представляются туманными. На Кавказе и в Средней Азии, по мнению ЦРУ, при самых позитивных сценариях, попросту не удастся мобилизовать силовые ресурсы для борьбы с организованной преступностью.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» 1986 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_13627.htm (дата обращения: 30.10.2019).
2. Закон СССР «О кооперации в СССР» 1988 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/ (дата обращения: 30.10.2019).
3. Зорин А.В. М.С. Горбачев в аналитических отчетах ЦРУ (1982-1987 гг.) // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 8. – С. 46-51.
4. Ивашев А.А. Американская стратегия психологической войны против СССР на начальном этапе холодной войны: 1946-1953 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Кубанский государсвенный университет. – Краснодар, 2007. – 27 с.
5. Калинин Д.М. Информационно-аналитические доклады разведывательного сообщества США о положении в СССР на заключительном этапе его существования (1989-1991) // Международные отношения. – 2018. – № 2. – С. 40-49.
6. Пашин В.П., Богданов С.В., Богданова Ю.С. Антиалкогольная компания 1985-1987 в СССР по советским архивным документам и рассекреченным материалам ЦРУ // Вестник архивиста. – 2011. – № 4. – С. 182-194.
7. Хинштейн А.Е. Мы будем добиваться реабилитации Чурбанова [Электронный ресурс]. – URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/120774 (Дата обращения: 12.09.2019).
8. Юнусова Х.Э. XX век Узбекистан: некоторые вопросы изучения по «Хлопковому делу Проблемы современной науки и образования. – 2018. – № 4 (124). – С. 70-74.
9. Якупов Р.А., Якупова Д.В. Прогнозы развития СССР в отражении аналитических материалов Центрального Разведовательного Управления США (1981–1991) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (45). – С. 105-114.

10. Organized crime in the USSR: its growth and impact, January 5, 1991// CIA Library, Electronic Reading Room [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000499259.pdf (дата обращения: 30.10.2019).
11. USSR: The private sector and organized crime, March 23, 1989 // CIA Library, Electronic Reading Room [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP92M00732R000900010007-1.pdf (дата обращения: 30.10.2019).

Нуртдинова Альмира Камилевна,
магистрант,
кафедра английского языка,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
г. Уфа
al_kaum@rambler.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА США ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются американские идиомы, на происхождение которых повлияли знаковые исторические события, такие как Золотая лихорадка в Калифорнии, Гражданская война 1860-1865 гг., Великая депрессия 1929-1933 гг., Вьетнамская война 1964-1973 гг., Вторая мировая война 1939-1945 гг. и другие, анализируется их значение и использование в современном экономическом дискурсе.*

Ключевые слова и фразы: *лингвострановедение, идиома, экономика США.*

Nurtdinova Almira Kamilevna,
graduate student,
Department of the English Language,
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University,
Ufa
al_kaum@rambler.ru

US ECONOMIC VOCABULARY THROUGH THE PRISM OF CULTURE-ORIENTED LINGUISTICS

Abstract. *The article examines the U.S. idioms, the origin of which was influenced by such historical events as the California Gold Rush, the Civil War of 1860-1865, the Great Depression of 1929-1933, the Vietnam War of 1964-1973, World War II of 1939-1945, etc. The examined issues include the meaning of the set phrases, their significance and use in modern economic discourse.*

Key words and phases: *culture-oriented linguistics, idiom, US economy.*

Лингвострановедение как научное направление появилось относительно недавно. Впервые этот термин был использован в работе Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам» в 1971 году. В интерпретации названных ученых лингвострановедение понимается как культуроведение, ориентированное на задачи и потребности преподавания и изучения иностранных языков. Но, в отличие от культуроведческих дисциплин, лингвострановедение имеет филологическую природу, оно действует через язык и непременно в процессе его изучения [1, с. 78].

Основная задача лингвострановедения – изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа-носителя языка: коннотативной лексики, реалий, фоновой лексики. Как указывает А.К. Никулина, «перспективным полем для научного исследования являются вопросы, связанные со своеобразием функционирования данных языковых единиц в различных социально-

детерминированных сферах» [4, с. 171]. Действительно, в каждой стране во всех сферах человеческой деятельности, в том числе в разных отраслях экономики, встречаются такие языковые единицы. Рассмотрим некоторые из них на примере бизнес-идиом, характерных для сферы экономики США.

1. A banana republic – банановая республика. Так называют бедные страны с высоким уровнем инфляции и коррупции, слабой экономикой, низким уровнем оплаты труда и т.д. Это выражение встречается и в русском языке, но пришло оно из США. Так, в 1870-е годы американский предприниматель Майнор Купер Кейт начал закупать крупные партии бананов на Ямайке и продавать их в Бостоне с большой наценкой. По сравнению с привычными для американцев яблоками, бананы были гораздо питательнее и при этом стоили намного дешевле. Объемы продаж росли с каждым днем, и вскоре образовалась компания «United Fruit Company», преобразованная со временем в «Chiquita Brands International». Эта крупнейшая корпорация выросла из маленького бананового бизнеса и контролировала большинство государств Центральной Америки, в которых располагались ее банановые плантации. По сути, экономика этих стран напрямую зависела от «Chiquita Brands International», то есть от бананов. В связи с этим их и стали называть «банановыми республиками» [2].

Пример употребления: They should know that there are no longer any banana republics on the continent where oligarchies can continue to exploit the peoples of the Americas with impunity [12, с. 9]. – Они должны знать, что на нашем континенте не осталось никаких банановых республик, где олигархия может безнаказанно эксплуатировать народы.

2. Blue-chips – голубые фишки – акции и другие ценные бумаги от компании с безупречной репутацией и устойчивыми финансовыми результатами. Они являются самым надежным индикатором текущего состояния экономики в долгосрочной перспективе. Blue chip company – первоклассная компания (крупная солидная компания, известная своей надежностью, стабильной прибылью, качеством товаров и услуг, а также выплачивающая дивиденды) [10]. В 1923 году сотрудник Dow Jones Оливер Джингольд наблюдал за изменяющимися тикерами акций и заметил, что несколько из них торгуются по цене в более чем 200 долларов. Тогда он сказал, что как только вернется в офис, обязательно напишет об этих «голубых фишках» [17]. Стоит отметить, что в покере используются фишки трех цветов – голубые, белые и красные, при этом голубые оцениваются в 25 раз дороже белых и в 5 раз дороже красных. Таким образом, появился термин, означающий высокое качество и признание.

Пример употребления: Buffett became the go-to banker during the 2008 financial crisis, with Goldman Sachs and General Electric among the blue chip companies that courted the financier during the dark days of the recession [14]. – Баффет стал востребованным банкиром в ходе кризиса 2008 года. В частности, Goldman Sachs и General Electric были среди ведущих компаний, которые пытались получить расположение этого финансиста в самые трудные дни рецессии.

3. Pan out – удаваться, устраиваться, преуспевать. Это выражение возникло во времена «золотой лихорадки», когда тысячи людей в поисках золота устремились на территорию Калифорнии. Они искали золото в реках, текущих с гор, старались найти смытые сверху дождями кусочки золота. Добыть такое золото можно было единственным способом – намыть его (to pan). Каждый надеялся, что на своем участке он добьется успеха (‘panned out well’) – намоет золото. Если американцы довольны результатом, они говорят «все сложилось хорошо» (‘it panned out well’). Говорят, что бизнес, открытие, событие ‘pans out well’, если он/оно успешно. К сожалению, бывает, что «золото не намылось» (‘do not pan out’) [9].

Пример употребления: This opportunity did not pan out as expected [20]. – Эта возможность не оправдала ожиданий.

4. (To) bite the bullet – не падать духом, держать удар, собирать волю в кулак. Происхождение идиомы относят к временам Гражданской войны в США, когда раненым солдатам в качестве своеобразной анестезии приходилось сжимать пулю зубами, чтобы отвлечься от боли и криками не мешать врачу проводить операцию [5].

Пример употребления: And that should be the case until it either becomes clear that the economy is re-accelerating, or it becomes clear that the Fed has decided to bite the bullet and cut rates [11]. – И так должно быть до тех пор, пока не станет ясно, что экономика восстанавливается, или что Fed решила собрать волю в кулак и снизить ставки.

5. (To) talk turkey – разговаривать по-деловому; вести деловую беседу; говорить по существу дела; говорить прямо; говорить начистоту. По мнению лингвиста Чарльза Функа, возникновение этой идиомы относится к периоду колонизации Америки и связано с историей о том, как белый колонист и американский индеец пошли вместе на охоту, предварительно договорившись о том, что всех убитых птиц поделят поровну. Они добыли четырех индеек и четырех воронов. Поделив птиц пополам, колонист решил взять себе индеек, а воронов отдать индейцу. Индеец возразил: “Don’t talk birds, let’s talk turkey”, имея в виду, что надо перестать обманывать и делить только индеек [3].

Пример употребления: Ebony debuted in November 1945, pledging to “mirror the happier side of Negro life – the positive, everyday achievements from Harlem to Hollywood. But when we talk about race as the No. 1 problem of America, we’ll talk turkey,” the Chicago Sun-Times reported [18]. – Эбони дебютировал в ноябре 1945 года, пообещав «отразить счастливую сторону негритянской жизни – позитивные, повседневные достижения от Гарлема до Голливуда. Но когда мы говорим о расе как о проблеме № 1 в Америке, мы будем говорить начистоту», – сообщает Chicago Sun-Times.

6. Shape up or ship out! – «Или измени свое поведение, или уходи!», «Или ты берешься за ум, или будешь уволен!». Это выражение впервые было использовано в армии США во время Второй мировой войны в значении: вам лучше следовать правилам и вести себя надлежащим образом, или вы будете отправлены в зону боевых действий [13, с. 103].

Ron Carson has a warning for advisors who can’t clearly define what makes them valuable to their clients: Shape up or ship out [20]. – Рон Карсон предупреждает советников, которые не могут четко определить, какая от них польза для клиентов: возьмитесь за ум или уходите.

7. (To) nickel-and-dime: в форме глагола – экономить, душить финансово, изводить, накапливать по крохам, быть прижимистым; в форме прилагательного – грошовый, незначительный, мелкий, дешевый [13, с. 146].

В США монета достоинством в 5 центов состоит из медно-никелевого сплава и среди американцев известна под прозвищем «nickel». Монета в 10 центов имеет сленговое название «dime». Отсюда и произошло словосочетание “nickel and dime” с общим значением «мелочь» [7].

Пример употребления: Southwest is the last U.S. airline that won’t nickel-and-dime you with fees [19]. – Southwest – последняя авиакомпания США, которая не будет душить вас доплатами.

8. An arm and a leg – большая, возможно, непомерная сумма денег.

По одной из версий эта идиома обязана своим происхождением художникам XVIII века. На портретах того времени люди часто изображены с одной или даже двумя руками за спиной. Если заказчики портрета хотели, чтобы картина стоила дешевле, тогда это «стоило или руки, или ноги». Художники оценивали картину дешевле, если

на ней не были изображены конечности, так как их написание требовало больше усилий и времени [6].

Пример употребления: One of the best things about this fund is there is no minimum for additional deposits so you can make small deposits without paying an arm and a leg in transaction fees [15]. – Одно из преимуществ этого фонда это то, что в нем нет минимальной суммы для дополнительных взносов, поэтому вы можете вносить небольшие суммы без оплаты огромных транзакционных сборов.

Рассмотренные американизмы составляют не более 10% в общей лексической системе американского варианта английского языка [8] (большую часть составляют общеанглийские единицы), но именно они нагляднее всего отражают особенности исторического развития американского общества и представляют наибольший интерес для лингвострановедения США.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
2. Горбатенко О.А. Самые сочные английские идиомы о фруктах [Электронный ресурс]. – URL: https://englex.ru/english-idioms-about-fruit/ (дата обращения: 20.05.2019).
3. Крепкогорская Е.В. Национально-культурные особенности фразеологизмов с компонентом орнитонимов в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 6-2. – С. 359-362.
4. Никулина А.К. О принципах научно-исследовательской деятельности в области лингвострановедения // Система непрерывного образования: школа – педколледж – вуз: материалы XIV Региональной научно-практической конференции (20 мая 2014 г.). – Уфа: Издательство БГПУ, 2014. – С. 169-171.
5. Прошина Т.А. Номинация американского сленга посредством фразеологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. – 2010. – № 4. – С. 148-151.
6. Скорук Н.И. Этимология английских идиом и фразеологизмов: их значение и происхождение // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. – 2018. – № 1. – С. 95-97.
7. Телегин Л.А. Метаморфизм как системное явление современного английского языка и речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 10-2. – С. 360-364.
8. Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка): автореф. дис. д-ра филол. наук - 10.02.19. – М., 1984. – 32 с.
9. Шерикова А.С. Лексико-семантические различия американского и британского вариантов английского языка // Ученые записки УО ВГУ им. П.М.Машерова. – Витебск, 2011. – Том 11. – С. 191-200.
10. A Dictionary of Finance and Banking [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780198789741.001.0001/acref-9780198789741-e-373?rskey=WA3ViK&result=3 (дата обращения: 16.05.2019).
11. Barrett E. It’s Too Calm for U.S. Rates Investors to Let Their Guard Down // Bloomberg L.P.- 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-04-14/it-s-too-calm-for-u-s-rates-investors-to-let-their-guard-down (дата обращения: 23.05.2019).

12. D'Escoto Brockmann M. Official record of 91st plenary meeting of General Accembly: [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/385/ 88/PDF /N09385 88.pdf?OpenElement (дата обращения: 15.05.2019).
13. Gillett A. Speak Business English like an American. – Ann Arbor, Michigan: Language success press, 2006. – 201 p.
14. Heath T. Warren Buffett invests 10$ billion to help Occidental wrest Anadarko from Chevron // The Washington Post. – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.washington post.com/business/2019/04/30/warren-buffett-invests-billion-help-occidental-wrest-anadarko-chev ron/?utm_ term=.699 c026334a4 (дата обращения: 18.05.2019).
15. Kam K. China trade drama makes this a good time to invest // Forbes. – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.forbes.com/sites/kenkam/2019/05/17/china-trade-drama-makes-this-a-good-time-to-invest-money/#18752a506b56 (дата обращения: 28.05.2019).
16. Porter K. Crude Production Is Booming, But Energy Fundraising Is Drying Up // Bloomberg L.P. – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/ 2019-05-07/energy-private-equity-fundraising-stalls-as-returns-lag-promises (дата обращения: 19.05.2019).
17. Prestbo J. Ever Wonder How 'Blue-Chip' Stocks Started? [Электронный ресурс]. URL: http://www.philadelphia.edu.jo/academics/bnfarchive/uploads/bluechip.pdf (дата обращения: 17.05.2019).
18. Siegel R. Johnson Publishing Company, the ex-publisher of Ebony and Jet magazines, files for bankruptcy // The Washington Post. 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https:// www.washingtonpost.com/business/2019/04/10/johnson-publishing-company-which-produced-ebo ny-jet-magazines-files-bankruptcy/?utm_term=.2453f8a79711 (дата обращения: 26.05.2019).
19. Slade D. Southwest is the last U.S. airline that won't nickel-and-dime you with fees // The post and courier. – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.postandcourier.com/ business/southwest-is-the-last-u-s-airline-that-won-t/article_9be29b0a-7823-11e9-a4cc-638a72ebcaad.html (дата обращения: 27.05.2019).
20. Wenik I. Ron Carson warns of an impending advisor exodus [Электронный ресурс]. – URL: https://citywireusa.com/registered-investment-advisor/news/ron-carson-warns-of-an-impen ding-advisor -exodus/a1198389 (дата обращения: 22.05.2019).

Покровская Дарья Михайловна,
аспирант,
кафедра всеобщей истории (новой и новейшей истории),
ассистент,
кафедра международных отношений и политологии,
факультет истории, мировой политики и социологии,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов
d.pokrovskaya68@gmail.com

К 110-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ КАНАДСКОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕДОМСТВА: КАНАДА НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ В ПЕРИОД МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Аннотация. *В 2019 году Канадское внешнеполитическое ведомство отмечает свое 110-летие. Несмотря на то, что Департамент внешних связей Канады был открыт в 1909 году, возможность проведения независимой внешней политики доминионами была закреплена Вестминстерским статутом лишь в 1931 году. На законодательном уровне Канаде удалось добиться возможности проведения суверенной внешней политики, однако, амбициозные планы канадского руководства столкнулись со сложными реалиями послевоенного мироустройства. Для Североамериканского Доминиона оказалось иногда невозможно, а иногда крайне невыгодно принимать активное участие в мировых политических процессах. Ввиду того, что Канада долгое время находилась под властью Империи, канадская дипломатия достаточно молода и не имеет многовековой истории, ее основы были заложены именно в период между двумя мировыми войнами. Анализируя первые шаги канадского руководства в мировую политику, автор интерпретирует понятие и основные причины канадского изоляционизма в первой половине XX века.*

Ключевые слова и фразы*: внешняя политика Канады, суверенитет, Лестер Пирсон, изоляционизм.*

Pokrovskaia Daria Michaylivna,
Postgraduate student,
the Department of General history,
Assistant,
the Department of International relations and Political science,
Faculty of History, World politics and Sociology,
Tambov state University,
Tambov
d.pokrovskaya68@gmail.com

110th ANNIVERSARY OF THE FOUNDING OF THE CANADIAN FOREIGN OFFICE: CANADA'S PATH TO AN INDEPENDENT FOREIGN POLICY BETWEEN THE WORLD WARS

Abstract. *In 2019, the Canadian foreign Ministry celebrates its 110th anniversary. Although the Department of foreign Affairs of Canada was opened in 1909, the possibility of an independent foreign policy was enshrined in the Statute of Westminster in 1931. At the legislative level Canada has been able to pursue a sovereign foreign policy. However, the*

ambitious plans of the Canadian government are faced with the complex realities of the post-war world order. For the North American Dominion, it was sometimes impossible, and sometimes extremely unprofitable, to take an active part in solving European problems. Canada has long been under the rule of the Empire, Canadian diplomacy is young and does not have a centuries-old history, its foundations were laid in the period between the World wars.

Key words and phases: *Canadian foreign policy, sovereignty, Lester B. Pearson, isolationism.*

Канада на рубеже веков представляла собой консервативное аграрное христианское государство в составе Британской Империи. Как отмечает Р. Ботвел, англоязычные канадцы воинственно гордились тем, что их называли британскими подданными, и не всегда понимали «можно ли и нужно ли называть местечко Канада страной» [7, с. 21]. Тем не менее к концу XIX века в Канаде начинается необратимый процесс оформления канадской государственности [3, с. 76]. Уже к началу XX века доминион мог похвастаться своим собственным парламентом, своими избранными представителями и своими судебными органами, но не имел возможности вносить поправки в основной закон страны, канадскую Конституцию, без одобрения Лондона. Несмотря на то, что Канада была в значительной степени суверенной у себя дома, ее голос в конце XIX века на мировой арене был крайне слабым.

Все изменилось после Первой мировой войны. Участие доминионов в Великой войне привело к тому, что к 1918 году Британская империя окончательно осознала, что ей придется консультироваться со своими владениями относительно условий мирного договора и будущего миропорядка. Хотя тогда еще никто не подозревал, что доминионы потребуют на послевоенной конференции места независимых участников. Тем не менее путем дипломатических усилий Канаде и другим доминионам удалось добиться независимого участия в заседаниях конференции, которые имели непосредственное отношение к их интересам [1].

Так, победа в Великой войне стала великой победой для Канады. Вклад в дело общей победы и участие канадской делегации в работе Парижской мирной конференции 1919 г. воспринимались как неоспоримое доказательство её права получить признание в качестве равноправного партнера и союзника Великих держав, оставив в прошлом статус колонии.

А.Н. Комаров отмечает, что канадское руководство четко выполняло все внешнеполитические имперские указания и корректировки, что способствовало серьезным уступкам британского руководства в вопросах статуса и суверенной внешней политики доминиона [4, с. 310].

Так, на Имперских конференциях 20-х годов происходит становление правового статуса внешнеполитического суверенитета доминионов. В 1923 году была принята Чанакская резолюция, признававшая права доминионов на самостоятельное заключение международных договоров с иностранными государствами [10, с. 13-15]. А на конференции 1926 года было провозглашено равенство между доминионами и метрополией Британского содружества. Декларация Бальфура 1926 года содержала «Формулу доминионов»: Декларация признавала Доминионы Британской империи «автономными единицами», которые были равны по статусу, не подчинялись друг другу ни во внешнеполитических, ни во внутригосударственных делах, но были объединены общим подданством Короне в качестве членов Британского содружества [5]. На этих конференциях премьер-министр Канады М. Кинг отказался от концепции единой внешней оборонной политики. Решительный шаг был сделан в 1931 году, когда

Вестминстерский статут закрепил за имперскими владениями право на проведение независимого внешнеполитического курса [13].

Правовое закрепление внешнеполитического суверенитета было лишь одной из ступеней на пути к формированию и проведению независимой внешней политики. Анализируя путь становления суверенной внешней политики Канады, нельзя не затронуть историю формирования канадского дипломатического корпуса.

Департамент внешних связей Канады был образован еще в 1909 году при правительстве В. Лорье, но до Первой мировой войны он занимался исключительно выдачей заграничных паспортов и поддержанием связей с Вашингтоном. Поскольку Канада находилась под властью Империи, ее внешние сношения были, как отмечает Э. Коэн, «внутри семьи» [9].

Придя к власти в 1921 году, либеральное правительство М. Кинга увидело новый мир и новое место Канады в нем. Амбиции М. Кинга относительно проведения независимой внешней политики после Парижской мирной конференции были весьма велики, хотя он достаточно сдержанно относился к идеалам имперского единства.

Знаменитый канадский дипломат Л. Пирсон отмечает в своих мемуарах, что «цель Кинга состояла в том, чтобы неуклонно продвигаться вперед к полной национальной свободе, но избегать любых внешних затруднений, которые могли бы осложнить этот процесс» [12, с. 87]. Правительство М. Кинга действовало с большой осторожностью, избегая обязательств, которые мешали бы свободе национальных решений и действий.

М. Кинг интенсивно работал над формированием государственного аппарата по внешнеполитическим делам, а после Имперской конференции 1926 года все окончательно изменилось. У министерства все еще не было министра – премьер-министр исполнял эту должность до 1946 года, а его заместителем был назначен профессор О. Скелтон, который считал, что автономной Канаде нужна автономная дипломатия, и получил мандат на создание рабочего внешнеполитического ведомства.

М. Кинг и О. Скелтон были убеждены, что персонал дипломатической службы должен быть отобран на конкурсной основе, а не путем покровительства. Требования были настолько строгими, что в канадский дипломатический корпус в 1926 году был нанят только один человек, а в 1927 году – пять [9].

М. Кинг пристально следил за молодыми дипломатами, отслеживал их карьерные успехи и продвижения. Либералы того времени вообще любили обращать внимание на начинающих политиков из провинции в качестве своих приемников – кандидатов в федеральные чиновники. Так либеральные политические элиты Канады строили свою государственную службу.

Придерживаясь этих принципов, тандему М. Кинга и О. Скелтона удалось построить респектабельную дипломатическую службу, состоящую из ярких молодых людей, обучавшихся в Оксфорде и Гарварде, ее уровень был необычайно высок. В состав дипломатического корпуса, сформированного О. Скелтоном в конце 20-х годов XX века, вошли такие знаменитые канадские дипломаты, как Л. Пирсон, Н. Роберстон, Х. Ронг, которые оставались близкими друзьями на протяжении всей их жизни [8, с. 18]. Впоследствии именно их деятельность станет ассоциироваться с «Золотым десятилетием» канадской дипломатии, а Дж. Пирсон в своей книге, рассказывая о работе отца, назовет их «тремя мушкетёрами» дипломатического фронта [11].

А пока канадской дипломатии было тяжело реализовывать свои амбиции в отстаивании независимой точки зрения на то или иное политическое событие, и в международных делах Канада все больше стала придерживаться изоляционистской позиции. Причин тому было несколько.

Как уже было отмечено, молодая канадская дипломатия не имела для этого необходимых ресурсов. Независимая внешнеполитическая линия Канады в период

между двумя мировыми войнами только начинала зарождаться. Канадское внешнеполитическое ведомство было молодым и не имело достаточно опыта, подчинялось премьер-министру, а также очень часто не имело единого мнения по ряду вопросов.

Огромное значение имели воззрения и мотивы самого руководства страны. М. Кинг на пути к независимой внешней политике был острожен и сдержан. Например, он не был приверженцем идеи коллективной безопасности. Защита границ не была приоритетом внешней политики Канады первой половины XX века ввиду ее географического положения. М. Кинг считал опасной идею о том, что страна может броситься на защиту другой от внешней агрессии. Он знал, что многие канадцы были склонны поступить именно так, что в итоге, по его мнению, поставило бы под угрозу само существование страны.

Тем более что многие канадцы в 1920-е и 1930-е годы считали, что их страна должна оставаться в стороне от «опасного» мира и быть «огнеупорным домом из огнестойких материалов». Термином, определяющим эту позицию во внешней политике в 1920-е годы, был изоляционизм, заимствованный в Соединенных Штатах. Канада, как и США, была за океаном от ссор Европы и Азии. Почему бы Канаде не последовать примеру своего великого соседа и не отказаться от вступления в «запутанные союзы с воюющими империями Европы»? [6, с. 76]

Самая последняя авантюра Канады за границей, Великая война, потребовала военного призыва, чтобы поддерживать свою армию в Европе. Призыв на военную службу выявил и даже усугубил различия между англо-канадцами и франко-канадцами. Англо-канадский энтузиазм против франко-канадского скептицизма. Канадские войска принимали участие в Первой мировой войне на стороне Великобритании в составе имперской армии. Англо-канадцы с энтузиазмом воспринимали участие в войне на стороне империи. В отличие от них франко-канадцы, прежде всего из франкоязычной провинции Квебек, не разделяли имперских ценностей канадского населения из англоязычных провинций и крайне негативно отреагировали на всеобщий воинский призыв в период Первой мировой войны [4, с. 312]. Кризис канадской политической системы, в результате которого страна была разделена между англоязычным большинством и франкоязычным меньшинством, пугал М. Кинга. И тогда в начале XX века эта проблема казалась абсолютно неразрешимой. Стоит отметить, что дела внутри государства для либерального правительства М. Кинга всегда были приоритетнее.

Канадская национальная идентичность традиционно черпала силы в имперской идее. Несмотря на то, что с начала XX века в канадском обществе постепенно происходила переоценка идеалов имперского единства, эта идея все еще имела огромную популярность. Британский империализм долгое время являлся формой воплощения канадского национализма [6, с. 79]. Сила и единство англо-саксонской нации подпитывали канадскую национальную идеологию. Принадлежность к крупнейшему и мощнейшему государству эпохи придавала канадцам ощущение безопасности и уверенности в себе. Канадцы ощущали себя частью Британской Империи на уровне национальной идентичности. Пройдет еще много лет, прежде чем эта идея значительно ослабнет. А пока, после победы в Великой войне, обычные Канадцы не понимали «зачем?».

Большая часть населения Канады с тревогой воспринимала охлаждение отношений между доминионом и метрополией. И руководство страны отдавало себе отчет, что проведение независимой от британского курса внешней политики может в итоге привести к спорам с Британией по каким-либо вопросам и даже к политическому столкновению. Как это будет воспринято канадским обществом? И в конце концов, как

это повлияет на предстоящие парламентские выборы? Правительство Кинга не хотело и не могло оказаться лицом к лицу с этими вопросами.

Важным был и фактор экономического развития Канады. Канада не могла позволить себе быть втянутой в чужие споры. В силу особых политических обстоятельств, в силу своей географии, а также своего «младенческого» экономического положения, по мнению руководства страны, Канада должна быть освобождена от ответственности, которая ложится на Великобританию, Францию или другие великие страны. Однако с усилением политического веса Канады на международной арене избежать ответственности было бы гораздо сложнее или вовсе невозможно, что с долей вероятности нанесло бы урон по молодой канадской экономике.

Особо ярко идея канадского изоляционизма стала проявлять себя в 30-е годы. Молодой дипломат Л. Пирсон, будучи свидетелем этих событий, говорил, что канадский изоляционизм 1920-х и 1930-х годов был «катастрофическим и аморальным». Он способствовал началу Второй мировой войны, позволяя несправедливости и жестокости процветать в Европе и Азии. Л. Пирсон не понимал позиции своего руководства. Например, после вторжения Италии в Эфиопию, Л. Пирсон был встревожен тем, что Канада не поддержала предложение Лиги Наций о введении нефтяных санкций. Канада под руководством своего постоянного представителя в Лиге В. Ридделла предложила санкции в комитете. Премьер-министр Р. Беннет одобрил их. Но М. Кинг, сменивший Р. Беннетта спустя несколько месяцев, осенью 1935 года беспокоился об ответных мерах Италии в отношении Канады и отверг их. Молодой дипломат Л. Пирсон был отправлен вместо В. Ридделла в Женеву, где он был вынужден хранить молчание на конференции. «Я ненавидел просто сидеть там и не иметь никаких взглядов ни на что», – пожаловался он [12, с. 100]. В следующем году Кинг объявил в Палате общин, что решение об отказе от нефтяных санкций в отношении Италии было правильным. Премьер-министр был утешен этим представлением. Л. Пирсон, чьи изоляционистские настроения никогда не были такими глубокими, как у М. Кинга, думал иначе: «Я считаю провалом то, что в 1935 году члены Лиги Наций, включая Канаду, не смогли противостоять всего одному агрессору» [12, с. 101].

Канадский изоляционизм начал постепенно рушиться, когда нацисты аннексировали Австрию в марте 1938 года. Вскоре даже сам М. Кинг отказался от идеи изоляционизма. После следующей мировой войны канадская дипломатия займет новую нишу в мировой политике. Пройдя через великие амбиции и изоляционизм после Великой войны, Канада в 1945 году в Сан-Франциско заявила о готовности участия в международных делах в качестве «средней державы» [2, с. 172].

Подводя итог, следует отметить, что после Парижской мирной конференции амбициозные планы канадского правительства столкнулись со сложными реалиями послевоенного мироустройства. Для Североамериканского Доминиона оказалось иногда невозможно, а иногда крайне невыгодно принимать активное участие в решении европейских проблем. Несмотря на то, что Канаде на законодательном уровне удалось добиться возможности проведения суверенной внешней политики, для нее это было скорее капризом, чем необходимостью. В процессе поиска своего места в новом мировом порядке, Канада взяла курс на проведение политики изоляционизма, а затем поддержки инициатив мирного урегулирования и участия в разрешении гуманитарных и социальных вопросов. Именно в межвоенный период были заложены основные черты дипломатии и внешней политики Канады.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Жуковская Наталия Юрьевна. Канада в системе международных отношений 1914-1919 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03 – Тамбов, 2006. – 191 с.
2. Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. Тамбов, 2018. – Т. 23. – Вып. 1(171). – С. 172-178.
3. Ившина И.Н. Становление суверенитета Канады в рамках Британской Империи и Объединенного Содружества Наций (1867-1982) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2007. – № 16. – С. 76-81.
4. Комаров А.Н. Особенности внешней политики Канады в первой половине XX в.: от Доминиона к Содружеству Наций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2017. – Т. 9. – № 4. – С. 310-317.
5. Balfour Declaration. Imperial Conference 1926 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.foundingdocs.gov.au/resources/transcripts/cth11_doc_1926.pdf (дата обращения: 30.10.2019).
6. Bothwell R. The Canadian isolationist tradition// International Journal. – Winter 1998-9. – P. 76-97.
7. Bothwell R. Canada’s Moment: Lester Pearson, Canada, and the World//Pearson: The Unlikely Gladiator. – Montreal, 1999. – P. 19-29.
8. Bothwell R. Pearson his life and world. –Toronto, 1978. – 223 p.
9. Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. – Toronto: Penguin Canada, 2011. – 232 p.
10. Imperial conference 1923. Summary of proceedings. – London, 1923. – P. 13-15.
11. Pearson G. Seize the day. Lester B. Pearson and Crisis Diplomacy. – Ottawa, 1993. – 212 p.
12. Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. – Vol. 1. 1897-1948. – Toronto: University of Toronto Press, 2015. – 326 p.
13. Statute of Westminster. 1931 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/statute-of-westminster (дата обращения: 30.10.2019).

Американистика на Дальнем Востоке:
ежегодный бюллетень

Выпуск 5

Отв. редактор Д. В. Кузнецов
Редактор О. А. Рыкова

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.
План университета 2019 г.
Заказ № …
Усл. печ. л. …
Тираж 100 экз.

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета
675000, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, 104

9 785833 104217